

ISSN 0131-2596

Сп /

oxoma

и охотничье хозяйство

9

2005

Власть и охотничьи общества: итоги противостояния

О. ПОЛЯКОВ, председатель Чувашиохтрыболовсоюза, заслуженный работник охотничьего хозяйства России

Информационное поле охотничьей России переполнено тревогой за ее состояние. Много лет продолжается конфронтация власти с хозяйственниками, и прежде всего управлением охотничьего хозяйства и общественно-производственных объединений охотников. Вместо дружной совместной работы, вместо объединения и умножения усилий в деле охраны и воспроизводства охотниче-промышленных ресурсов в последние 10–15 лет силы и средства расходуются на бесплодное противостояние.

Введение бесплатного «государственного» охотничьего билета, неправомерное изъятие охотничьих угодий, усложнение получения долгосрочных лицензий, ставящее хозяйственника в условия экономической кабалы, централизация (из Москвы) выдачи лицензий на копытных и медведя, брошенная на произвол судьбы охотоведческая наука, отсутствиенятной налоговой политики — вот те главные ошибки власти, которые явились причинами «землетрясения» в отрасли.

Неумение найти общий язык с властью и принять компромиссное решение, неоправданно резкие обвинения власти, слабая пропаганда задач и результатов собственной деятельности — эти и многие другие ошибки и недоработки хозяйственников также способствуют обострению противостояния с властью.

Попробуем разрешение проблемы начать с одного из хозяйственников России — Союза обществ охотников и рыболовов Чувашской Республики, в котором состоит 11 тыс. граждан — членов Союза.

Известно, в том числе и из публикаций в журнале «Охота и охотниче хозяйство», что в 1991 г. с подачи Охот управления Чувашской Республики у Чувашиохтрыболовсоюза было изъято 518 тыс. га лесных охотничьих угодий, которые были переделены. После этого охота на диких копытных животных открывалась с перерывами на 2–3 года в усеченнном варианте. Также были введе-

ны бесплатные охотничьи департаментские билеты, охотугодья разданы несостоятельным фирмам, порой к охоте не имеющим никакого отношения, всячески ограничивалась выдача лицензий на копытных, протоколы многих егерей Чувашиохтрыболовсоюза игнорировались, чинились помехи в заготовке пушкины. Охотуправлению Чувашской Республики делалось все для обострения противостояния.

В 2000 г. Чувашиохтрыболовсоюз успешно реализовал американский грант в 26 тыс. долларов по проекту РОЛЛ — «Распространение опыта юридической инициативы с целью восстановления ресурсов диких копытных животных». На совещании в г. Чебоксары, где присутствовали руководители охотничьей отрасли 18 областей и республик России, доктор биологических наук профессор А. А. Данилкин, научный руководитель этого проекта, пояснил, что лоси и кабаны исчезли, так как именно эти руководители не оказывали должного противодействия чрезмерному браконьерству, прекратили борьбу с волками, осуществляли отстрел животных не по полу-возрастному составу, не вели борьбу против перестрела, затягивали сроки охоты. Руководители Охотуправлений были «искренне» возмущены. Однако пришлось признать, что за 10–15 лет (с 1991 г.) численность копытных упала в 5–7 раз, но никак не по причинам солнечной активности.

Все эти годы Чувашиохтрыболовсоюз ощущал подрыв материальной базы: были изъяты не только лучшие охотугодья и переданы другим, но с ними были изъяты и дома, и базы, и бетонированные пруды, и сотни солонцов, галечников и т. д. Пришлось заняться само-сохранением: Чувашиохтрыболовсоюз организовал цех по переработке пушкины и пошиву пушных изделий, учредил еженедельную рекламно-информационную газету «Добрый день, Чебоксары» (60-тысячным тиражом), занялся торговлей, создал межрегиональную газету «Охотник и рыболов Поволжья», обустроил участки промыслового лова на Волге и реализовывал десятки тонн речной рыбы.

Однако к осени 2001 г., когда представители власти решили вновь перекроить охотугодья, не согласуясь с охотоустройством, а просто по своему разумению, Чувашиохтрыболовсоюз выступил достаточно резко против. В результате — на 25 лет были закреплены 19 охотничьих хозяйств площадью

859,3 тыс. га, на этот же срок выданы долгосрочные лицензии.

Кроме того, в течение 1,5 лет Чувашиохтрыболовсоюз отстаивал свои права в арбитражных судах России и судах общей юрисдикции более чем по 17 делам. Одновременно с судами, где искали предъявлялись Кабинету Министров Чувашской Республики, Министерству природопользования Чувашской Республики, Госкомприроде Чувашской Республики, Охотуправлению Чувашской Республики и т. д., велись переговоры с властью, защищались интересы Союза в средствах массовой информации. В результате Арбитражный суд Чувашской Республики аннулировал все особые условия по долгосрочным лицензиям.

Нигде и никогда Чувашиохтрыболовсоюз не обвинял никого персонально, но защищал интересы свои перед системой честным путем: убеждением и в судах. Были суды и с налоговыми органами, и с антимонопольным ведомством. Права и законные интересы Чувашиохтрыболовсоюза были защищены на всех уровнях.

Попытка изъять водоемы привела к тому, что Чувашиохтрыболовсоюз заключил договор с уполномоченной властью на все водоемы — для организации спортивного и любительского рыболовства на 15 лет (до 2015 г.). А позже предприятию Чувашиохтрыболовсоюза были переданы участки промыслового лова на рр. Сура, Волга — как основному рыбодобывающему.

Таким образом, получены постоянные права на охотопользование, получены права и на рыбопользование, проведена чистка лишнего имущества: проданы гаражи и старый транспорт, проведены реконструкции магазинов «Охотник» и «Охотник-1» (заменены витрины), создан продовольственный магазин «К дичи», получены документы на строительство платной автостоянки в городе, построены и реализованы 8 капитальных 2-этажных гаражей с холблоками, увеличен штат охотыболовхозяйств, поднята заработка плаата работникам. Оборотные средства магазинов повысились до 4 млн. рублей.

В 2004 г. горкомприрода и администрация г. Чебоксары выделили по муниципальному контракту на охрану и воспроизводство диких животных 230 тыс. рублей, в 2005 г. — 240 тыс. рублей.

Впервые по линии «Средневолжрыбвода» весной 2005 г. выделено и освоено 120 тыс. руб. на установку 100 тыс.

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ
• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

гнезд нерестилищ на Куйбышевском водохранилище — в виде компенсации за ущерб, наносимый водным биоресурсам Чебоксарским речпортом. Почти 400 тыс. руб. «Средневолжрыбвод» наметил выделить на прокос жесткой растительности и пробивку майн на заморных водоемах рек Чувашии.

Более того, органы власти на месте стараются помочь выжить организации в сегодняшних тяжелейших экономических условиях. Устанавливаются льготы по оплате за земельные участки, занятые сооружениями, принадлежащими Чувашиохротыболовсоюзу, не взимается налог на имущество. Налоговые органы вернули сумму налога, взятого за прошлый год.

Власть города старается помочь в ремонте зданий, эксплуатируемых Организацией, и представить ей льготные рекламные места, всячески помогает в любой хозяйственной деятельности.

Государственный Совет ЧР, Кабинет Министров ЧР, министерства и ведомства, новые структуры управления, контроля и надзора в области охотничьего и рыболовного хозяйств сегодня оказывают содействие и охотно сотрудничают с Чувашиохротыболовсоюзом. Принят Закон ЧР «Об охоте и охотничьем хозяйстве Чувашской Республики», поддержанная инициатива принятия Федерального закона «Об изменении административного Кодекса Российской Федерации» в части предоставления права составления протоколов работникам охотпользователей, выделен льготный кредит с рефинансированием 2/3 ставки за счет республиканского бюджета Минсельхозом Чувашской Республики в сумме 500 тыс. рублей на заготовки с/х продукции, готова программа поддержки охотничьего хозяйства Чувашской Республики для принятия, рассматриваются спецорганами и Минприродой Чувашской Республики вопросы целесообразности выдачи департаментских охотбилетов и завершения закрепления охотничьих угодий с точки зрения их обустроенностии (по материалам существующих охотустройств — межхозяйственного и внутрихозяйственного), готовится технология упрощенного выделения и получения лицензий на отстрел диких копытных, а также определяются наиболее приемлемые сроки и способы охоты на них.

Учитывая принятые законодательные акты, а именно Федеральный Закон «О рыболовстве» № 166, нами сделано предложение ГУП «Средневолжрыбвод» об упорядочении любительского и спортивного рыболовства на основании существующего договора, разрешения (ежегодного членского рыболовного билета) и квоты в пределах 30 %. Надеемся, что численность организованных рыболовов-любителей от этого не уменьшится, а отношение сторон к делу резко изменится.

Мы полагаем, что отношения власти и хозяйственников поворачивают в сторону понимания и сотрудничества. Эти отношения формируют правила игры, по которым жить всем сторонам.

НА ЮЖНОМ

Площадь Республики Башкортостан, (РБ) составляет 14360,0 тыс. га, из них в 53-х охотничьих хозяйствах, закрепленных за Ассоциацией охотников и рыболовов РБ, составляет 7206,2 тыс. га. Республика занимает большую часть Южного Урала и прилагающие к нему равнины Башкирского Предуралья и возвышенно-равнинную полосу Башкирского Зауралья.

Республика Башкортостан входит в хорошо заселенную освоенную зону страны. По территории проходят важнейшие железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, связывающие европейскую часть Российской Федерации с Уралом и Сибирью. По железной дороге Башкортостан имеет прямой выход к Западному Казахстану, низовьям реки Волги, Северному Кавказу, Узбекистану и Туркменистану. Река Белая обеспечивает доступ Башкортостана к портам Каспийского, Балтийского и Черноморско-Азовского бассейнов. Башкортостан является составной частью Уральского экономического района, уступающего по масштабам индустриального развития лишь Центральному району Российской Федерации. В республике создан крупнейший народнохозяйственный комплекс, включающий многоотраслевую промышленность и сельское хозяйство, разветвленную сеть железных и автомобильных дорог, трубопроводов.

Из закрепленных территорий (7206,2 тыс. га) охотничьих хозяйств за Ассоциацией охотников и рыболовов РБ лесных составляет 44,5 %, полевых 51 %, водно-болотных 1,5 %, прочих 3 %. В северной горно-лесной зоне преобладают хвойные леса — ель, пихта, сосна, на остальной территории лиственные леса — береза, осина, дуб, вяз и др. Остальная территория является государственным резервным фондом.

На территории Республики расположены: Южно-Уральский заповедник (Белорецкий район); Башкирский заповедник, заповедник «Шульган-Таш» (Бурзянский район); Национальный парк «Башкирия» (Мелеузовский район) и 13 государственных заказников местного значения, где всякая охота запрещена.

В охотничьих хозяйствах обитают лось, марал, кабан, косуля, медведь, волк, лисица, корсак, енотовидная собака, рысь, куница, норка, ондатра, белка, бобр, выдра, заяц-беляк и заяц-русак, сурок, колонок, барсук и другие звери.

Из боровой дичи — глухарь, тетерев, рябчик, вальдшнеп, серая куропатка. Из водоплавающей — утки (кряква, чирок и другие разновидности), гуси, а также болотно-луговая дичь.

По учетным данным 2004 г., в республике насчитывается приблизительно: лось — 10000 гол., марал — 400, кабан — 2000, косуля — 3000, медведь — 1300, волк — 600, лисица — 9000, рысь — 200, куница — 5000, норка — 2500, бобр — 4000, ондатра — 2000, выдра — 100, корсак — 1000, заяц-беляк — 31000, заяц-русак — 12000, белка — 23000.

Численность боровой дичи (около): глухарь — 21000 гол., тетерев — 66000, рябчик — 82000, куропатка серая — 36000, куропатка белая — 3000 гол.

Добыто в охотничьих хозяйствах Ассоциации в 2004 г.: лисиц — 2817 гол., волков — 433, енотовидных собак — 64, куниц — 224, белок — 82, ондатра — 169, бобров — 7, зайцев-русаков — 7912, зайцев-беляков — 2641, глухарей — 495, тетеревов — 1919, рябчиков — 777, водоплавающей дичи — 34022.

На копытных — лося, косулю и кабана — охота закрыта с 1999 г. ввиду низкой численности этих животных.

Численность членов Ассоциации на 1 января 2005 г. составляет 27674 человека, из них без права на охоту — 1739 человек. Численность штатных работников составляет 160 человек, из них специалистов-охотоведов — 12, штатных егерей — 86 человек, общественных егерей — 141 человек.

В Ассоциации ведется определенная организационно-массовая и разъяснительная работа среди членов общества и населения. В 2004 г. проведено выступлений по радио и телевидению — 127. Имеются действующие секции охотничьего хозяйства, спортивного рыболовства, стрелково-охотничьего спорта, охотничьего собаководства, оргмассовой работы и пропаганды, юношеские секции. Всего их насчитывается 41.

Проводится работа по охотничьему собаководству. Зарегистрировано 793 охотничьих собак, из них: борзых — 9, лаек — 193, гончих — 325, легавых — 82, спаниелей — 63, норных — 115 голов. В 2004 г. проведено 9 выставок, 3 вывозки, 22 полевых испытаний и состязаний.

В прошлом году проведено 16 соревнований по стрелково-охотничьему спорту, в которых участвовало 292 человека, 22 соревнования по спортивному рыболовству с участием 859 человек.

В Ассоциации имеется 8 магазинов «Охотник-рыболов», которые обеспечивают своих членов охотничьи-рыболовными и другими сопутствующими товарами; в охотничьих хозяйствах — 10 остановочных пунктов на 360 койко-мест. В охране охотничьих угодий принимают активное участие общественные егерь и члены общества в счет трудоучастия.

Главным и основным препятствием в

УРАЛЕ

В. ЧУРИЛКИН, председатель правления Ассоциации охотников и рыболовов Республики Башкортостан

вопросах ведения и содержания охотничьих хозяйств, закрепленных за охотпользователями, на наш взгляд, является введение охотничьих билетов Департамента по охране и развитию охотничьих ресурсов Минсельхоза России. За 2003 и 2004 гг. после этой акции Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Республики Башкортостан произошел отток членов общества Ассоциации охотников и рыболовов с 42 тыс. до 27 тыс., т. е. приобрели так называемый «госохотбилет» 15 тыс. охотников и выбыли из Ассоциации. Этому способствовал перевод охотничьих хозяйств в разряд Госрезервфонда. Еще в 2002 г. Ассоциация имела площадь охотничьих хозяйств 12499,9 тыс. га, из которых 5293,7 тыс. га угодий переведены в Госрезервфонд. Эти угодья сегодня не охраняются, и в них «выбывается» все живое. В эти территории не вкладываются средства на проведение биотехнических мероприятий, и они

практически подошли к полной деградации охотугодий.

Немаловажным фактором для разгула браконьерства является то, что егерь охотхозяйств в настоящее время лишен прав составлять протоколы на нарушителей правил охоты, а могут только зафиксировать факт нарушения правил охоты и сделать сообщение о наличии события административного правонарушения. В результате этих нововведений подрывается экономическая основа общественных организаций охотников-пользователей, ведущих охотничье хозяйство. Только от взносов мы потеряли доходы на сумму 3 млн. руб., недобор доходов от реализации путевок также составляет 3 млн. руб. в год. А 6 млн. руб. недовнесенных инвестиций в год на ведение и содержание охотничьих хозяйств — это значительная сумма.

До настоящего времени не принят Закон «Об охотничьем хозяйстве». На наш взгляд, пока не примут этот закон, охотничье хозяйства будут влечь жал-

кое существование и обречены на деградацию.

Я стал охотником в 1977 г. В 1986 г. возглавил отдел иностранно-охотничего туризма Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан, и в этом же году отдел организовал первый иностранный тур охоты на медведя в Российской Федерации с участием австрийского представителя в республике. Было добыто три медведя, один волк и два глухаря. С 1987 г. был назначен главным охотоведом Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан, так как лесное хозяйство занималось тогда комплексным ведением лесоохотничьего хозяйства. В 1991 г. нами была создана и зарегистрирована Ассоциация охотников и рыболовов РБ, где я был избран председателем правления. В 1998 г. произошло слияние двух общественных организаций Ассоциации и Башохотрыболовсоюза и создана единая общественная организация — Ассоциация охотников и рыболовов.

В угодьях, отобранных у охотничьего общества и переведенных в пресловутый Госрезервфонд, выбивается все живое. С 1999 г. у нас закрыта охота на лося, кабана, косулю ввиду низкой их численности.

Фото А. Савченко

Юридическая консультация для охотников

На поступившие в редакцию вопросы по законодательству отвечает
Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

лением лицензированию подлежали и лисица, и зайцы, утки, кулики и т. д.

С 1 января 2004 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации». Этим законом раздел VIII части второй Налогового кодекса Российской Федерации дополнен главой 25¹ под названием «Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов».

В связи с принятием и вступлением в силу этого закона постановлением Правительства Российской Федерации № 108 от 26 февраля 2004 года «О признании утратившими силу актов Правительства Российской Федерации по вопросам платы за пользование объектами животного мира» признаны утратившими силу постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1997 года № 1251 «О плате за пользование объектами животного мира и ее предельных размерах», постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1998 года № 927 «О внесении дополнения в постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1997 года № 1251», постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 1999 года № 138 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, с изъятием их из среды обитания», постановление Правительства Российской Федерации от 4 января 2000 года № 1 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено».

Ответ. Требования департамента не основаны на законе. Общеизвестно, что до 1 января 2004 года предельные размеры платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, определялись постановлениями Правительства Российской Федерации. Первое такое постановление появилось 29 сентября 1997 года за № 1251 «О плате за пользование объектами животного мира и ее предельных размерах». Такое право было дано Правительству Федеральным законом «О животном мире». Последнее постановление № 1 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды обитания без лицензии запрещено» издано Правительством 4 января 2000 года. В соответствии с последним постанов-

В законе указаны ставки сбора. Они были названы и в нашем журнале № 8 за 2004 год. Перечень подлежащих лицензированию зверей и птиц исчерпывающий. С момента вступления названного Федерального закона в силу, то есть с 1 января 2004 года, Положением о порядке выдачи именных разовых лицензий на использование объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утвержденным приказом Министра сельского хозяйства от 4 января 2001 года № 3, нельзя руководствоваться, так как оно в значительной части противоречит Федеральному закону. В этом и подобных случаях следует руководствоваться законом, а закон исключил из числа лицензируемых объектов охоты лисицу, зайца, утку, куликов и других зверей и птиц.

Если лица привлечены к административной ответственности за охоту на нелицензируемые объекты охоты из-за отсутствия у них именных разовых лицензий, то такое привлечение не основано на законе. Привлеченные лица могут обжаловать постановления о привлечении к административной ответственности вышестоящему должностному лицу или в суд. Могут обратиться и к прокурору, который в силу своего должностного положения обязан осуществлять надзор за точным исполнением законов, в том числе и должностными лицами охотоведения. Прокурору дано право принесения протеста на незаконные постановления должностных лиц охотоведения.

Вопрос: «В минувшем году в городе Туапсе проводили перерегистрацию охотничьего оружия. Я прошел комиссию, заплатил 165 рублей, а когда пришел сдавать документы в разрешительную систему, мне сказали, что справка от нарколога не такая. Послали меня к другому наркологу. Заплатил еще 35 рублей. А потом сказали, что нужны ксерокопии паспорта и охотничьего билета, а суммы все увеличиваются и увеличиваются. После принятия документов сказали, что теперь должен прийти участковый милиционер и проверить, как ты хранишь ружье. Потом говорят, что все документы посылают в Краснодар. Со дня сдачи документов прошло больше семи месяцев, а разрешения я все не получил. К кому еще надо обращаться? Фамилию свою не пишу, боюсь».

Ответ: Не все требования сотрудников лицензионно-разрешительной работы основаны на действующих нормативно-правовых актах. Если владелец охотничьего оружия представил медицинское заключение, оформленное в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Фе-

Вопрос: «Уважаемая редакция! В нашем журнале № 8 за 2004 год разъяснялось, что законом № 148-ФЗ из лицензируемых объектов охоты исключены лисица, заяц, утки, вальдшнеп и др. Однако Департамент охоты в Челябинской области требует, чтобы охотники по-прежнему брали лицензии на эти объекты и платили за них по 10 рублей. Законны ли требования департамента? Хотелось бы прочитать на страницах журнала более подробное изложение требований закона. С уважением, Л. Г. Кудрявцев, г. Челябинск».

Еще одно письмо пришло в редакцию из Челябинской области. Е. Анищенко сообщает, что работники областного охотоведения считают единственным разрешением на добывчу нелицензируемых объектов охоты только именную разовую лицензию. За отсутствие именной разовой лицензии при охоте на уток были оштрафованы Б. В. Дмитриев и А. П. Щербанин из города Озерска. У них были изъяты ружья.

Ответ. Требования департамента не основаны на законе. Общеизвестно, что до 1 января 2004 года предельные размеры платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, определялись постановлениями Правительства Российской Федерации. Первое такое постановление появилось 29 сентября 1997 года за № 1251 «О плате за пользование объектами животного мира и ее предельных размерах». Такое право было дано Правительству Федеральным законом «О животном мире». Последнее постановление № 1 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды обитания запрещено» издано Правительством 4 января 2000 года. В соответствии с последним постанов-

В защиту прав и свобод охотника

дерации от 11 сентября 2000 года № 344, то наряду с ним представлять справку от нарколога не надо, так как при медицинском освидетельствовании должен принимать участие и нарколог. До конца 2003 года в Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (далее Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 12 апреля 1999 года № 288, содержалось требование о представлении в милицию, наряду с медицинским заключением, и справок из психоневрологического и наркологического диспансеров. Приказом МВД России от 24 декабря 2003 года № 1017 в Инструкцию внесены изменения. Теперь справки наряду с заключением, повторяю еще раз, представлять не надо.

В целом по представлению документов при оформлении продления разрешения на право хранения и ношения оружия, сроков выдачи разрешения нормативно-правовые акты предъявляют следующие требования.

В статье 13 Федерального закона «Об оружии» сказано, что продление срока действия разрешения осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 9 настоящего Федерального закона. В статье 9 содержатся основные требования к лицензированию производства оружия, торговли им, его приобретения, коллекционирования или экспонирования. Из этого положения закона вытекает, что ПОРЯДОК продления разрешения на хранение и ношение оружия такой же, как и при его приобретении. В статье 67 Инструкции так и сказано, что продление срока действия разрешений осуществляется в порядке, установленном для их выдачи.

Какие документы надо представить для продления разрешения? В статье 9 Закона «Об оружии» сказано, что лицензии на приобретение оружия выдаются на основании заявления граждан и оно должно быть рассмотрено в течение одного месяца. Гражданин должен представить также документ, удостоверяющий личность. В статье 13 этого закона кроме этих документов указывается еще медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием, связанных с нарушением зрения, психическим заболеванием, алкоголизмом или наркоманией. В законе не сказано, что надо представлять охотничий или членский охотничий билет, но сказано, что спортивное и охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и охотничье пневматическое оружие имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которые имеют охотничий билеты или членские охотничий билеты. В статье 22 Инструкции дан полный перечень документов, которые необходимо представлять как при получении впервые лицензий и разрешений, так и при их продлении. Здесь дополнительно

указаны две фотокарточки размером 3x4 см. Уточняется, что надо представлять ксерокопию паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, причем сказано, что ксерокопия после сличения ее с подлинником заверяется личной подписью ответственного исполнителя на свободном поле документа с указанием даты приема документа. В отношении охотничьего билета в статье 23 Инструкции сказано, что при получении лицензии на приобретение спортивного огнестрельного гладкоствольного оружия для занятия стрелковым спортом и охотничьего оружия, в том числе комбинированного, в целях охоты граждане Российской Федерации представляют еще документы, удостоверяющие их право на охоту с отметкой о проверке знаний правил безопасного обращения с охотничьим оружием в государственном органе управления охотничим хозяйством или в общественном охотничьем объединении.

Как видим, Инструкция требует представлять ксерокопию только паспорта, а ксерокопию охотничьего билета или членского охотничьего билета не требует. Поэтому требование представления ксерокопии билета — это самодеятельность местных органов милиции. Если говорить по большому счету, то требование о представлении ксерокопии паспорта тоже не отвечает интересам владельца оружия, и вот почему. Инструкция требует представления не нотариально заверенной ксерокопии, а простой, верность которой с подлинником заверяет сам работник милиции. Но ведь в заявлении, форма которого утверждена Инструкцией, тоже указываются все данные о паспорте. Так не проще ли сверить эти сведения, указанные в заявлении, с подлинником паспорта и заверить подпись работника милиции на заявлении, и не будет необходимости представлять ксерокопию. Это касается и билета, сведения о котором также указываются в заявлении.

В защиту этого мнения можно привести еще одно доказательство. Например, после получения разрешения на право хранения и ношения оружия его владелец потерял паспорт и охотничий билет, а взамен получил другие документы. Ни Закон «Об оружии», ни Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814, ни Инструкция не содержат нормы, обязывающей владельца оружия представлять копию нового документа, то есть они нужны только для одноразового предъявления, так нужна ли для этого их ксерокопия?

Нужны небольшие изменения в Инструкции, а как бы это облегчило оформление документов по оружию, сэкономило деньги его владельцев и тонны бумаги для государства!

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Трофимов В. Н. Охота на копытных. Справочник. — М.: «Издательский Дом Рученькиных», 2004. — 320 с.

Справочник состоит из двух разделов. Первый содержит сведения о порядке добычи копытных животных (путевки, лицензии, сроки); правила и рекомендации по проведению облавных охот, общие рекомендации по отстрelu, определению тяжести ранения, подбору подранков, рецепты блюд. Для лося, кабана, косули, марала и изюбра, северного оленя, серны, козлов, баранов, сайгака и кабарги даны биологические особенности, методы определения пола и возраста, способы охоты, разделки туши, правила оценки трофеев, особенностей мяса и рецепты блюд.

В втором разделе даны сведения о послеубойном созревании и связи качества мяса с полом, возрастом, сезоном и способом добычи; методы сохранения мяса в полевых условиях; способы соления, тушения, замораживания и длительного хранения мяса копытных, медведя, зайца, а также боровой и водоплавающей дичи. Даны инструкции по извлечению и применению жира, желчи, пантов, рогов и прочего в домашних условиях.

Нарышкин Д. К. Охота на лосей. Справочник. — М.: ООО «ПТП Эра», «Издательский Дом Рученькиных», 2004. — 96 с.

Дмитрий Константинович Нарышкин, автор книги «Охота на лосей», изданной в 1990 г. «Экспедицией заготовления государственных бумаг» в Санкт-Петербурге, был подлинным мастером и знатоком охоты на крупного зверя. Его книга, ссылки на которую приводятся во всех современных монографиях о лосе, привлекает не только обилием полезных для охотника сведений, но и талантливым изложением, отличным художественным языком.

Вахрушев И. И. Охота с лайкой. Изд. 2-е — М.: ООО «ПТП Эра», «ИДР», 2004. — 176 с., ил.

Книга известного кинолога, одного из организаторов Московской секции любителей лаек воспроизведена по изданию: И. И. Вахрушев «Охота с легавой», Новосибирск, 1952 г. Книга содержит ценные сведения о разведении и содержании лаек, их дрессировке, нахождении и притравке.

Таблица оценки рабочих качеств лаек на полевых испытаниях того времени имеет истинную ценность. Для сравнения в качестве приложения представлены «Правила испытаний охотничьих лаек», которыми пользуются современные эксперты-кинологи. Текст иллюстрирован фотографиями.

Зернов А. А. Как научиться хорошо стрелять на охоте из дробового ружья. Справочник. — М.: ООО «ПТР Эра», «ИДР», 2004. — 32 с.

Все изложенное в книжке основано на опыте лучших охотников-стрелков России, Англии, Германии и Франции и на работе специальных испытательных учреждений.

Книги можно заказать по адресу: 143900 Московская обл. Балашиха-центр. Книжная лавка охотника и рыболова.

Сказочные красоты Кенозерья

Н. ВЕХОВ,

кандидат биологических наук,

Институт Наследия

В самом начале 90-х годов прошлого столетия в интереснейшем районе Русского Севера, на стыке Плесецкого и Каргопольского районов Архангельской области, был образован Кенозерский национальный парк. Уже из самого названия яствует, что это — озерный край. Но не только. Кроме нескольких сотен «гигантских» и маленьких водоемов, рек и ручьев-речушек, тут еще сохранились коренные сосновые боры и ельники, уникальный мир деревенского быта, хозяйства, во многом унаследовавшего богатые народные традиции, тщательно оберегаемые самой природой и скрытые в лесной глухи. Не одно поколение любителей русской старины — художников и писателей осталось очарованным на всю жизнь. В 1990-х годах я четырежды бывал тут, исходил не один десяток километров по лесным дорогам и тропам, а то и по чащобам без дороги, посетил более ста озер, несколько старых, заброшенных в глухи сосновых и березовых лесов деревень, ночевал в укрывшихся среди листвы неказистых охотничих и рыбачьих избушках.

Кенозерский парк занял ту часть Русского Севера, где еще несколько веков назад существовал сухопутный тракт из западных губерний России, из Пудожа и Олонца, в Архангельск и водный путь по системе рек и озер из бассейна Онежского озера в реку Онегу. Одним из первых еще в середине 70-х годов XIX века со всеми прелестями этого края познакомил россиян зоогеограф, археолог и путешественник И. С. Поляков, пройдя волоковой путь пешком и на лодках. В здешних лесах в окружении болот и трудно разгадываемой сети озер были надежно упрятаны от постороннего взгляда скиты и монастыри. Таковым был и знаменитый Макарьевский скит. Полуразрушенные и восстанавливаемые часовни и погосты, святые рощи и окружающие их похжи (сенохосы), деревянные на «быках» мости через реки притягивают к себе путешествующих по национальному парку.

Удивительно, но зверя и птиц тут не много. Большой удачей можно считать встречу с могучим лесным великаном — лосем, выводком тетеревов или глухарей. Даже таких, казалось бы, обычных боровых птиц, как рябчики, тут может найти только очень опытный следопыт-охотник, устроившийся надолго где-нибудь в склоне.

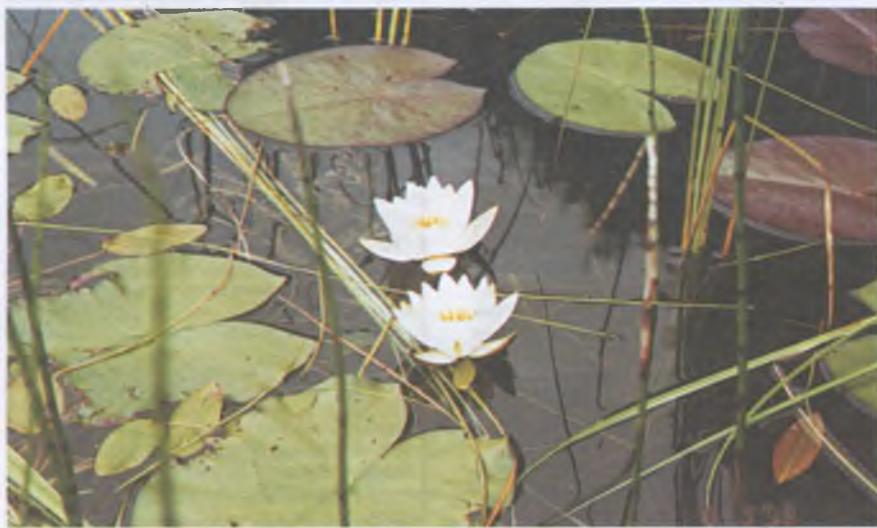
Кенозерский национальный парк состоит из двух своеобразных ядер — северного, расположившегося по берегам вдоль почти 100-метрового по глубине Кенозе-

2

3

6

ра, длиной в несколько десятков километров, и южного — комплекса деревень и поселений, окружающих озеро Лёкшмозеро. Эти озера находятся в древних, доледниковых котловинах, террасированные склоны которых сейчас уже трудно угадываются под чехлом четвертичных ледниковых отложений и заросли девственными лесами. А между ними лежит почти 30-километровая область увалов и глубоких впадин послеледникового рельефа, в углублениях которых и приутились самые разные озера и ламбины, небольшие заболачиваемые лесные озерки.

Вся особенность Кенозерья состоит в том, что оно является крайним северным форпостом скрытых под четвертичными осадками древних многосотметровых известняков. Эта карстовая полоса тянется далее на северо-восток, пересекает водораздел Онеги и Двины, уходя в Пинежье. Поэтому ландшафт парка чрезвычайно пересеченный, тут много всяких «гор», холмов, а на реках и ручьях, к удивлению, нередки и порожистые участки, словно в настоящей горной местности.

1. Берега Лёкшмозера словно каменным бордюром выложены окатанными водой валунами
2. Облака над лёкшмозерскими просторами
3. Кувшинка чисто-белая — нежное украшение таежных озер
4. «Татуированные» осины. Лишайники живописно расписали старые деревья
5. Осколок русской старины
6. Дорога к прекрасному. Озеро Масельгское
7. Насекомоядное растение, росянка круглолистная, на сфагновой сплавине

5

6

7

Охотничьи-промышленные звери России и охота на них

Отряд зайцеобразные

Н. РУКОВСКИЙ, кандидат биологических наук

Толай — житель полупустынь и сухих степей

Заяц толай, или песчаник

Этот зверек, населяющий Среднюю Азию и Казахстан, на территории России встречается только в степях юга Сибири и в Забайкалье. По внешнему виду толай очень напоминает русака, но значительно уступает ему по размерам. Длина его тела около 40 см, вес 1,5–2,5 кг. Уши зверька длинные, отогнутые вперед, они далеко выдаются за кончик носа. Общая окраска меха песчано-серая, значительно светлее, чем у русака, и без пестрин. На зиму толай не белеет.

Толай — житель полупустынь и сухих степей. В этих открытых угодьях он придерживается зарослей кустарников и высокотравья. Летом питается разнообразной травянистой растительностью, ее корешками и луковицами, оставляя многочисленные ямки-покопки. Осенью, подобно зайцу-беляку, переходит на веточные корма; зверек поедает ветки толщиной до 1 см, у более толстых обгрызает кору. В отличие от других зайцев, в зимнее время он поедает полынь, а местами она для него — основной корм.

В течение года у толая бывает три помета, причем гон начинается уже в конце января — начале февраля. Между самцами, преследующими самку, нередки драки, при которых противники

бьют друг друга передними лапами и кусают за уши и загривок. Беременность длится 45–48 дней. В первом помете 1–2 детеныша, в двух последующих — по 3–5, иногда до 8. Зайчата появляются на свет полностью сформировавшиеся, с открытыми глазами, весом по 65–95 г. Нередко маленькие толайчата используют для укрытия норы грызунов. Выводок держится вместе только несколько дней, затем молодняк разбредается. Половозрелости зайчата достигают в возрасте 6–8 месяцев.

Из-за ограниченности распространения значение толая как охотничьего объекта невелико.

Заяц маньчжурский встречается в России только на юге Дальнего Востока

закапывается в снег; в ненастье способен даже кормиться под снегом, прокладывая в его толще целую систему ходов. По характеру питания похож на беляка: зимой поедает кору, ветки и побеги древесно-кустарниковых пород, предпочитая тополь и осину. Размножение этого вида изучено недостаточно хорошо. В Приморье беременные самки встречаются в период с марта по июнь. В год они приносят, по-видимому, 2–3 помета с небольшим числом детеныш.

В России маньчжурский заяц немногочислен, промыслового значения не имеет и добывается охотниками только попутно при охоте на другую дичь.

Дикий кролик

Родина дикого кролика — Южная Европа и Северная Африка. В прошлые века кролики неоднократно завозились с целью акклиматизации в южные и западные районы Украины, в Предкавказье, на острова Каспийского моря. Прижившиеся зверьки смешивались с убегавшими из клеток домашними кро-

ликами различных пород, которых нередко умышленно выпускали в природу. В настоящее время дикие кролики в небольшом количестве обитают на территории Украины и могут быть встречены в западных и южных районах России.

Эти зверьки поодиночке или колониями поселяются в садах, парках, небольших рощах, в заброшенных каменоломнях, по склонам оврагов и по другим неудобьям среди сельскохозяйственных угодий. Они не избегают близости жилья человека и селятся у самых строений. В отличие от зайцев, кролики — типичные норники. От многочисленных наземных и пернатых хищников они укрываются в норах, которые роют в сухих возвышенных местах и на склонах оврагов. Во время корежек от своих убежищ не отходят далее 50—100 м. Поедают стебли, листья, корни и семена различных травянистых растений. Вред сельскохозяйственным культурам от диких кроликов на Украине не отмечен.

Размножаются кролики быстро. В течение года самка приносит до 4 пометов с 5—6 крольчатами в каждом. Как и у других норников, новорожденные у кроликов голые, слепые и совершенно беспомощные. Первые две недели они не выходят из норы, питаясь только молоком матери. Когда крольчиха уходит кормиться, она маскирует вход в убежище, засыпая его землей. Растет молодняк быстро; в возрасте 25 дней становится самостоятельным, а в 4—5 месяцев — половозрелым.

В Западной Европе дикий кролик служит важным объектом спортивной охоты. Любители добывают его с помощью приученного к норной охоте хорька — фура. Зверек дает красивую шкурку, вкусное питательное мясо, по качеству не отличающееся от мяса домашнего кролика.

Семейство пищух, или сеноставок

Этих мелких зайцеобразных нередко ошибочно принимают за грызунов. В пределах России обитает 5 видов пищух. Два вида пищух алтайскую и северную, представляющих охотничий интерес, часто объединяют под одним названием.

Пищуха алтайская

Это сравнительно крупный зверек с длиной тела до 25 см. Хвост у него очень короткий и снаружи незаметен, уши средних размеров (15—26 мм) и, в отличие от заячьих, не вытянутые, а округлые. Задние ноги почти такой же длины, как передние, однако зверек передвигается короткими прыжками, по-заячы. Мех у него густой и мягкий, достаточно высокий, зимой до 2 см. Окраска верха тела летом рыжеватобуряя, брюшко желтовато-коричневое; зимой зверек охристо-серый. Кожный покров пищухи тонкий и непрочный, что

Пищуха алтайская

снижает ценность шкурки как пушного товара.

Распространен этот зверек на Алтае, в Саянах и во всей Восточной Сибири вплоть до Чукотки, Камчатки и Северного Сахалина. Небольшой изолированный очаг обитания расположен также на Северном Урале. Излюбленные места обитания пищухи — каменистые россыпи среди леса, гольцы, высокогорные тундры, реже зверьки встречаются на равнине. Поселяются колониями, где, возможно, роют норы, но чаще укрываются в пустотах среди каменистых россыпей. Питаются травянистой растительностью и веточками кустарников.

Для пищух характерно создание зимних запасов: высушенные травы и веточки кустарников они складывают в виде небольших стожков, почему и получили название сеноставок. Однако в крупных колониях заготовленные стожки иногда бывают внушительных размеров — до 1,5 метра высотой и весом 80—100 кг. Охотники-промысловики Алтая, вывозя из тайги крупных животных, иногда у таких стожков подкармливают своих выночных лошадей. Известно, что в голодные глубокоснежные зимы запасы пищух спасают оленя-марала от падежа. Зверьки активны в течение всего года. Зимой они прокладывают подснежные ходы и используют свои запасы не выходя на поверхность. В год пищуха приносит два помета по 3—6 детеныш в каждом.

Пищухи не едят кедровые орехи, а потому не являются конкурентами ценных промысловых видов; в то же время сами служат важным кормом для многих хищников, в частности для соболя.

Мясо пищухи съедобно и раньше использовалось в пищу местными жителями. Пищуха считалась промысловым видом, но в последние годы из-за дешевизны шкурки (слабая мездра) заготовки ее прекратились.

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересыпке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

Гон лосей и охота на вабу

В. ГЛУШКОВ

Фото А. Дигилевича

В место предисловия. Князь Д. Нарышкин (1900), несколько лет посвятивший этой охоте, так описывает ее: «В охоте на лосей «на стон», как и на глухарином току, те же прелести. Та же мертвая тишина, полная неизвестности, в лесу в сумраке ночном. То же томительное ожидание на рассвете, наконец душу захватывающий первый услышанный звук, долетевший издалека до в высшей мере напряженного слуха. Но тут кончается все сходство с глухариной охотой. Сначала неясный звук, напоминающий отдаленное кваканье лягушки, делается все яснее и яснее, потом переходит в стон. Слышно, как зверь идет еще далеко, потом подходит ближе... Лес ломается под мощным напором рассвирепевшего животного. Стоны чередуются с глухим сдержаненным ревом. Макушки ближайших сосен и березок

покачиваются, ивняк раздвигается, и в нескольких саженях стоит громадный зверь, в которого нужно дать верный выстрел... Я не знаю охоты более красивой по своей обстановке, ни более увлекательной, ни наполненной большими ощущениями... Сколько прелести в этом «быть или не быть», в этом подождании. Нервы до того возбуждаются иногда получасовым томлением, что дрожащие руки едваправляются с оружием... Я слышал от одного иностранца, стрелявшего много оленей «на реву» и попавшего в Россию на охоту на лосей «на вабу», что наша охота представляет из себя наивысший спорт».

Разрешение на территории РСФСР (в середине 80-х гг. прошлого столетия) отстрела лосей-самцов во время гона привлекло к этим охотам большое число людей, не имевших ранее ни малей-

шего представления об охоте на вабу. Мотивы столь быстрого роста популярности осенней охоты на лосей различны: материальные, трофеевые, рекреационные. Так или иначе, но охота эта производится, приобрела такую популярность и массовый характер, что не может остаться без адекватных по масштабу последствий и для популяций лося. Цель публикации данной статьи — развитие этого наиболее увлекательного способа охоты на лося, повышение эффективности отстрела и культуры охот, способствование уменьшению вредного воздействия охоты на воспроизводство и численность природных популяций лося, созданию условий для их устойчивого развития. «Из двух зол выбирай меньшее». Я считаю, что поскольку охота на лося во время гона существует, то пусть она проводится куль-

турно, правильно, с минимальным ущербом для животных.

Физиология размножения лосей. Лось — монофазное животное. В течение года он размножается один раз — осенью. Сезон размножения лосей длится около 2 месяцев — с конца августа до конца октября. Во время сезона размножения, называемого гоном, взрослые самцы имеют постоянную готовность к спариванию. Известны случаи, когда один самец покрывал за сезон до 8 лосих. Взрослые самцы достигают наивысшей половой потенции уже к началу гона, тогда как молодые самцы (1,5—2,5 года) имеют максимальный вес семенников иловую активность лишь к середине гона, т. е. к концу сентября.

Лосихи, как и самцы, имеют один сезон размножения, однако в течение этого сезона у одной и той же самки может быть несколько половенных циклов. Установлен факт повторного циклирования у изолированной от самцов полу-взрослой самки в течение 5 месяцев. Как минимум у этой самки было 6 половенных циклов. Лицо я лишь дважды за свою многолетнюю практику наблюдал гон лосей уже по снегу — в ноябре и первой декаде декабря. В первом случае 2 взрослых самца (5,5 и 6,5 лет) гонялись с полу-взрослой самкой, а во втором — самка в возрасте 5,5 лет спаривалась с взрослым самцом с хорошо развитыми рогами по 3 отростка. Оба наблюдения относятся к угодьям с традиционно низкой плотностью популяции. Способность лосих повторно размножаться в одном и том же сезоне в случае неоплодотворения или гибели зиготы в первом половом цикле — важное приспособление животных, позволившее данному виду выжить в условиях низких плотностей и мощного пресса охоты.

Трофейные свойства быков. Наши материалы, собранные в Кировской области за 1968—1971 гг. (14 самцов) и за 1987—1989 гг. (5 особей), дают некоторое представление о возрасте быков, которые подходили на вабу. В возрасте 1,5—3,5 лет на вабу добыто 2 особи (10,5 %); самцов от 4,5 до 10 лет добыто 12 голов (63,2 %), а животных 10,5—14,5 лет — 5 особей (26,3 %). По данным С. В. Буслаева (устное сообщение), возраст 20 самцов, добытых на вабу в Ивановской области в период с 1992 по 2003 гг., находился в интервале 4,5—9,5 лет. Возраст добываемых во время гона лосей отличается большей долей молодых самцов. Вероятно, имеются и другие различия, и в целом они обусловлены различиями в методе добывания. В наших выборках все быки были добыты в результате подманивания, а охотники, не владея этим методом, использовали и другие способы добывания, в том числе применяя собак, загоны, подкарауливая, а также при случайных встречах. Сопоставление трофейных качеств животных показало, что среди добытых на вабу число быков с минимальным количеством отростков оказалось в 8, а со средним числом от-

ростков — в 1,25 раза меньше, тогда как с максимальным — в 2 раза больше, чем в зимней добыче. В среднем лось-самец, добытый зимой, имел рога с числом отростков, равным 6,4, а добытый на вабу — 9,2 отростка.

Экология гона. Наряду с различиями, обусловленными состоянием популяции и индивидуальными особенностями развития животных, на половую активность гона всех лосей оказывают влияние различные факторы внешней среды. Действие этих факторов или их интенсивность и даже сам состав меняются во времени и пространстве. Это затрудняет планирование сроков отстрела, так как сроки гона и периоды пика активности животных меняются адекватно изменениям ключевых факторов среды, но некоторые советы все-таки можно дать.

Сроки начала гона. Время наступления гона зависит от суровости климата. В северных широтах — в Швеции, Норвегии, Центральной Азии, Канаде — разгар гона приходится на период с конца сентября до середины — конца октября (Lent, 1974). По данным О. И. Семенова-Тян-Шанского (1948), спаривание лосей на Кольском полуострове происходило вплоть до конца первой декады ноября. На Верхней Печоре пик гона приходился на вторую половину сентября, но в отдельных случаях, судя по степени развития плодов, покрытие лосих произошло в ноябре и даже начале декабря (Язан, 1964). В центральной полосе европейской части России и Сибири пик гона приходится на вторую декаду сентября, а на юге ареала — на середину сентября (Херувимов, 1969). По мнению Ю. П. Язана (1961), более поздние сроки размножения в районах с холодным климатом — это популяционное приспособление лосей, направленное на повышение выживаемости молодняка в первые дни после рождения.

Признаки начала гона трактуются по-разному. А. С. Рыковский (1964), наблюдавший гон лосей в Калужской области, признаком начала гона считал появление очесанных и измочаленных деревьев. Сходные повреждения растительности быками наблюдались в Тамбовской области. Там животные «окольцовывали» на высоте 50—150 см молодые и средневозрастные сосны, осины и бересклеты (Херувимов, 1969). О. И. Семенов-Тян-Шанский (1948) и А. Н. Формозов (1952) за начало гона лосей принимали появление гонных ям, или «копанок». Есть мнение, что начало гона совпадает с осенным равноденствием (23 сентября) или с началом листопада (Лихачев, 1958; Юргенсон, 1935). Е. П. Кнорре, всю свою жизнь посвятивший изучению лосей и их одомашниванию, по поводу признаков начала гона сделал следующее заключение: половая активность быков начинается раньше, чем у самок. Быки становятся подвижными, покидают свои обычные кормовые места и начинают широко перемещаться по угодьям в поисках самок уже с конца

августа. Следовательно, увеличение встречаемости в угодьях следов лосей, пересекающих просеки, лесные дороги, тропы, — первый признак начала гона. Завершение чистки рогов у взрослых быков по времени совпадает с началом первой течки у наиболее упитанных, здоровых самок, и в это время наступает гон в классическом виде (копание гонных ям, постоянное сопровождение самок самцами, стон или «хрюканье-кваканье» самцов на зорях, драки между самцами), с характерными следами гона.

Участки гона. Существуют самые противоречивые представления о месте прохождения гона лосей. Одно из крайних мнений таково, что никаких особых стаций гона, а тем более постоянных участков не существует и лоси постоянно меняют место и могут быть встречены во время гона в любых угодьях, в том числе и в типично зимних стациях обитания, т. е. в сосновых молодняках (Херувимов, 1969). А. С. Рыковский (1964), напротив, считает, что в период гона лоси из года в год придерживаются одних и тех же территорий и имеют индивидуальные участки площадью 100—200 га. Е. П. Кнорре считает, что перед гоном самцы покидают свои участки обитания и широко перемещаются по угодьям в поисках самок. Гон проходит на участках, где в летнее время обитают самки. К такому же мнению пришел американский исследователь П. Ц. Лент (Lent, 1974), изучавший гон лосей на Азии. Наши наблюдения привели к такому же выводу — гон лосей проходит на индивидуальных участках взрослых самок. На севере европейской части и в Сибири участки самок приурочены к окраинам обширных моховых болот, поймам рек с лугами, старицами, зарослями ивняков. В лесах, трансформированных рубками, участки включают лесосеки в начальной стадии зарастания, лиственные молодняки, гари. В угодьях с преобладанием сельскохозяйственных площадей гон проходит по опушкам удаленных от населенных пунктов сельхозугодий, на заброшенных и зарастающих полях, по лесным логам, заросшим кустарниками долинам речек и ручьев. Большинство специалистов, изучавших гон лосей, отмечают определенную консервативность лосей при выборе участков гона. По крайней мере в двух смежных сезонах гон часто проходит на одних и тех же участках.

Суточная активность быков во время гона. Общая схема суточного ритма половой активности быков во время гона такова: «Вечером, после дневного отдохна, лоси кормятся, после чего к заходу солнца стонут примерно с полчаса. Затем следует жировка, после которой уже в полных сумерках, особенно при луне, стон быков возобновляется ненадолго, после чего быки замолкают до полуночи. Примерно в 1—2 часа ночи стонут, но недолго. За полчаса до рассвета стон возобновляется и достигает пика на заре. С восходом солнца стон, как правило, прекращается и лишь в

отдельных случаях длится до 7–8 часов утра. В дневное время быки не стонут». В Тамбовской области, как считает В. Д. Херувимов, в начале сезона размножения гон лосей можно услышать только на вечерних зорях. По мере образования все большего числа пар активность самцов увеличивается. В это время стон быков можно услышать и на утренних, и на вечерних зорях. В разгар гона лоси обоих полов стонут в любое время суток. К концу периода гона активность быков снижается. Экспериментально было установлено следующее: в естественной обстановке быки подают голос только на зорях и в темное время суток. Воспроизведя различные звуки гона, можно спровоцировать быков на подачу голоса и в другое время суток. Удавалось утром их активность продлить до 9 часов, а вечером начать подачу голоса с 17.30, тогда как обычно утром быки были активны до 7.00, а вечером начинали подавать голос не раньше 19.00–19.25.

Влияние погоды на суточную активность было таким же, как и влияние на активность по периодам гона: в ненастную, ветреную погоду активность падала, причем более заметно (в 6–8 раз) на утренних зорях. В ясную, морозную погоду активность зверей была высокой. Замечено также, что в светлое время суток активность быков зависела от фактора беспокойства. Шум, создаваемый работающими тракторами или другой техникой, лай собак, голоса людей, другие звуки деятельности человека вели к прекращению подачи голоса быком даже на зорях и в сумерки. Напротив, в удаленных от жилья угодьях, где постоянно людей бывает мало, или в угодьях с низкой интенсивностью охот быки вели себя смелее, отвечали на вабу и в дневное время.

Охотустройство участков гона. Как и на участках для зимней охоты («постоянных окладах»), на участках гона желательно провести охотустройство. Сюда входит устройство солонцов, кормовых полей, подкормочных площадок (в виде участков «вечных молодняков» и (или) поваленных осин), стрелковых вышек, трансект для стрельбы, охотничих троп. Последний элемент требуется разъяснить подробнее. При проведении экспериментальных работ мы убедились в том, насколько велика роль предварительного выявления участков гона и прокладки удобного, рационального маршрута в охоте на вабу. Во время охоты какую-то часть маршрута как утром, так и вечером приходится проходить в сумерках или в полной темноте, а идти в таких условиях по компасу без дороги, тропы или просеки сложно, особенно иностранцу, привыкшему к охоте в культурном ландшафте. Поэтому требуется заранее проложенная тропа. Она должна быть достаточно чистой, без завалов, сучьев, очищенной от мелкого подроста и кустарников и проходить, по возможности минуя вязкие сырье места. Это требуется для уменьшения шума, производимого идущими по мар-

шруту охотниками: шуршания об ветки и «хлюпанья» обувью на сырьих, заболоченных местах. Опыт показал, что лоси прекрасно отличают звуки, произведенные человеком, от других звуков, в том числе издаваемых лосями. Распространенное среди охотников мнение, что во время гона лоси не боится шума, людских голосов, а, наоборот, идет на шум, — неверно. Порой на звук треснувшего под ногой сучка бык подает голос, но это происходит как раз в тех случаях, когда до этого момента человек шел абсолютно бесшумно. Но и такой, казалось бы, благоприятный случай не может играть положительной роли в охоте. Как показывает опыт, охотнику в подобной ситуации редко удается перехитрить зверя и успеть занять выгодную позицию для того, чтобы увидеть его и произвести выстрел, поскольку быки, обладая изумительной способностью точно определять место источника звука, очень редко идут туда сразу. Обычно не доходя до вабильщика 100–150 м зверь отворачивает и старается по запаху уточнить ситуацию. При этом бык почти всегда безошибочно «ставит диагноз» и уходит, снижая шансы на успех в эту зарю. Следовательно, издаваемые при ходьбе звуки, указывающие на присутствие человека, следует считать нежелательными.

В зависимости от наличия подъездных путей и расположения участков гона охотничий маршрут можно делать линейной или кольцевой конфигурации. В том случае, когда маршрут идет от края в глубину лесного массива, где нет ос-

тановочных пунктов и дорог, проектируется кольцевой маршрут. Чтобы кольцевым маршрутом охватить 4 участка гона, нам приходилось в зависимости от плотности индивидуальных участков лосих проходить от 14 до 22 км. Достоинства кольцевого маршрута очевидны: на всем его протяжении обследуются новые участки, что повышает вероятность успеха при минимальных затратах усилий и времени. Кроме того, маршрут приводит к исходному пункту, где охотники имеют лучшие условия для отдыха и подготовки к следующей охоте, а в случае добычи зверя — для организации его вывозки и обработки. В труднодоступных и мало обжитых угодьях удобнее прокладывать линейные маршруты. Даже при сравнительно низкой плотности размещения индивидуальных участков линейный маршрут протяженностью 12–15 км может охватить 2, а то и 3 участка гона. Если в угодьях имеются проезжие автодороги, линейный маршрут может быть выведен к дороге, и в этом случае охотники могут возвращаться домой на автомашине, заранее высланной к этому месту. В перспективных угодьях, где работы планируется вести постоянно, в конце линейных маршрутов (их может быть несколько, расходящихся веером) следует построить охотничьи избушки, оборудовав их всем необходимым для отдыха и радиосвязью. Возвращаться из избушки домой можно также в процессе охоты во время следующей зари¹.

Окончание следует.

Бык, вышедший на вабу. Лосиха шла впереди и не попала в кадр

Фото С. Буслава

В центре России

Н. КОБЫЛЕНКО, председатель правления
Новосибирского областного общества охотников и рыболовов

Карта-схема охотничьих баз Новосибирского областного общества охотников и рыболовов

Новосибирская область расположена в центре России и занимает площадь 178,2 тыс. кв. км. Протяженность области с запада на восток составляет более 600 км, с юга на север — более 400 км. В области около 3000 озер и рек. Площадь охотничьих угодий, закрепленных за общественной организацией «Новосибирское областное общество охотников и рыболовов», равна 35,15 тыс. кв. км, (около 20 % всей территории области). Леса занимают — 699,18 тыс. га, поля — 2 239,8 тыс. га, покрытые водой угодья — 492,28 тыс. га. Наиболее крупные реки Обь, Иня, Чулым, Каргат; озера: Чаны, Сартлан, Убинское.

На территории хозяйств преобладают в основном осиновые и березовые средневозрастные леса. В последние 2–3 года замечен небольшой подъем в развитии сельского хозяйства на территории некоторых районов, но в общем сельскохозяйственные угодья осваиваются не полностью. Есть угодья, где с начала перестройки не осваиваются поля, и на них уже вырос лес.

По состоянию на январь 2005 г. на учете в областном обществе охотников и рыболовов состоит 35 тыс. человек. В «НОО и Р» на данный момент числится специалистов: охотоведов — 14, егерей — 108, один ихтиолог.

Николай Иванович Кобыленко

На самом севере области в тайге находится Кыштовское охотхозяйство, богатое пушными видами животных, лосем, медведем.

В областном обществе работает отдел собаководства, осуществляющий селекционную работу и учет поголовья охотничьих собак на территории нашей области. Наибольшей популярностью среди охотников пользуется западносибирская лайка (230 собак), на втором месте — гонные собаки (202 особи), причем в Новосибирской области распространены три породы гончих собак (эстонская, русская и русская пегая гончая), на третьем — норные собаки (150 особей), из них самые распространенные — ягдтерьеры. Ежегодно проводятся областные и районные выставки охотничьих собак. Рабочие качества собак проверяются на полевых испытаниях в охотничьих угодьях и на притравочной станции.

В охотничьих хозяйствах имеется 10 остановочных пунктов, 7 избушек и 11 баз. Техники для проведения охранных мероприятий и ведения охотничьего хозяйства достаточно, каждое районное общество располагает автомобилями УАЗ и снегоходами.

Штатными работниками районных обществ постоянно ведется работа по борьбе с браконьерством, проходят соревнования по выявлению и пресечению браконьерства. В 2004 г. среди охотников области проходил конкурс по отстрелу врановых, победителю удалось отстрелять 1060 птиц. Волков в области мало, за прошедший год был отстрелян один хищник.

Что касается ведения охотничьего хозяйства, его развития, то самый большой вред ему наносится так называемыми «реформами», которые вывели охотничью отрасль из самостоятельной и сделали ее придатком к убыточной сельскохозяйственной отрасли в службе ветеринарного надзора, финансируемого по остаточному принципу. Так же немалый вред сохранности животного мира нанес законодатель новым административным кодексом 2002 г., убрав институт общественных инспекторов и сняв полномочия по охране охотничьих угодий с охотпользователей. А также на сегодняшний день крайне низка пропаганда бережного отношения к живой природе.

Охотником я стал с тех пор, как смог носить отцовское ружье, а председателем правления был избран на конференции в 2001 г.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ КОЛЫМСКОГО НАГОРЬЯ

Э. БОЧКИН, биолог-охотовед

Бурый медведь в северных биоценозах — фоновый вид и один из важнейших с охотхозяйственной точки зрения промысловых зверей, заслуживающий внимательного отношения к себе. Попытка идентификации бурых медведей посредством измерения длины и ширины передних и задних лап была уже предпринята нами (Бочкин, Чернявский, 1993).

Новые принципы полевых исследований по мере непрерывного накопления полевых материалов и результатов наблюдений дали очень хорошие результаты. Можно с большой долей уверенности утверждать, что одна из попыток создать полноценную универсальную методику мониторинга за популяциями бурых медведей завершилась успешно.

Материалы и методика. Период наблюдений и сбора полевого материала составляет пятнадцать полевых сезонов — с августа 1987 г. по октябрь 2001 г. За этот период пройдено в пеших исследовательских маршрутах (на территории 35 000 км²), 14 000 км автомобильных маршрутов вдоль морского побережья, по руслам рек и ручьев, 20 часов летнего времени на Ан-2 и МИ-8. Пройдено сплавом по рекам Охотского и Колымского водного бассейна 3200 км.

В некоторые годы в бассейнах рек Яма, Армань, Ола, Тахтояма (Охотоморье), и пр. Буюнда, Нерега (бассейн р. Колыма) исследования носили характер стационарных наблюдений. В последующие годы все эти территории подвергались кратковременным обследованиям, что в совокупности позволяло отмечать и оценивать все произошедшие изменения. Площадь обследованных территорий расширяется как в бассейне реки Колымы, так и на притоках Охотского моря. Регулярные измерения отпечатков лап в ряде случаев сопровождались контрольными отстрелами животных, что всегда позволяло сверять результаты измерений следовых отпечатков с действительными размерами лап.

Выявилась устойчивая связь размеров медвежьих лап с возрастом, полом, живым весом зверя, а также с линейными размерами тела, черепа и окрасом мехового покрова. Более того, выявились особенности, позволяющие различать экологические формы бурых медведей. Наиболее динамично меняют свои параметры сеголетки. За первый в своей жизни теплый период года — с момента выхода из берлоги и до зимнего сна — вес медвежат увеличива-

ется многократно, изменяются и размеры отпечатков лап. С середины лета наблюдается ощущимый разброс значений показателей «формулы лап». По всей видимости, главная причина лежит в характере размещения кормовых ресурсов и разной доступности их для медвежьих семей. Вероятно, сеголетки, принадлежащие к различным подвидам и экологическим морфам, уже с первых месяцев жизни имеют различия как в скорости роста параметров тела, так и в пропорциях различных частей организма. В то же время более заметный рост подошвы конечностей с июля по август может быть обусловлен значительным улучшением кормовой базы — ведь в эти месяцы созревают ягоды и резко возрастает количество членестоногих, мышевидных грызунов и землероек.

За первый теплый период года ширина пальмарной мозоли зверя увеличивается чуть менее чем в два раза. Площадь опоры, по совокупным данным, увеличивается по передним лапам немногим менее чем в три раза, а по задним — более чем в два раза. Уже в первый год жизни у абсолютного большинства медвежат более развиты передние лапы, чем задние. Медвежата второго года — лончаки, часто продолжают жить вместе с медведицей весь летне-осенний период. Многие из них и на третье лето остаются с матерью. В то же время регулярно встречаются лончаки, обитающие в одиночку и парами. В большинстве случаев значения длины и ширины подошвы лап уже позволяют с большой долей вероятности дифференцировать медвежат по полу. На второе лето дополнительным признаком, помогающим определить пол зверя, становится окрас мехового покрова. Самки в абсолютном большинстве случаев имеют более темный окрас.

«Формулы лап», взятые в качестве демонстрации минимальных и максимальных значений, — это показатели конкретных зверей. Причем первостепенное значение имеет ширина пальмарной мозоли. В случае, если она оказалась одинаковой, сравнивали значения длины передней лапы. Среднее арифметическое вычисляли по обеим лапам. Поэтому ширина и длина второстепенной в этом случае задней лапы может как превосходить максимальное значение одной особи, так и существенно уступать минимальному значению. В последующие годы пропорции

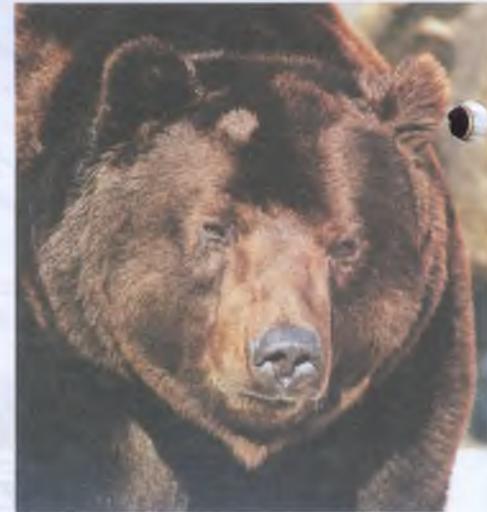

Фото В. Животченко

длины и ширины передних и задних лап возвращаются к обычным для взрослых зверей и большинства сеголетков, то есть промеры передней лапы всегда превосходят таковые задней. За весь период исследований не встречен ни одного отпечатка и не отстреляно ни одного взрослого бурого медведя, у которого показатели задней лапы превосходили бы или были бы равны таковым передней лапы. Особенно заметна диспропорция размеров лап у самцов и самок на третье лето жизни. К этому моменту самцы бурых медведей начинают значительно опережать в развитии самок. В первую очередь это сказывается на размерах дистальных отделов конечностей. Ширина и длина кисти самцов значительно превосходит параметры подошвы стопы. К тому же максимальные значения «формулы лап» пестунов-самок никогда уже не достигают минимальных значений пестунов-самцов, их ровесников. В этот короткий период жизни промеры лап самцов медведей часто оказываются близкими таковым лап некоторых старых самок.

Недостаточно опытные учетчики и исследователи часто ошибаются. В таких случаях необходимо применять дополнительные критерии оценки. С возрастом, когда самки обретают максимальные значения веса тела, длины и ширины подошвы лап, мозоли передних и задних конечностей дают на некоторых субстратах отпечатки, на 1—

1,5 см превосходящие действительные размеры мозолей. Происходит это вследствие очень сильного развития слоя соединительной ткани и увеличения под ней объема жировой подушки мозолей. В момент давления на грунт края мозоли раздвигаются, вследствие чего размеры отпечатка лап старых самок незначительно увеличиваются. У взрослых самцов часто, наоборот, на твердых субстратах размеры отпечатков меньше действительных на 1,5–2 см, так как удельное давление на грунт у относительно молодых, но уже зрелых самцов меньше, чем у старых самок и очень массивных старых самцов.

Наиболее точные отпечатки получаются на слегка уплотненном речном песке или чуть подсохшем суглинке. В любом случае необходимо пройти вдоль цепочки следовых отпечатков и произвести измерения на разных по консистенции грунтах. Существует еще один признак, позволяющий отличить старую самку от молодого (2,5 лет) самца: молодой, относительно легкий зверь очень редко касается поверхности грунта запястной мозолью — он почти всегда идет «на цыпочках». Поэтому четко отпечатывающаяся крупная запястная мозоль при соответствующих промерах однозначно свидетельствует о принадлежности следов старой, часто массивной, медлительной и всегда ступающей всеми мозольными поверхностями самке. За весь период исследований было встречено только четыре самки с подобной особенностью отпечатков. Одна из них была отстреляна вскоре после того, как оставила такую следовую дорожку. Легко можно различить такие признаки, как более короткий шаг пестуна и заметно меньшая площадь отпечатка пальмарной мозоли при равной ее ширине.

Половозрастная группа 3,5–4,5 лет для медведиц означает вступление в репродуктивный период. Увеличение всех параметров тела резко замедляется, поэтому пропорции лап также становятся очень близкими к максимальным для обитающих на данной территории самок. В последующие годы наблюдается лишь незначительное увеличение длины и еще меньшее возрастание ширины мозолей.

Половозрастная группа 5,5–20 лет составляет репродуктивное ядро популяций бурых медведей. По всей видимости, животные именно этого возраста определяют территориальную структуру медведей между речьями Колымы и притоков Охотского моря. Подтверждают это и промеры лап. Длина отпечатков передних и задних лап взрослых медведей имеет максимальную величину. Особенно велика площадь подошвы кистей и стоп у горнотундровой (нивальной) морфы бурых медведей. Наглядным подтверждением последнего может служить сравнение двух 8-летних самцов, один из которых добыт в горных тUNDРАХ, другой, условно-долинный, — в среднем течении р. Буюнды. Звери имели одинако-

вый вес, однотипную окраску меха, близкие формы и размеры черепа, но различались по «формуле лап». Значительны различия и по длине тела: 214 см у самца, добытого в бассейне р. Буюнды, и всего 186 см у зверя, отстрелянного в горной тундре.

С некоторыми молодыми самцами происходят значительные метаморфизы. Линейные размеры и живой вес становятся близкими к таковым крупных взрослых самок, но пропорции тела отличаются кардинально. Особенно контрастно различаются самки и молодые самцы, обитающие в окрестностях обширных горных тUNDР, а также из числа недавних мигрантов из континентальных территорий Саха-Якутии.

Несколько молодых самцов горных плато обладали значительно и непропорционально развитой передней частью тела. Крупная треугольная голова на мощной мускулистой шее и прекрасно развитый пояс передних конечностей резко контрастировали с относительно небольшим, как бы недоразвитым поясом задних конечностей. В более взрослом состоянии за счет сильного увеличения размеров туловища и, соответственно, более широкой постановки передних лап этот контраст становится менее заметным.

Горнотундровые группировки медведей значительно «омоложены» в начале 90-х гг. В период наблюдений здесь отсутствовали крупные самцы старше 9 лет. По всей видимости, не доживают до старости медведи крупных (по весу и размерам) подвидов и форм и звери, обитающие в наиболее открытых биотопах. Уменьшение размеров лап у старых медведей свидетельствует о селективном отборе по наиболее крупным представителям медвежьего населения. В ближайшие 5–10 лет, при условии должной охраны, следует ожидать появления самцов с шириной пальмарной мозоли в 22 см, а то и в 24 см. В пользу последнего предположения служит факт встречи автором весной 1988 г. отпечатков медвежьих лап, ширина пальмарной мозоли которых равнялась 22 см! По опросным сведениям, опытные зверобои из числа охотников, оленеводов, старителей и геологов практически встречают отпечатки таких размеров в Колымском нагорье и в соседних горных образований.

Старые медведи в возрасте более 20 лет являются очень немногочисленной половозрастной группой. Самки, как правило, имеют максимальный живой вес, часто лучшие во всех отношениях участки, но уже не рожают медвежат. Иногда вместе с ними ходят потомки 3,5–5,5 лет. Самцы в этом возрасте утрачивают ведущие позиции. Место в социальной иерархии и принадлежащие им индивидуальные участки по всей видимости занимают их выросшие потомки. Процесс вытеснения старых самцов сопровождается ожесточенными потасовками. Массивные,

но более медлительные, часто с тупыми зубами и уже сильно истертymi когтями, старые самцы в конце концов проигрывают поединки. Имея более замедленный обмен веществ, более хрупкие кости (об этом свидетельствуют отстрелы старых самцов с переломанными, иногда уже сросшимися первыми фалангами пальцев и пястных костей), старые самцы уже не могут противостоять равным себе по силе и весу соперникам.

Зато динамичная, настойчиво поддерживающая система индивидуальных участков, которая без вмешательства человека может просуществовать бесконечно долго, препятствует проникновению чужаков в наиболее высокопродуктивные биотопы.

Поэтому у старых особей всегда есть шанс прожить безбедно еще несколько лет рядом с терпимо относящимися к ним родственниками. Отпечатки лап старых медведей часто соседствуют со следами очень крупных, но более молодых и агрессивных самцов.

В возрасте 2,5 года ширина пальмарной мозоли самок значительно уступает таковой самцов. В процессе взросления разница увеличивается. Разница опорной площади между передними и задними лапами максимальна у самцов в молодом (~3,5–4,5 лет) возрасте и достигает 20%; у самок, напротив, к старости и равна 11%. Разница в площади опоры лап самцов и самок еще более велика и в зрелом возрасте достигает ~36% по передним лапам, ~31% по задним лапам.

Динамика окраса мехового покрова медведей. В полевых условиях бывает очень сложно детально рассмотреть и охарактеризовать окраску тела зверя. Один и тот же медведь в различных условиях освещенности, степени линьки, даже на небольшом удалении от наблюдателя будет давать несколько, иногда сильно отличающихся, тонов и оттенков. Поэтому мы максимально упростили классификацию окраса меха, выделив в качестве основы четыре типа: очень светлый, светлый, темный, очень темный. В качестве несамостоятельного, дополнительного переходного от темного к светлому и наоборот выделяется серебристый тип окраса.

а) Очень светлый — спина, бока, шея палевые или соломенно-желтые (изредка почти белые). Ноги и нижняя часть туловища желто-коричневые или коричневые.

б) Светлый — спина, бока, шея светло-коричневые или коричневые. Ноги и низ туловища от коричневого до темно-коричневого.

в) Темный — спина и бока бурье. Плечи, шея, голова иногда светло-бурые. Ноги и низ туловища от темно-коричневого до черно-бурового.

г) Очень темный — спина и бока черно-бурые, часто с сильным шоколадным или темно-каштановым оттенком. Ноги и низ туловища иногда иссиня-черные.

Звери светлого, темного и очень

темного типа окраса могут иметь по загривку и голове серебристо-палевый налет, уменьшающийся как по интенсивности, так и по площади с возрастом зверя. Бурые тона в окрасе начинают доминировать с появлением в меховом покрове оставших и направляющих волос черного и темно-коричневого цветов. С возрастом таких волос появляется больше. Более того, часто они становятся жесткими и грубыми, при этом медленнее растут, но дольше сохраняют первоначальную темную окраску. В противоположность тенденции потемнения, происходит процесс депигментации волос. Чем он тоньше и менее интенсивно пигментирован, тем быстрее происходит обесцвечивание.

В молодом возрасте первая же задержка линьки вызывает резкое посветление мехового покрова. В старших возрастных группах на такую же степень осветления требуется два-три летних сезона, в которые линьки каковой не происходит или она обретает характер постепенной, иногда частичной смены волос.

Первопричиной подобного явления служат особенности климата на некоторых, чаще гористых, участках морских побережий и горных тундр. В высоких широтах частые и сильные вет-

ры сочетаются с очень низкими ночными температурами, ранними заморозками и снегопадами.

Сеголетки. К моменту залегания в берлоги большинство животных имеет окрас меха, очень близкий к таковому самки. В 39% случаев наблюдается эффект передачи материнского типа окраса потомству, когда, часто до 2,5 лет, медвежата в точности повторяют любую стадию окраса меха самки. Иногда один из медвежат более темно окрашен (36%). Чаще это бывает самка. В случае, если окрас меха медведицы очень светлого типа, потомство в большинстве случаев окажется темнее ее.

Лончаки. Окрас преобладающей части самцов и очень незначительной части самок светлый или, реже, очень светлый (рис. 1). Абсолютное большинство самок имеет очень темный тип окраса (рис. 2).

Пеструны. Незначительная часть самок меняет окрас синхронно с самцами (возможно, вследствие вышеуказанного эффекта передачи материнского типа окраса). Самки, имеющие очень темный тип окраса, обретают легкий «серебристый» налет. Концы многих оставших и направляющих волос вследствие разрушения пигмента обесцвечиваются до палевого цвета. Это свя-

зано с тем, что молодые и часть полновозрелых самок проходят только частичную и постепенную формы линьки. В последнем случае пуховой и, тем более, остьевой и направляющий волос сменяется в течение нескольких лет. За это время окрас меха по всему телу проходит ряд этапов посветления. У самцов, обитающих на некоторых участках морского побережья и в горных тундрах, усиливаются палевые тона на спине, шее, боках.

Молодые. Самки имеют «серебристость» по всему телу, но тип окраса остается еще темным. Самцы по низу туловища еще более светлеют.

Большинство условно-долинных зверей остаются светлыми, горно-тундровые и побережные становятся очень светлыми.

Взрослые 5,5–7 лет. Большинство самок переходит в тип окраса светлый. Самцы в горных тундрах и некоторых участках побережий остаются очень светлыми. Условно-долинные, имеющие возможность в ходе ежегодных полных линек сбрасывать старый обесцвечивающийся волос, остаются светлыми, но лапы и низ туловища значительно темнеют.

Взрослые 7–9 лет. Многие самки в горных тундрах и на некоторых участках побережий обретают очень светлый

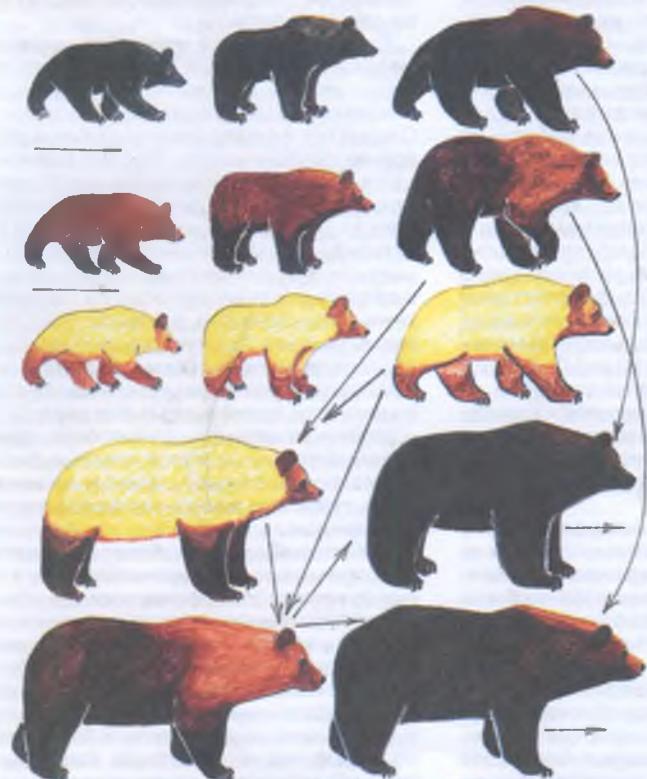

Рис. 1. Динамика окраса мехового покрова самцов Ursus arctos: - очень светлый тип окраса; - светлый тип окраса; - темный тип окраса; - очень темный тип окраса; - изменение окраса у недавних мигрантов из бассейнов рек Колымы, Индигирки и правых притоков реки Лены

Рис. 2. Динамика окраса мехового покрова самок Ursus arctos: - очень светлый тип окраса; - светлый тип окраса; - темный тип окраса; - очень темный тип окраса; - серебристый тип окраса.

типа. Условно-долинные остаются светлыми, но ноги и низ туловища значительно темнеют. Самцы обретают темный тип окраса.

Взрослые 9–12 лет. Самки в горных тундрах и на побережьях значительно темнеют и переходят в светлый тип окраса, имея при этом темный низ туловища и ног. Условно-долинные самки уже имеют темный тип окраса. Самцы из темного типа окраса большей частью переходят в очень темный. При этом горно-тундровые чаще и дольше сохраняют более светлые загривок и холку, шею и голову.

Старые самцы и самки — более 20 лет. Абсолютное большинство имеет очень темный тип окраса. Очевидно, более грубые и жесткие остьевые и направляющие волосы лучше сохраняют пигмент. Несмотря на более медленный рост сменяющихся волос, окрас меха до конца жизни остается очень темным, приближаясь при этом к иссиня-черному цвету. В случае задержки линьки мех обретает шоколадные и темно-каштановые оттенки.

Абсолютное большинство самок обретает тип окраса темный и очень темный два раза в жизни, при этом имея «серебристый» тип при переходе из темного в светлый тип окраса. Самцы переходят в темный и очень темный тип окраса один раз — на рубеже первого и второго десятилетий своей жизни. «Серебристость» для окраса самцов тоже характерна и проявляется на светлой стадии окраса меха.

Горно-тундровые и некоторые побережные медведи в отдельные периоды и на протяжении ряда лет могутходить только частичную и постепенную форму линьки, что объективно вызывает значительное посветление окраса мехового покрова. В случае, если задержка линьки происходит на светлой стадии, потемнение меха отодвигается на ряд лет.

Прикладное значение этой методики трудно переоценить. Впервые становится возможной высокоточная, бесконтактная диагностика и прогнозирование состояния популяций медведей. Наличием трех типов линьки объясняется отмеченное ранее посветление меха медведей на северо-востоке Сибири (Чернявский, 1984, 1986). Очевидно, что частые здесь холодные и ветреные летние сезоны приводят к преобладанию среди медведей частичной и постепенной формы смены мехового покрова. По «формуле лап» сравнительно точно определяются возраст, пол, вес тела, размеры черепа, цвет и размеры шкуры — каждого подвида и экоморфы по-своему. В первые же годы применения новой методики выявлена особая, горно-тундровая, экологическая форма бурого медведя, отличающаяся не только некоторыми чертами экологии, но и хорошо заметными особенностями морфологии.

Курьезы охотниччьей жизни

Хоровод вокруг глухаря

Здравствуйте, уважаемая редакция! Ваш журнал мы стали выписывать недавно и читаем его всей семьей с большим удовольствием. Лично мне нравится рубрика «Курьезы охотничьей жизни». Вот для нее я и хочу рассказать историю, которую услышал от отца.

Как-то раз, в начале весенней охоты, мой отец и его друзья Геннадий Тарасов и Андрей Аристов собирались на глухаринный ток, который находился от нашего села километров за шесть. Пришли они слишком рано и решили устроить чаепитие, во время которого договорились, что им надо разделиться. Отец с Андреем (который охотником не был) пошли на правую, более обширную делянку, а Геннадий — на левую.

В темноте уже без фонариков они все стали продвигаться к серединам делянок. Дойдя до нужного места, сели на пеньки и стали ждать. Вскоре начал брезжить рассвет, появились первые робкие звуки каких-то птичек, а глухаря все не было. Отец с Андреем хотели уже переходить на другое место, ближе к лесу, но вот долгожданное первое, еще не постоянное пение глухаря. Он пел прерывисто и осторожно, поэтому охотники решили дать ему возможность распеться по-хорошему. Глухарь токовал с левой стороны от них, как раз на недорубленной гриве леса, которая отделяла их от той, на которую пошел Геннадий. Минут через 15 они начали подходить. Но глухарь был, видимо, чем-то насторожен, потому что, как рассказывал отец, они к нему добирались бесконечно долго. Когда оставалось метров 60, отец оставил Андрея и пошел один, чтобы было меньше шума.

И в это самое время справа к тому же глухарю подходил Геннадий. А так как во время темнанья птицы охотники замирали, то они, соответственно не могли слышать друг друга. К тому же и не видели, поскольку подходили с противоположных сторон к одной раскидистой и пущистой ели, на которой и сидел объект их охоты. Отец, дойдя до дерева, на котором пел глухарь, начал двигаться влево, всматриваясь в гущу веток, но глухара не видел. Тем временем Геннадий тоже подходил к глухарю слева. Отец наконец заметил токующего глухаря. Он поднял ружье и под песню выстрелил. Геннадий от неожиданности аж присел...

Долго они потом вспоминали эту историю и смеялись над ней, как в первый раз.

А. НАЗАРОВ
Кировская обл.

Сметливый заяц

Случилось это на одном из многочисленных островов в дельте р. Северной Двины, довольно густо заросшей ивняком. В зимнюю пору по льду сюда забегают зайцы и, отрезанные весенным водополем, часто остаются летовать. Иногда к осени при благоприятных условиях их поголовье значительно возрастает.

Охотники активно посещают острова лишь в сезон на водоплавающую дичь. Добраться сюда можно только на личном катере, а во время установления ледового покрова доступ к угодьям надолго прекращается.

Дельтовые острова обычно по периметру окружены обширными песчаными отмелами, площадь которых значительно увеличивается во время морских отливов. Густые заросли тростника на сухих местах создают для зайцев хорошие защитные условия. Юркий зверек чувствует себя здесь, как рыба в воде, на еле заметных тропках, а для гончих они труднопреодолимы.

И вот на одном из островов, километра два в длину и около полутора в ширину, завелся заяц-профессор. Сколько ни пытались взять его из-под собак охотники, беляк всегда оставлял всех «с носом». Заяц исчезал бесследно, но через некоторое время снова появлялся на острове. До материкового берега было несколько километров, уйти зверек никуда не мог, а вот где прятался от преследователей, как уходил от них, было неизвестно. После неоднократных попыток добыть беляка все оставили его в покое.

Не отстал от «профессора» лишь мой знакомый, настырным оказался. И разгадал все заячие уловки. Оказывается, что, сделав один круг по острову и далеко оторвавшись от гончей, заяц по отмели забредал далеко в море, иногда чуть ли не на сотню метров. Собака, добежав до воды, теряла след и, помотавшись по берегу, отправлялась искать беляка в ивняковых зарослях. Заяц после ухода гончей осторожно выбирался на сушу, отряхивался и исчезал в тростниках. Наконец, собака после длительных собственных поисков и помощи человека натыкалась на след, азартно гнала, но на другом краю острова заяц повторял свою уловку — отсиживался в море.

Разгадав заячью хитрость, убедившись во всем воочию, мой знакомый оставил беляка в покое, не позарился на легкий выстрел. «Вдруг от этого беляка пойдет столь же сметливое потомство?» — категорически заявил он.

Т. ПЛЕШАК,
кандидат биологических наук,
г. Архангельск

Собаки и лисицы: конкуренция за норы

Лисица, обитатель разнообразнейших ландшафтов от тундр до пустынь

Фото И. Серёдкина

Е. ГОРБУНОВА, биолог-охотовед

Лисица — хитрый лесной хищник. Немалый вред наносит она крестьянскому и фермерскому хозяйствам — разоряет курятники, частенько крадет домашнюю птицу.

Лисы обитают в лесах с рединами, полянами, вырубками, гаями вблизи речек и ручьев. Но ландшафты нашей страны (особенно в Подмосковье и в других крупных промышленных центрах) претерпевают серьезные изменения: растут города, «вымирают» деревни, увеличивается количество дачных и садовых кооперативов и поселков, появляются различного рода свалки и скотомогильники, зарастают заброшенные поля. Лисы стали осваивать новые территории. Теперь их можно встретить вблизи баз отдыха, на дворках деревень и дачных участков, по краям автотрасс. У лисьих нор можно найти кости домашних животных,

вероятно выбрасываемые на мусорные свалки пищеблоками, консервные банки, в основном из-под рыбных консервов. Щенки лис играют с банками, вылизывают их, заташивают в нору. Вблизи санатория им. Артема, на территории Солнечногорского охотниччьего хозяйства, я нашла большую пластиковую банку из-под селедки с покусами лисицы.

С расширением ареала незаметно изменились не только трофические, но и экологические связи лисицы. В последние годы увеличилось количество бродячих собак. В условиях антропогенного ландшафта лисицы и бродячие собаки имеют сходные перекрывающиеся экологические ниши. И собака, и лисица предъявляют приблизительно одинаковые требования к местам устройства лежек и выведения потомства — селятся в норах, укромных местах,

на террасированных склонах, в оврагах, на неудобьях. И, как показали наблюдения, имеют сходные спектры питания.

На основании проведенных наблюдений выявлено, что взаимоотношения между лисицей и собакой носят сложный характер и проявляются чаще в конкуренции за норы, пищу, территорию, а иногда и в прямой агрессии (в основном со стороны собак), но в то же время очень редко наблюдаются и терпимые, близкие к нейтральным отношения между этими видами.

Агрессивное поведение собак по отношению к лисицам проявляется и в конкуренции за норы. Так, в 2003 г. в песчаном овражистом склоне реки Клязьмы недалеко от норы был обнаружен труп лиса, а рядом ясно заметны следы борьбы — кровь, куски шерсти. Многочисленные собачьи следы,

четко отпечатавшиеся на песке, ясно говорили о том, что лисы загрызли собаки. Следы были и у входа в нору, однако нора оказалась пустой. Последующие наблюдения показали, что собаки регулярно стали посещать эту нору, ночевать в ней. Вообще случаи гибели взрослой лисицы, по моим наблюдениям, довольно редки, так как взрослые особи лисиц роют норы, недоступные большинству бродячих и одичалых собак, имеющих большие размеры тела. Если же нора имеет более широкие ходы и собаке все-таки удается залезть в нее, то чаще лисы успевают выскочить и спастись бегством. Многолетний опыт норной охоты свидетельствует о том, что лисы предпочитают уйти, а не вступать в борьбу с собакой. Занятие собаками нор с недавно родившимися беспомощными лисятами приводит к гибели последних.

Занимая лисы убежища, собаки обычно не осваивают их полностью, а расширяют ход в соответствии со своими размерами и устраивают в разветвлении ходов гнездовую камеру. При этом в семи случаях из девяти они пользуются лишь одним входом.

Елена Викторовна Горбунова — охотник на лисиц, ей удалось добыть более 100 этих хитрых лесных хищников

Отмечены и случаи терпимого отношения собак к лисицам в период выведения ими потомства в близко расположенных друг от друга норах. Так, семейная пара лисиц, изгнанная собаками из норы до периода щенения, вырыла новую в 30 м от старой и успешно выводила в ней лисят в течение двух сезонов, несмотря на близкое соседство собак, которые за этот период трижды щенились в занятой ими лисьей норе. В течение 2000—2004 гг. я наблюдала за мирным соседством стаи собак и лисиц, чьи норы располагались на террасированных склонах возле мусорных свалок приблизительно в 80 м друг от друга. У поселка Черная Грязь (Московская область) на удалении в 500 и 800 м в оврагах находились две группы выводковых нор, где лисы успешно выводили потомство, несмотря на близость бродячих собак и дороги. Ни люди, ни собаки, ходящие по тропам в непосредственной близости от нор, не беспокоили лисиц.

Следует отметить, что во всех примерах толерантности отношений между собакой и лисицей и те и другие питались в основном отбросами, находящимися на туристических стоянках и мусорных свалках, что сглаживало остроту пищевой конкуренции.

Интересно и поведение лисиц при встрече с собаками. Находясь поблизости от своей выводковой норы, при приближении собак лисицы либо скрывались в норе, либо взлаивали, демонстрируя себя, после чего, вызвав агрессию со стороны собак, пытались увести их от норы. Я наблюдала, как самец лисицы преследовал собаку малого размера, проходившую мимо норы.

Преследование сопровождалось демонстрациями угрозы нападения, лаем, попытками укусить собаку за заднюю часть тела. Собака огрызлась, но неторопливо продолжала бег, не ввязываясь в драку. Приблизительно в 300 м от норы лис прекратил преследование. Возвращившись к норе, он продолжал время от времени взлаивать. Неоднократно наблюдала я и случаи скрдывания и попытки нападения лисицы на домашних собак небольших размеров. Однажды нападение увенчалось успехом. Крупному лису удалось удавить мелкую собаку (помесь болонки). В течение нескольких дней он ее съел.

Известны мне и два случая, когда лисы умерщвляли щенков домашних собак. В первом случае лисица, неоднократно кормившаяся из миски крупного четырехмесячного щенка, находившегося на привязи в саду, нанесла ему сильные раны в область живота, в результате чего щенок погиб. В другом случае две лисицы, проникнув в будку ощенившейся собаки в ее отсутствие, вытащили пятерых двухнедельных щенков и задушили их, а одного частично съели. Вернувшаяся сука вступила с ними в схватку, задушила самку лисицы и сильно поранила самца.

Совместное обитание лисиц и собак создает предпосылки для взаимного обмена возбудителями паразитарных заболеваний (бешенство, ряд видов гельминтов и др.), общих для этих животных. Данный процесс проявляется с наибольшей интенсивностью в антропогенном ландшафте, в местах тесных контактов между лисицами и собаками.

Тонар Плюс
ЗАО "ТОНАР ПЛЮС"

РОССИЯ, 656037, г. Барнаул, пр. Калинина, 57,
тел.: (3852) 77-46-12, факс: (3852) 39-88-24 (сбыт)
E-mail: tonar@intersv.ru, www.tonar.su

A93 №0
горностай,
ондатра

BT №3
бобер

A93 №1
норка, соболь

BT №5
волк

BT №2
лисица

Мы выпускаем капканы с 1988 года
Возобновлен выпуск цепей для капканов

А также:

- Ледобуры рыболовные
- Якоря лодочные
- Весла сборные

**НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖЕМ
ПРОДУКЦИЮ НЕ ВЫСЫЛАЕМ**

Перепел и охота на него

Б. АБРАМОВ

Перепел как объект охоты с давних пор пользуется заслуженной славой. Еще совсем недавно он являлся едва ли не самой многочисленной птицей из отряда куриных, всюду встречавшейся в сельской местности. Азартный перепелиный бой можно было услышать везде, где есть луга и поля. Во многих южных районах России он был основным видом пернатой дичи, ради которой охотники содержали подружайных собак. Однако во второй половине прошлого столетия численность этого прекрасного объекта охоты катастрофически сократилась.

Вот что писал в свое время по данному поводу кандидат биологических наук В. Греков («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1990 г.): «Если в 1959 году лучшие одесские перепелятники добывали по 250—300 птиц за сезон, то уже в 1960 году их трофеями были только 150—200 перепелов в сезоне, в 1961 году 100—150, в 1962 году 50—80, в 1963 году 20—40, в 1964 году 10—20 и меньше».

Причин здесь три. Первая — неконтролируемое, прямо скажем варварское, истребление перепелов на путях осеннего перелета как на территории России, так и за ее пределами. Вторая — большая гибель перепелов в местах их гнездования во время сенокосов, а позднее и при жатве зерновых. Установлено, что охотники Подмосковья не добывали и десятой доли того, что гибло на лугах и полях под ножами косилок, жаток и комбайнов. Третья — чрезмерная химизация полеводства. В настоящее время поголовье перепелов несколько возросло, но еще далеко не достигло своего первоначального уровня.

Перепел — это уникальная и малоизученная птица размерами чуть крупнее скворца, с длинными заостренными крыльями и очень коротким хвостом. Его уникальность заключается в чрезвычайной скоростепести. При разведении в неволе уже в возрасте 30 дней самочки становятся половозрелыми и приступают к яйцекладке. Обитает преимущественно на равнинах. Питается различными мелкими насекомыми и их личинками, в частности такими вредителями сельского хозяйства, как черепашка, а также растительной пищей — семенами сорняков, зернами злаковых, подбирая их с земли и не трогая колосков.

Осенью большинство перепелов улетает на зимовку в Африку и Юго-Восточную Азию, и лишь отдельные особи остаются на побережье Кавказа.

Перепела — ярко выраженные полигамы, они никогда не соединяются в пары. Обычно самцы не принимают никакого участия в высиживании яиц и выведении выводка, хотя наблюдались отдельные случаи, когда самец гнал самочку на гнездо. Из пяти известных науке видов два обитают в России. Это обыкновенный и восточносибирский (немой) перепела.

Обыкновенный перепел

Длина тела около 20 см, длина крыла 97—111 мм. Перышки на подбородке и краях горла всегда округленные. Вес осенне зажиравшего перепела 110—120 г; рекордсмены иногда достигают 140—150 г.

Верх головы бурый, со светлым «пробором» в середине и светлыми полос-

ками по бокам. Над глазом белая бровь, направленная к загривку. Шея и зоб ржавого цвета, брюшко белое. Верхние кроющие крыла светло-бурые с неясным поперечным рисунком. Маховые перья бурые. Клюв светло-коричневый. Ноги буровато-телесного цвета. Самочка отличается от самца более светлой окраской зоба. У самца под горлом имеется черное пятнышко, у самочки его нет.

Ареал — южные районы России от западной границы до озера Байкал, северная граница которых доходит до таежной зоны. Селится в пойменных лугах, на хлебных полях, в степи и на больших лесных полянах, избегает болотистых мест. Очень подвижен и осторожен. Живет на земле, хорошо бегает и умело скрывается от своих врагов. Полет его стремителен. Как и большинство куриных, перепел часто машет крыльями и лишь перед самой посадкой, расставив их неподвижно, стремительно планирует. Обычно далеко не улетает. При взлете всегда сначала резко набирает высоту и только затем переходит на горизонтальный полет. Часто взлет перепела сопровождается характерными звуками «чак, чак».

С зимовки возвращается в первых числах апреля, на севере — в середине или конце мая. О своем прилете к мес-

там гнездования самцы возвещают громкими брачными криками. Самочки откликаются, и начинаются знаменитые перепелиные бои. Кричат одни самцы, самочки только «турлюют». Токовой крик самца состоит из двух колен: «ваваканье» и «бой». «Ваваканье» («ва-ва, ва-вву») повторяется до трех раз подряд. «Бой» («путь-поль») звучит от четырех до десяти раз. Голос хорошего перепела в тихую погоду слышен на расстоянии одного километра, а по ветру даже дальше. Наиболее активно перепел токует в вечернее и ночное время. Затихает перепелиный «бой» обычно в августе.

Гнездо перепелки устраивает на земле, среди густой травы. В полной кладке 8—20 бронзово-желтых яиц грушевидной формы с темно-бурыми пятнышками, вес яйца от 8 до 10 граммов. Насиживание продолжается 15—18 дней.

Отлет перепелов к местам зимовки проходит с конца августа до ноября включительно. Летят они ночью, по одиночке и только на побережье Черного, Азовского и Каспийского морей и перед горными хребтами скапливаются в большие стаи. Наиболее значительные скопления перепелов наблюдаются на юном побережье Крыма. Здесь они дожидаются ясной теплой погоды с легким попутным ветром.

При безветрии перелет идет вяло. При сильном попутном ветре перепела тоже не отваживаются совершить перелет через море. А если уже в пути перепелов застигают непогода — дождь или сильный встречный ветер, то это для них об оборачивается настоящей трагедией. Выбившись из сил, сотни и даже тысячи птиц падают в море и гибнут. Именно этим объясняется такое удивительное явление, как посадка обессиленных перепелов на палубы встреченных ими в море кораблей.

Как-то один из моряков-подводников, воевавший на Черном море в годы Великой Отечественной войны, рассказал мне такую историю:

— Было это в конце сентября 1942 года. Наша подлодка возвращалась из боевого похода на свою базу. Шли в подводном положении. Но вот командир решил подвсплыть на перископную глубину и осмотреть горизонт... Когда же перископ был поднят, то оказалось, что наша подлодка находится в центре громадной стаи диких гусей, отдыхавших на водной поверхности. И что самое удивительное, у каждого гуся на спине сидело по одной или две перепелки. Как и почему это могло произойти, пусть разбираются орнитологи. Но я это видел собственными глазами...

Немой перепел

Длина крыла 92—102 мм, вес 70—100 г. Перышки на подбородке и краях горла длинные и острые. Верх тела темно-бурый со светлым «пробором»

на голове, светлыми бровями и светлыми пестринками на спине и зашейке. Горло ржаво-рыжее. Низ тела беловато-охристый. Бока рыжие с белыми продольными полосами.

Обитает в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Охота на перепелов в средней полосе обычно открывается во вторую субботу августа и продолжается вплоть до заморозков. В это время перепела держатся выводками вблизи водоемов. После того как скашиваются просянники, перепела хоронятся под их валками, на заросших межах и бурьянах. На Черноморском побережье охота начинается в середине сентября, когда птицы скапливаются здесь перед броском к турецкому берегу. Охотники с нетерпением ждут этого момента. Лет осеннего перепела идет неравномерно, волнами: сегодня охота удалась, а завтра на том же месте можно не встретить ни одной птицы.

Способы охоты

Самой яркой и увлекательной является охота на перепелиных высыпках. Слово «высыпка» означает кратковременное скопление перелетных птиц на каком-либо небольшом, богатом корнами участке охотничих угодий. Как правило, на высыпках перепела останавливаются всего на один день. С наступлением ночи птицы улетают дальше, к местам своих зимовок. Попасть на высыпку перепелов — заветная мечта каждого охотника. И хотя их места более или менее постоянны, предугадать заранее, где они будут в этом году, весьма проблематично, поскольку это зависит от сочетания множества условий. Казалось бы, и ветер дует нужный, и перелет идет (по утрам находят битых о телеграфные провода птиц), а тем не менее охотничьи угодья пустые — высыпок нет.

Из всего многообразия способов охоты на перепелов до нас дошли только три. Коротко рассмотрим их.

Охота с подружкой собакой. Этот способ безусловно следует поставить на первое место. Многие охотники просто не признают охоту на перепела без собаки. Английский сеттер и пойнтер как бы специально созданы для этой охоты. Неплохо работают по перепелу спаниели и курчхаары. Разжиревший осенний перепел хорошо держит стойку собаки. А взлетев, всегда летит низко и только по прямой. Поэтому стрельба перепела из-под собаки относится к разряду легких. Первый выстрел обычно приходится делать накоротке рассыпным полузастрядом, снаряженным самой мелкой дробью. В случае промаха всегда можно исправить допущенную ошибку полным зарядом из второго ствола.

Особенно проста стрельба по угонной птице: целиться нужно прямо в нее. Значительно сложнее выцепить полуугонную или поперечно летящую пти-

цу. И если кто-то думает, что сбить взлетевшего почти из-под ног перепела может любой и каждый, то он глубоко заблуждается. Я неоднократно был свидетелем того, как даже опытные охотники «мазали по-черному», поскольку скорость полета перепела довольно значительна и взять нужное упреждение не всегда удается.

Охотиться на перепела с собакой можно в течение всего дня. Рано утром его обычно ищут на живые и низкорослые траве, а днем, если тепло, — на убранных плантациях овощей, в посадках кукурузы и подсолнечника. Патроны желательно снаряжать дробью № 10. А если у вас ружье с чоками, то для получения более широкой охоты разбейте дробовой заряд крестовиной из двух вставленных друг в друга дробовых картонных прокладок. Это всегда дает хорошие результаты.

Коллективная охота без подружкой собаки. Охотиться на перепела индивидуально без собаки практически бесмысленно: можно за целый день не вспугнуть ни одной птицы. А потому бессобачники обычно собираются большими группами и густой цепью прочесывают суданку, люцерну, кукурузу, подсолнечник и даже картофельные поля и посадки помидоров, где после уборки урожая концентрируется большое количество перепелов.

Лично я всегда стараюсь избежать участия в подобных охотах. Во-первых, это, как правило, мало знающие друг друга охотники, среди которых непременно окажутся двое-трое выпивох. Во-вторых, по одной и той же птице зачастую одновременно стреляют двое, а то и трое охотников и разобраться, кому из стрелявших принадлежит трофей, практически невозможно.

Охота со шнуром. Ее суть заключается в следующем. Двое охотников привязывают к поясам шнур длиной 30—40 метров, увешанный погремушками, и прочесывают стерню и слабо заросшие степные участки. Тянуть шнур нужно, как рыболовный трал, чтобы он был выгнут дугой и, таким образом, имел определенную слабину, обеспечивающую некоторую свободу в движениях охотников. При этом необходимо соблюдать осторожность, т. к. довольно часто поднятый на крыло перепел летит прямо на вашего напарника.

Наши предки помимо изложенных выше способов охоты в больших количествах добывали перепелов перевесами и наволочными сетями, силками и сачками. Травили ловчими ястребами. Ловили токующих перепелов с помощью сети и специального манка (байки). Крыли затаившихся и разжиревших осенних перепелов конусообразными сетями... Многие из этих способов либо забыты, либо признаны в настоящее время браконьерскими.

Фото А. Дигилевича

В угодьях Терского хребта

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Здравствуйте, уважаемая редакция! Очень люблю ваш журнал, перечитываю все от корки до корки, особенно сейчас, в межсезонье. Такоже увлекаюсь фотографией, поэтому мой «Зенит» на охоте в угодьях Терского хребта всегда со мной.

На юге равнинные земли Моздокского района Северной Осетии — Алании упираются в Терский хребет. Наивысшие точки хребта не превышают 700 метров над уровнем моря. Из охотничьих видов птиц в этих угодьях встречается перепел, особенно много его бывает во время перелета. Дикие голуби представлены такими видами, как вяхирь, клинтух и горлица обыкновенная. Из охраняемых видов птиц можно назвать серую куропатку, популяция которой в последнее время увеличилась из-за снижения химизации полей. По камышовым балкам держится фазан. Реже встречается стрепет, и зимой на полях озимого репса можно видеть дрофу. Много зайца-русака и лисицы. Есть енотовидная собака, барсук, кабан. В последнее время увеличилась численность волка.

Долго не решался, но все-таки созрел и высыпал на ваш конкурс несколько фотографий, сделанных в угодьях Терского хребта.

В. УСЬКОВ
Фото автора

Тренировка охотничьих собак по утке

Многие, кто побывал на Московском море на испытаниях охотничьих собак по утке (и эксперты и участники), просили меня написать о нашей методике тренировки. Дело в том, что накануне испытаний я, как правило, проводила тренировку для всех желающих. Поскольку поездка на Московское море даже в советские времена, а тем более сегодня – удовольствие не из дешевых, я считала необходимым сделать все возможное, чтобы пребывание в угодьях было максимально полезным для участников (и собак, и их владельцев). Кроме того, такая тренировка давала мне, как эксперту, некоторое представление о степени подготовки собак и их врожденных охотничьих качествах и помогала максимально объективно оценить их работу в ходе испытаний.

Несколько советов владельцам. Очень полезно было бы до поездки на испытания обучить молодую собаку четко и безотказно выполнять подачу. Это совсем не сложно. В свое время мне, начинающему собаководу, воспитавшую свою первую лайку, эксперт Всесоюзной категории В. В. Григорьев посоветовал обучая собаку не давать ей ни кусочка просто так (в том числе и мисочку во время кормежки), обязательно один-два раза потребовать подать что-либо. Будучи человеком обязательным, я последовала этому совету – и не пожалела. Наши собаки подавали в руки абсолютно все, в том числе сырое мясо. От скольких неприятностей это качество избавило нас в дальнейшем! В отличие от некоторых, мы ни разу не имели испорченных трофеев, наши собаки никогда и ничего не относили на другой берег, не убегали с трофеями. Хочу только предостеречь молодых охотников от использования для подачи постоянно одного и того же предмета (палки, мяча и т.п.). Обученная таким образом собака начинает искать привычный для подачи предмет, не обращая внимания ни на что другое (в том числе и на утку). Сколько раз мы были свидетелями подачи кувшинки, лилии или камышинки вместо утки. И надо было видеть недоумение и искреннее непонимание на собачьей морде, когда вместо благодарности хозяин сердито выговаривал ей за такую подачу. Очень полезно использовать для тренировки подачи «тушку», изготовленную из двух утиных крыльев,

ев, между которыми помещается валик, набитый, например, старыми колготками. С ее помощью вы одновременно сможете преодолеть брезгливость некоторых собак к птичьему перу. Очень хорошо, если собака на момент тренировки умеет и любит плавать.

Для проведения тренировки вам понадобится длинная (10–15 метров) корда, являющаяся для утки своеобразным «поводком», за один конец которого ее привязывают за лапку. Хорошо подойдет для этой цели хлопчатобумажная киперная лента, поскольку она достаточно легкая, не скользит вдоль утиной лапки и не травмирует птицу. Совершенно не подходит для этой цели капроновый шнур. Слабо связанный, он может соскользнуть с лапки и, как следствие, утку вы потеряете; завязанный туго – травмирует птицу, что также не способствует успешной тренировке.

Тренировка проводится на берегу водоема на чистой воде. Процесс очень простой. Привязанную за одну лапку утку отпускают на берегу в непосредственной близости от взятой на поводок собаки таким образом, чтобы собака не имела возможности ее схватить. (Можно предварительно, подздоривая, помахать уткой перед ее мордой). Утка, естественно, быстро направляется к воде. По команде тренера собаку спускают с поводка. При приближении собаки утка начинает удирать от нее, хлопая по воде крыльями, крякая, и в конце концов ныряет. Все это очень горячит собаку, она начинает плавать кругами возле места исчезновения птицы. Увидев вынырнувшую утку, собака снова устремляется к ней, и все повторяется. Меняя с помощью «поводка» расстояние между уткой и собакой, вы можете постоянно поддерживать интерес собаки к работе, не позволяя ей, однако, до определенного момента схватить птицу. Хочу обратить внимание на некоторые моменты, которые необходимо учитывать, чтобы тренировка была успешной.

1. Если в тренировке участвуют несколько собак, все, кроме одной, должны быть отведены на достаточное расстояние. Иначе качественной тренировки не получится. Более того, собака может начать жевать и мять птицу, от чего отучить ее в будущем будет не просто.

2. Перед началом тренировки хорошо выяснить у владельцев отношение к птице (или к любой другой дичи, если встреча с птицей будет впервые) участвующих в тренировке собак. Некоторые берут утку жестко и способны задавить ее. Если вы начнете тренировку с такой собаки, то рискуете остаться без утки и сорвать тренировку.

3. Не следует спускать с поводка собаку раньше, чем утка достигнет необходимой глубины, позволяющей ей ныряя успешно спасаться от собаки.

4. Необходимо внимательно следить за тем, чтобы собака не запуталась в утином «поводке». Если такое произошло, быстро освободить собаку. Иначе утка теряет свою мобильность и даже может утонуть, что сорвет тренировку.

5. Если собака боится воды, бегает по берегу, лает, проявляя интерес к птице, но отказывается идти в воду, не следует грубо принуждать ее и тем более наказывать, как делают некоторые не в меру горячие владельцы. Гораздо полезнее взять собаку на руки, отнести ее в воду и аккуратно опустить в непосредственной близости от утки. Уверяю вас, что в азарте она и не заметит, как поплынет, преодолев свои страхи. И после этого она будет плавать и идти в воду без всяких проблем.

6. Очень важно своевременно прекратить тренировку. На пике азартной работы собаке нужно позволить поймать утку, вынести ее на берег (чем дальше, тем лучше) и отдать владельцу (желательно в руки). При этом нужно внимательно следить и немедленно пресекать возможные попытки собаки трепать, мять или жевать птицу.

Если позволяет время и есть в запасе утки, тренировку можно усложнить, позволяя утке уйти в траву (только после тренировки на чистой воде спустя как минимум час, лучше больше, после первой тренировки). При этом внимание тренирующего должно быть направлено на то, чтобы ни в коем случае не допускать запутывания «поводка» в траве, что серьезно ограничивает свободу перемещения утки и может привести к ее гибели.

Как видите, все достаточно просто, но весьма эффективно. Работая с собаками по такой схеме, мне удавалось разбудить охотничий азарт даже у собак, с которыми никогда не охотились, и даже у тех пород, у которых при ве-

дении племенной работы рабочие качества ранее не учитывались (например, золотистые ретриверы). Если же у собаки были рабочие предки, то результаты бывают весьма впечатляющими. Мне запомнилась сука английского кокер-спаниеля, просидевшая шесть лет на диване, которая после единственной тренировки ныряла за уткой, ловила ее на дне водоема и выносила на берег, правда, никак не хотела отдавать добычу хозяйке, по-видимому в наказание за бесцельно проведенные на диване годы. Не единожды владельцы собак, побывавшие у нас на тренировке и испытаниях, говорили мне, что их охота изменилась качественно и стала приносить огромное удовольствие. Обученная собака не только выгонит затаившихся уток на хозяина, но и соберет и вынесет все, что было отстреляно (и своих, и чужих).

И еще хочу дать несколько советов владельцам, планирующим выставить на испытания своих питомцев, предостеречь их от ошибок, которые нередко допускают не в меру горячие ведущие.

1. Первое и основное правило — вести себя, как на охоте, т.е. идти медленно, не опережая собаку, не шуметь зря. Необходимо помнить, что утка, поднятая владельцем, не засчитывается собаке, а другой может и не оказаться.

2. Больше доверяйте своей собаке. Нередки случаи, когда владелец, завидев где-то впереди утку, буквально гонит к ней собаку, не понимая и не обращая внимания на то, что собака работает, причем работает четко, по другой птице. Следует помнить, что эксперты видят, как работает собака, и оценивают работу именно собаки, а не владельца. Отвлекая собаку, вы портите впечатление от ее работы. Отдавать команды собаке нужно только в самом крайнем случае.

3. Необходимо находиться в постоянном контакте с работающей собакой, не позволять ей ни уходить за пределы ружейного выстрела, ни останавливаться. Не встречая искреннего интереса к своей работе со стороны ведущего, собака либо бросает работу и возвращается к ведущему, либо привыкает охотиться сама на себя.

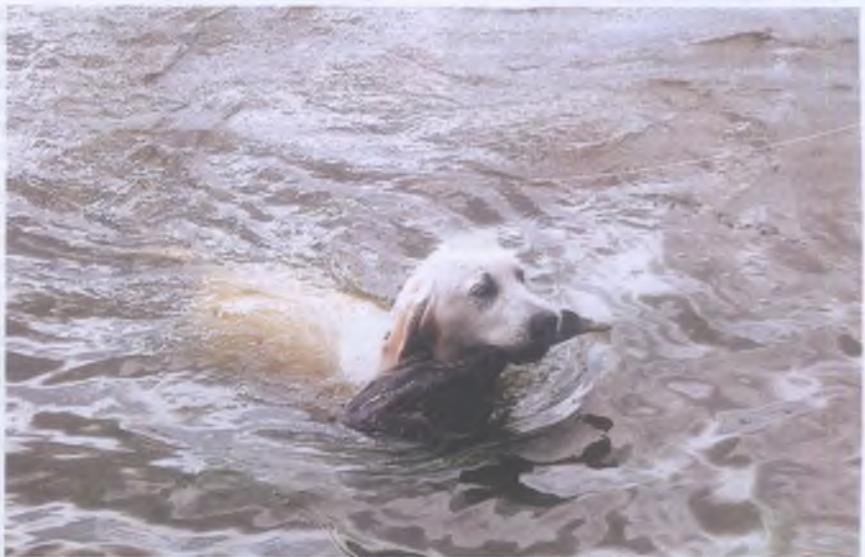
В заключение хочу пожелать всем, кто воспользуется моими советами, успехов в воспитании своих питомцев. Желаю вам вырастить прекрасного помощника и товарища по охоте, желаю удачных и красивых охот и много радости от прекрасной работы хорошо обученной собаки.

Л. КРЕЧЕТОВА,
эксперт Всероссийской категории

Рабочий момент приучения золотистого ретривера к подаче утки

Утка взята «мягкой» хваткой

Правильная подача утки западносибирской лайкой

Вот это мастер!

С. БЕРМАН

Милье люди покидают нас. Високосный год и уйти не может по-человечески. Известие о смерти В. К. Ушаковой в 2004 году, а потом и о смерти Р. В. Дормидонова в начале 2005 года. И напоминанием об обещанном прозвучали слова Л. А. Гибет о том, что память требует исполнения. Много раз просил меня Р. В. Дормидонтов поделиться опытом натаски и охоты с дратхаарами. И, видно, взаимно — обещанного много лет ждут.

Вам, Ростислав Вадимович, посвящаю эти воспоминания. Я думаю, что воспоминания об охотах с ныне здравствующими людьми будет лучшей благодарностью судьбе, что когда-то свела меня с Вами.

Время бежит и бежит. Ну и что такого, что Устюжене уже 750 лет. Есть в мире города, которым на порядок больше. Но открытие летне-осенней охоты с легавыми в юбилейный год на две недели раньше для легашников значило больше, чем все прошедшие столетия.

Хозяин и собака — пара

И как обидно было мне, что именно в эти дни по воле рока я находился в Москве. Но все равно 7 августа по приглашению Рашида Суфиянова я выбрался с собакой в поле. Честно говоря, дорога до поля в Талдомском районе длиною в 180 км далась мне не легко. Нетерпение хозяина угодий, ехавшего со скоростью 130 км/час, тяжким грузом легло на moi уже не совсем крепкие плечи, но, смею вас уверить, не на плечи лежавшего в багажнике «Нивы» дратхаара. Покачиваясь, как после верховой езды, в 5 часов утра мы вышли из машин и с удовольствием смотрели на рвущихся перед нами дратхааров — мать Дези и ее сыночка Графа-3.

Чуть отдохнув от дороги и глотнув коньяку, хорошо экипировавшись, мы пошли в сторону видневшейся вдали ставы. Рашид на правах хозяина предоставил мне лучшую луговину, а сам пошел по границе некоси и ставы.

Не жажда выстрела и добычи гнала меня в поле. Все внимание было уделено работе моей собаки, которая не один месяц просидела дома, т. к. я был занят натаской других собак. Но никто не проходит бесследно. И мой кобель, кажется, и не забывал прежние охоты. Ровные параллели, высоко поднятая на достаточно длинной шее голова, чутье на встречу легкому ровному ветерку

предвещали получение большого наслаждения и удачную охоту. Еще умом не сознавая, что происходит, сердце у меня ухнуло вниз к пяткам, а кобель резко, как пойманный таймень, вывернулся назад и замер в стойке так, как будто его позвоночник сложился пополам. Все время считал и считаю, что первые работы собаки в первый день охоты должны заканчиваться подъемом дичи без выстрела. Иначе лично я не могу войти в эту реку удовольствия под названием «охоты с легавой собакой». Так случилось и в этот раз. Медленными шагами я подошел к собаке и послал ее: «Вперед!» Дупель снялся метрах в 8 прямо по чутью и ушел в не рассеявшийся туман над некосью. Кобель оглянулся на меня и в недоумении сел. Но тут же слева раздался дуплет Рашида. Чтобы успокоиться самому и успокоить разгоряченную первой встречей с птицей собаку, я стал внимательно смотреть на работу Дези и поведение ее ведущего. Часто мне приходилось проводить экспертизу легавых в поле. Но надо сказать честно, что на охоте, когда не надо анализировать и оценивать работы собак, впечатления совсем другие. Даже сленг «кайф» не может полностью выразить эти чувства. Представьте себе: граница отставы и некоси, еле заметный ветерок вдоль этой границы. Над некосью рассеивающийся туман. Собака больше идет вдоль некоси, чем членком. И вдруг голова собаки задирается вверх, корпус напрягается, и начинается потяжка метрах в 5 от некоси в ее сторону. Кажется, все — сейчас стойка! Но Дези продвигается в некоси, ее уже не видно, и только кончик носа плывет на ветер. Вот он замирает. Вы когда-нибудь видели себя на охоте как бы со стороны? Нет? Ну, тогда я попробую описать. Ведущий видит остановившийся нос, зачем-то переламывает и снова складывает ружье и крадучись, словно его может заметить дичь, направляется в сторону собаки. Вот он подходит к ней, и со стороны видно, что у него перехватывает горло. Как послать собаку: «Вперед!» При такой выразительности взгляда можно угадать температуру ведущего и понять, почему горло пересохло. Только дисциплина, понимание и чуткость собаки позволяют ей понять, что это сухое шипение и есть не что иное, как посыл. Два прыжка по некоси и подъем надней дупеля. Только здесь оказывается выдержка мастера спорта по горным лыжам Рашида Мансуровича Суфиянова, который отпускает взлетевшего в 7

Два охотника — хозяин и собака.
Рашид Суфиянов и Дези с добычей

метрах дупеля и только потом стреляет. Я уже приближаю ладони одну к другой в аплодисментах, как из некоси взрывается второй дупель. Второй выстрел, и я не в силах сдержать крик восторга! Вот дуплет так дуплет! Но что это?! Ведущий на месте и перезаряжается, собаки не видно, туман еще не рассеялся, а я, как идиот, не могу броситься к Рашиду с поздравлениями. Нет, приобретенное длительными тренировками «мастерство не пропьешь»! Только минуты через три Рашид посыпал Дези на подачу. Мне кажется, что собака готова пробежать птиц, упавших в некоси. Но это надо видеть, да Вы, вероятно, и видели ту гордость, с которой собака подает хозяинубитую дичь. Честно признаюсь, я это увидел только на этой охоте. Мягкость апортирования и готовность поделиться с хозяином добычей восхитили меня. При случае я когда-нибудь расскажу Вам о всех 14 работах Дези на этой заре и о всех удачных выстрелах Рашида, но мне хочется закончить этот рассказ тем, что в этот сезон за 30 зорь Рашид добыл со своей собакой, полевой чемпионкой Дези, более 120 дупелей. Вот это МАСТЕР!!!

На первой охоте с легавой

Наконец-то я добрался до своего дома в деревне! На следующее утро я поехал в районный центр выписывать путевку на охоту с легавой. На обратном пути заехал к знакомому москвичу — мастеру спорта по стендовой стрельбе Евгению Ананьеву. Честно скажу, наши встречи лично для меня всегда радостны и в удовольствие. После очередной рюмки Женя мне говорит, что его давнишним желанием была охота с легавой. И так как угодья для охоты с легавой находятся в 300 метрах от его забора, я предложил ему встретиться в них завтра в 8 часов утра. Надо было видеть мое удивление, когда на следующее утро при посадке в машину я заметил, что у Евгения только ружье. На мой вопрос: «А где патроны?» — он спокойно ответил, что положил в карман штук пять семерки. С этим мы и поехали, благо я помнил, что вместе с нами на другой машине едет мастер спорта международного класса по академической гребле Юра Шамаев, у которого всегда патронов в избытке, а дратхаар Нэй не нуждался в рекомендациях. Доехав до скошенного луга, мы вылезли из машины и, разделившись, пошли на ветер вниз с бугра к некоси. Женя шел, как и подобает стендовику, с переломанным ружьем на плече и взглядом, ищущим шумовых птиц.

Мой Граф ушел метров на 60 к некоси и пошел вдоль нее влево, иногда опуская голову, что-то проверяя. «Смотри. Кобель идет следом бегущего тетерева», — говорю я Жене. Может быть, он и не поверил бы мне, но в этот момент между нами и собакой и в 15 метрах от нас взорвался великолепный черныш. Я смотрю на напарника, а он на меня и как бы в оправдание говорит: «Я представлял себе, что стрелять необходимо только из-под собаки». Да, да, да! Только из-под собаки! Но дело в том, что это был бегущий от собаки тетерев, который сделал полукруг, натолкнулся на нас и взлетел. Такую отработанную собакой птицу необходимо стрелять! И подтверждением тому был подошедший к нам по следу тетерева кобель, который с немым укором уселся перед нами.

Как говорится, первый блин комом. В это время мы услышали первые выстрелы Юры Шамаева. После того как мы пересекли некоси и вышли на отставу, кобель окончательно стал работать самостоятельно, только по ему ведомым знакам то уходил вверх по бугру к заветным лужицам, то краем тракторной колеи проходил метров 60 иозвращался к нам. И вот, обрабатывая очередную колею, он потянул на ветер и стал. Жестом я показал Евгению, с какой стороны надо подойти к собаке. После посыла кобель резко продвинулсь метров на 10 вдоль колеи и поднял

дупеля на крыло. Не успел я и глазом моргнуть и проводить дупеля, как увидел, что он уже валится на крыло. Так я и не понял, в какой момент было сложено ружье, вложено в плечо, когда был выделен дупель и прозвучал выстрел. Я успел увидеть только падающую птицу. Да... Тренировки на стендे не проводятся зря.

Я поднял добычу, поздравил с ней Евгения и положил дупеля в ягдаш, т. е. ему класть было некуда. После запуска кобеля в поиск он ушел к некоси, прошел вдоль нее несколько метров и, высоко подняв голову, вошел в редкую некоси метров на 6 и стал. Подход к собаке, выстрел Евгения повторились, как под копирку, только в ягдаше у меня оказался коростель.

Выйдя на отставу, я пустил кобеля в поиск. Какое облачко увидел в небе кобель, я не знаю, но именно так, задрав голову к небу, он протянул вверх на бугор метров 17 и картинно замер в стойке. Не успели мы подстроиться к собаке, как впереди метрах в 15 от стойки пошел зигзагом вверх бекас. Ну, это я сейчас говорю, что пошел, да еще зигзагами. Не успел он уйти на поворот! Выстрел мастера оборвал его полет, а я стоял с открытым ртом и аплодировал.

Заканчивался наш обход поля. Мы, немножко усталые от удовольствия, шли вдоль придорожных кустов и вдруг увидели, как из кустов появилась уст-

И вдруг голова собаки задирается вверх, корпус напрягается, начинается потяжка и, наконец, стойка

ремленная вперед в поле и вверх морда кобеля. Все это было метрах в 12 от нас. Не сходя с места, мы изготовились к стрельбе. Но Графа послать вперед не пришлось, т.к. почти рядом с ним с шумом поднялся еще линяющий черныш. Здесь я уже имел возможность проследить все этапы стрельбы мастера спорта! После очередного поздравления Евгения с удачей мы отправились к машинам.

Подъезжая к Жениной избе со стороны огорода, мы заметили дымок над мангалом. Это брат Жени Сергей встречал нас шашлыком и бутылочкой отличного коньяка. Еще раз поздравляя Евгения с удачной зарей, я не преминул отметить, что таким разнообразием добьтой за одну зарю дичи вряд ли могут похвастать даже лучшие легашатники.

Утиный перелет

Вот уже более 30 лет я провожу каждую летне-осеннюю охоту на Мологе со своим другом, мастером спорта по стендовой стрельбе Иваньковым Оливером Викторовичем. Когда-то он охотился со спаниелем. А теперь собаки уже нет. Одним из любимейших видов охоты для него является стрельба уток на вечерней заре на перелетах. И практически всегда эта охота для него бывает удачной. Как-то вечером я оторвался от застолья и минут через 30 вышел вслед за ним из избы, захватив с собой дратхаара, находившегося у меня в то время в натаске. Пройдя почти в темноте до околицы, я остановил-

ся около кожевниковской бани и стал ждать. Люблю дратхааров за дисциплину. Собака спокойно уселилась у моих ног, подняла голову к небу и стала прислушиваться. На небе уже появились первые звезды. Месяц едва просматривался сквозь кроны деревьев на горизонте. Я очень плохо вижу в темноте — не дано, но слышу прекрасно. Так что подлетающие утки мы услышали с кобелем раньше Оливера. Едва успели проследить их полет, как раздались два выстрела и два шлепка о воду взвестили об удаче друга. Я внутренне радовался его удаче, но раскрывать свое присутствие не стал.

Недолгий поиск уток Оливером был прерван новым прилетом. Как можно глядя под ноги в поисках битой дичи стрелять на слух и не промазать — для меня это так и остается загадкой! Но очередной глухой удар битой птицы о землю подтвердил мое мнение, что промаха не было. Несмотря на то что месяц поднялся уже достаточно высоко, найти уток Оливеру не удалось.

Через полчаса затишья раздался снова выстрел, после которого я увидел идущего к деревне Оливера. Я встал ему навстречу и предложил себя и кобеля в помощь. Пока мы шли к месту засидки, Оливер успел рассказать, что последним выстрелом добыл вальдшнепа. Так мы впервые за многие годы охоты узнали, что поперек Мологи осенью на вечерней заре тянут вальдшнепы.

Вот мы и у засидки. Оливер показал мне направления мест падения дичи, и мне осталось только послать туда собаку. Через секунду кобель пропал в

темноте, и мы слышали только шлепание лап по воде. По моему глубокому убеждению, только в темноте проявляется полнота контакта ведущего и собаки, когда оба прислушиваются к перемещениям друг друга, находясь в какой-то непонятной для меня связи. А так как поиск был локализован, то мы стояли с Оливером на месте. Вдруг шуршание собаки в кочкарнике затихло, и после моих слов: «Хорошо! Вперед!» — послышался резкий бросок и довольное урчание. Через несколько секунд в луче света от карманного фонарика появилась довольная морда дратхаара, держащего в пасти битую утку. Не без задержки он отдал первую найденную утку и сразу же без посыла ушел на поиск второй. То ли запах ее он причуял во время поиска первой, то ли появилось какое-то дуновение, но вторую утку кобель принес почти сразу и, бросив ее к моим ногам, устремился в темноту в противоположном направлении, причем можно было заметить, что поиск он ведет членком. Кто-то может сказать, что это мистика, но я уверен, что кобель слышал наш разговор с Оливером относительно направления полета и падения вальдшнепа, а увидев направление наших голов, ушел в поиск именно туда.

Удовольствие в охоте испытывают оба партнера — человек и собака. Поэтому, услышав шамканье кобеля, мы поняли, что и вальдшнеп наш. После того как кобель отдал мне его в руки, он начал крутиться вокруг нас, посчитав, видно, что работа закончена. Вероятно, он не сосчитал все удары дичи о землю и воду. Поэтому заставить его идти в поиск удалось только после многократных команд. Нет, он точно не знал, что надо искать! Бессистемно бегал, крутился вокруг нас, а если и уходил в темноту, то только на несколько секунд. Тогда мне пришлося перейти на другой берег ляги (заросшей травой и осокой неглубокой канавы), положить кобеля и через минутупустить его в поиск. Вскочив на ноги, кобель посмотрел на меня и, убедившись, что это не игра, ушел в темноту. Судя по звукам, поиск постепенно активизировался и в конце-концов превратился в постоянное «хрюканье» на следу. Третья утка оказалась подранком и успела уйти в лягу и склониться за кочками под водой. Было слышно, как кобель добирается до нее, разрывая зубами кочку. И, наконец, непередаваемый урчащий в воде звук возвестил о том, что утка добыта. Чтобы доставить собаке удовольствие в награду за проделанную работу, я позволил нести утку в пасти до самой избы и представить перед изумленным застольем в полной красе и величии. Вот это МАСТЕР!

Классическое апортирование дупеля

Фото автора

Осенний праздник

И здавна у казахов заведено давать имена и названия озерам, балкам, речкам или просто участкам местности, чем-то выделяющимся от остального ландшафта. Например: Каракуга — черный камыш, озеро, окруженное в сентябре потемневшим тростником, Каракудук — черный колодец, селение из трех землянок, есть и колодец с очень вкусной водой. Или еще удивительнее: Ушкемпир — пять старух, или население небольшое, старух там живет всего две. Эти названия, видно, были даны еще с назапамятных времен и остались до сих пор. При социализме совхозам присваивались номера. Например: пятьсот первый — совхоз, специализировавшийся на разведении элитной породы овец; или совхоз триста второй, специализировавшийся на разведении казахской белоголовой коровы. Очень много «первомайских» совхозов и «маяков революции». Куда лучше названия первые: необычно, красиво и веет чем-то давним, древним. Только всплывайте: Камыстыгуль, Аеранкус, Бирказан. Одно из этих названий мне так сродни, так мило мне имя озера, на котором я охочусь более двадцати лет. Столько охотничих радостей подарило мне и моим друзьям оно. Уркусупа — русское озеро. Много лет подряд я охотился на нем весной и осенью на пролетного и местного гуся, уток, стрелял зимой в камышах кабанов, караулил на зорьках барсуков, с гончим псом добывал лисиц, ночи напролет ждал волков. У местных жителей есть ружья почти в каждом доме, но охотников очень мало. А ружья выдали на случай нападения на скот севых разбойников. Так что звери и птицы в этом kraю почти не пуганы.

Сентябрьским пасмурным вечером, перед зорькой, я стоял в болотниках и защитном костюме на берегу любимого озера. В этом году, как обычно, вода за жаркое лето почти вся испарилаась, но в середине трехметровых камышей есть скрытое от взоров, почти тайное озеро, которое не высыхает практически никогда. Если не знать озеро отлично, то на внутреннее зеркальце насткнуться можно лишь случайно. Я же имею свои, только мне известные ориентиры. Когда, продравшись сквозь камыш, я достиг заветного места, птица поднялась огромной стаей: бакланы и колпицы, кряквы и чирки всех ка-

либров, но не они объект сегодняшних моих желаний. Сюда вечером, потемну, придут серые гуси. Желанный трофей, за которым я не устану ходить далеко и очень далеко. Некоторые птицы, покружив, вновь садятся на воду, которая мне по колено. Я не спеша утаптываю сидку, нагибаю и связываю вверху высокий камыш. Шалаш готов — жду. Лишь только сумерки стали сгущаться, вдали над камышом по горизонту появились ниточки стай. Немного погодя я уже отчетливо слышал зычные крики серых журавлей, которых здесь осенью собирается великое множество. Говорят, что некогда журавль был промысловым видом. У меня же рука не поднимается на эту птицу, воспетую в былинах, сказках и песнях. Хорошо, что вода для журавлиной присады несколько великовата, и стая за стаей пролетают надо мной так низко, что кажется, можно достать птиц вытянутой рукой. Зрелище впечатляет. Примерно полчаса тянулись журавли на мелководье. Упруго рассекая воздух, присаживались утки. И когда почти успокоились воздушные движения, я услышал долгожданное: кага-га-га. Рядом есть еще вода: речка, небольшие озерца, болотины, но сюда гусь обязательно придет.

И вот с востока заходят на воду первые гуси, их немного, около десятка. Тяжело опустились, осмотрелись, потом как по команде загоготали, замахали крыльями и так же одновременно успокоились. Жду следующую партию. Опять с востока прокричали гуси, и с воды им дан был ответ. Сделав круг, табунок в пять голов заходит на воду. Тщательно выцеливаю второго с края и вижу, как после выстрела падает чисто битая птица, остальные резко взмывают вверх, набирая высоту. Стреляю по сгрудившейся стае и выбиваю еще двух гусей. Волнение на воде велико. Туча птицы, большой и малой, поднялась в воздух и огласила округу разноголосыми звуками. Глубоко проваливаясь в ил, бреду подбиратьбитую птицу. Как приятна руке их тяжесть. На сегодня охота окончена, больше трех гусей я просто не в состоянии нести четыре с половиной километра до жилья. Неподалеку отсюда есть склоненные поля, вот там-то и набирает вес вся птица, готовясь к отлету.

На другой день, во второй его полу-

вине, с другом и постоянным спутником по охоте выехали в поля, где живут гуси. Полей всего два, расположены они рядом, других в округе нет. Решаем садиться в каждом по одному. В маленьких копнах делаем сидки и выставляем по семь профилей. На зорьке первыми пролетели утки, которых мы не стреляли, дабы не спугнуть гусей. Три гуся без обычного «кага» низко пролетели над полем и присели в километре от меня, на профиля не обратив никакого внимания. Следующая партия, опять же из трех гусей, подсела к первой. На противоположном поле раздался далекий выстрел, и с той стороны на большой высоте подвалил табун из шести гуменников. Зашумев, гуси сделали круг, второй и на третьем низко пошли на присаду к профилям. Стреляю дважды по одному — и битый гусь валится в стерню; остальные улетают за поле. Опять выстрел с того поля. Я вижу, как с десяток гусей взмывает вверх над сидкой товарища. Сначала заваливается на крыло битая птица, затем доносится звук выстрела. Мысленно поздравляю друга с полем и стреляю налетевших сзади чирков. Теперь, когда у нас есть по гусю, можно пострелять и уток. Два огаря уселись у битого чирка и принялись пасться, опасливо поглядывая на профиля. Вот на горизонте вижу гусей, идущих краем поля. Дойдя до середины, загадели и, описав полукруг, направились прямо к профилям. Головной гусак, заподозрив неладное, стал отворачивать в сторону. Выцеплю второго в стае. После выстрела птица опрокинулась на спину и упала на стерню, вторым я позорно пропустил, придя в стае ускорение. Стреляю еще пару раз по чиркам, но безрезультатно. Журавли пролетели громадной стаей и очень низко. Когда солнце закатилось совсем, к профилям подсели пять журавлей-красавок. Птица грациозная и красавая. У самцов есть бородка и темные тона в оперении.

В сумерках собрались у машины. Аскар принес гуся и двух чирков. Пока собирались, наступила прохладная осенняя ночь. Возвращаемся к теплому жилью.

Е. ДВОРЯНЧИКОВ
Саратовская обл., г. Пугачев

Экипировка охотника

А. АЗАРОВ

При охоте на гусей применяются различные манки. Манки бывают деревянные и сделанные из гильз. Важно, чтобы был легкий переход от высоких тонов к низким. Манки для белолобика можно паять из латунных гильз 32 и 28 калибров. Кроме того, манки получаются из гильз 16 калибра, а также от патронов 7,62x39 и 7,62x54.

Фонарики используются разные — с батарейками, с аккумулятором, с генератором, с зарядкой от солнечного света, с диодами. Предпочтительнее всего фонарики генераторного типа. Ведь при длительном нахождении в угодьях аккумуляторы и батареи могут разрядиться. Очень долго работают фонарики на светодиодах (200 и более часов).

Медалочка комплектуется исходя из состояния вашего здоровья. Однако желательно, чтобы в ней всегда были бинты, вата, йод, но-шпа, цитрамон, бесалол, валидол, парацетамол, стрептоцид, аспирин, анальгин, остальное — по необходимости.

Для передвижения по снегу в лесу предпочтительнее иметь лыжи вологодского типа шириной 14 см, а для ходьбы по полям и перелескам — 11 см. Лучшие крепления — из транспортерной ленты, подкладки — из велосипедной покрышки. По болотам лучше ходить в болотоходах-болотоступах со слегой. Слега — это не легонькая палочка-посох, а надежный прочный 2–3-метровый шест. Может так случиться, что именно он вас спасет.

Теперь о номере дроби и на каком расстоянии лучше стрелять гусей. Опыт в этом деле играет первой роль. Если скрадок поставлен в нужном месте и хорошо замаскирован, то гусь пролетит близко и крупная дробь не понадобится. Дальней дистанцией считаю 45–50 метров. Предельной — 55–60 метров.

Охотничья литература обычно рекомендует для стрельбы на 45–50 метров применять контейнер для дроби. Но не все контейнеры могут повысить дальность эффективной стрельбы. Если они «проваиваются» в канале ствола, малы закраины манжет, мал объем самого контейнера или они сделаны не из того материала, то бой не улучшится. В таких случаях от них лучше отказаться.

Проанализировав охотничью литературу начиная с дореволюционной, могу сказать, что основные рекомендации по номеру дроби — это № 1, 0, 00. Мои исследования по пристрелке дроби № 1 и 0 показали, что приращение кучности боя на дальности 60 метров происходит, если дробь согласована с

дульным сужением и пересыпана крахмалом. А вот для средней и мелкой дроби до 40 метров неплохо подходит и контейнер. При снаряжении же патронов с дробью № 0 контейнер не использую, тем более что с контейнером при крупной дроби ухудшается равномерность осыпи.

Для сравнения приведу такой пример. В 1960-х годах оружейники и промысловики определили, какая дробь, какое ружье и на каком максимальном расстоянии будут эффективны при стрельбе лысух. Вывод такой: ружье 12 калибра с длиной ствола 750 мм, с дульным сужением 1,0 мм, дробь № 3, а расстояние не более 60 метров. Я считаю, что хотя резкость дроби № 00, 000, 0000 и будет больше, чем дроби № 3, но кучность будет недостаточной для эффективного поражения гуся.

Наблюдения знатока стрельбы дробью А. Зернова таковы: на 100 метров при площади гуся 300 см² из ружья 12 калибра с дробью № 00000 массой 32 г (43 дробины) бывает одно попадание в гуся одной дробиной из 9 выстрелов. Таким образом, на 4-х пораженных дробью гусей понадобится 36 патронов. Скорее всего, что из 4-х попаданий по одной дробине 2 или 3 будут неубийствами в заднюю часть корпуса. Значит, на 36 израсходованных патронов в лучшем случае имеем 1–2 гуся. Результат неважный.

Оргиевед Э. Штейнгольд писал, что дробь № 1 на 60 метров рассеивается на 2 метра, на 70 метров — на 2,5 метра, на 100 метров — на 4 метра. Автор Д. Поляков считал, что патрон «магнум» надежно поражает утку до 53 метров при массе дроби 39 г. Знаменитый стрелок России Д. Т. Смирнов (полковник царской армии) в свое время записал: «На 40 метров бью всегда, на 45 м — удача от 1/2 до 3/4 выстрелов, на 52 метра бью редко, если попал — маслицем по сердцу, не попал, и так ладно. На 72 метра не бью».

А. Зернов сообщал (проверено и моими экспериментами), что при скорости 150 м/с дробь ломает кости: № 6 — до 60 метров, № 3 — на 70 метров, № 1 — на 80 метров, № 0 — на 85 метров, № 00 — на 90 метров и т. д. Но следует иметь в виду и такие расчеты: при стрельбе дробью № 3 на 60 метров резкость будет составлять 2/3 от резкости на 35 метров. На дистанции 65 метров резкость равна 1/2 от резкости на 35 метров, на дистанции 70 метров резкость не более 1/3 от резкости на 35 метров (Дейнерт).

Общее мнение таково, что для надежного поражения дичи необходимо, чтобы в нее попало 4–5 дробин. Это хорошо. Но при охоте на гусей считаю достаточным, чтобы в гуся попали хотя бы 2 убойные дробины. Мой патрон для

отстрела гусей имеет 12 калибр, дробь № 1 или 0, пластмассовую гильзу, порох «Сокол» (масса — по этикетке), капсюль «Жевело», пластмассовый обтиратор, две картонки, войлочные пыжи, дробь, перемешанную с крахмалом (36 г). Заделка гильзы — закруткой. Обтироровать надо как можно тщательнее. Вместо обтиратора (при его отсутствии) можно непосредственно на порох класть дробовой пыж Шейнина.

Знаток дробовой стрельбы Н. Н. Фокин писал, что пересыпка дроби картофельной мукой — лучший в мире концентратор для чока. Не пренебрегайте скрупулезной работой по снаряжению патрона для гуся при стрельбе на предельной дистанции, и она оккупится удачными выстрелами.

Для примера сообщаю свои результаты: дробь № 0 на расстоянии 60 метров давала в круге диаметром 750 мм 27–36 пробоин. Стрельба далее 60 метров не одобряю, считаю браконьерством и вредительством, какой бы дробью она ни велась (№ 00, 000, 0000). Эти номера дроби вообще не рекомендую использовать на гусиной охоте, не говоря уже о картечи. На белолобиков осенью лучше всего дробь № 1, а весной по жесткому перу — № 0.

Теперь о питании на охоте. Из продуктов лучше всего брать сыр, сало, копченые колбасы, копченую рыбу (т. е. не портящиеся продукты), а также супы и вермишель в пакетах (быстрого приготовления). Однако если уходишь в лес на продолжительное время, то надо прежде всего запастись крупами, тушенкой и сухарями. Дело в том, что печенье, колбасы, сыр и хлеб почему-то очень быстро кончатся. А наварив каши с тушенкой, можно поддержать себя в рабочем состоянии долго. В запасе на биваке надо держать соль, сахар, чай. Кружки для чая желательно объемные — около литра. В небольшие по темноте наливать не очень удобно, особенно если дождь или шквалистый ветер. А так налил одну кружку, пей да анализируй — обсуждай сегодняшнюю охоту.

Окончание. Начало см. в № 8.

Для приготовления пищи и для сушки некоторые используют примусы на бензине типа «Шмель» с емкостью бачка 650 или 750 мл. Одна заправка — на 3–4,5 часа непрерывной работы. За 1 час работы расходуется примерно 170–200 г бензина. Правда, в работе эти примусы довольно капризны, к ним нужно приспособиться и всегда содержать в чистоте.

Лучше всего пищу готовить на дровяной железной печке. Заблаговременно занести ее в дальнее болото, и не нужен никакой бензин. Надо только в сухую погоду заготовить дрова да укрыть их на всякий случай от дождя. Напоминаю, что дров на больших болотах (с линией горизонта со всех сторон) мало. Иногда, если есть время, собирают сучки и веточки с карликовых сенок.

Всегда надо иметь с собой запас спичек в непромокаемых упаковках, газовую зажигалку, сухое горючее и несколько ветрозащитных спичек.

Из посуды на двоих нужен 3-литровый алюминиевый чайник, 2–3 трехлитровых котелка. Сварили на двоих три литра супа — половину съели сразу, а половину на завтра. Осенью во мху при 0°–+3°–7° он за сутки не испортится. На ходовую охоту лучше брать котелок «комбинированный». Там 2 котелочка один в другом, а внутри еще и алюминиевая фляга. Можно приготовить и суп, и кашу, и чай заварить.

Фото Т. Баженова

Да и с любым жестяным котелочком можно выйти из положения. Приделать к нему дужку из проволоки. Надо только обратить внимание, чтобы швы у него были склеены, а не спаяны. На худой конец сгодится и жестяная кружка. Тогда горячий чай всегда обеспечен.

На биваках обычно хранятся вилки-ложки (комби). Слегка укоротив алюминиевые ложку и вилку, скрепляем их, развернув в разные стороны, на 2-х винтах. Там же держим эмалированные миски, кружки, пластиковые бутылки, ножи.

Палатки всегда надо дополнительно накрывать полиэтиленовыми пленками иочно их закреплять, не говоря уже о креплении самой палатки, чтобы ее не сорвало ветром. Хорошо иметь внутри палатки миниатюрную железную печку (на дровах-щепочках). Поздней осенью это просто красота. Озябли, промокли — не страшно. Забрался в свое логово, затопил, и сушись. К тому же на ней в котелочке быстро вскипает чаек.

Спальники лучше иметь с тройным синтепоновым слоем. Пуховые, конечно, теплее, но если они подмокли, высушить их в полевых условиях быстро не представляется возможным. А синтепоновые — развесил на ветках, и через час-два они сухие. Теперь есть спальники из синтетического пуха (наполнитель представляет собой пустотельные спиральки). Такие спальники очень хорошие. Не слеживаются, не намокают, хорошо сохраняют тепло, быстро сохнут. Под спальники кладут коврики из пенополиуретана. Они не впитывают влагу.

Сухую запасную одежду надо хранить в пакетах. Придя с охоты, обязательно переодеться в сухое и только тогда лезть в спальник. Если лечь во влажной одежде, спальники незаметно отсыреют. А в поле это беда, ведь можно застудиться и заболеть или заработать какую-либо хроническую болезнь. Днем в солнечную погоду периодически все вещи просушиваются. Сложнее высушить болотные сапоги внутри. Для этого используют бензогрелки либо сушат у костра или на солнце.

Часы наручные предпочтительнее иметь «Полет» с механическим будильником. Без компаса, конечно, никуда — научены не раз. Вроде собираешься недалеко пойти и погодка хорошая, а к вечеру — низкая облачность, запутал. Тут и вспомнишь, что компас не тяжел, зря не взял. На базе не помешают и термометр, и барометр, и радиоприемник. Услышишь, что в Мурманске — морозы, а гусям до вологодчины не долго лететь.

Для охоты на водоплавающих нужны легонькие лодочки. Легонькие в буквальном смысле — по 1,5 кг. Это лодки «Севилор» и «Лас-1», «Лас-1» — это аварийно-спасательная лодка для летчиков-истребителей при катапультировании их на воду. Вещь надежная и удобная. При ней имеется помпа. Со-

гласитесь, что 1,5 кг можно носить с собой на охоте вблизи водоема. С лодкой достать трофей даже из холодного осеннего озера не проблема. А без лодки, все знают, такая операция обычно всегда сложна.

Для маскировки скрадка на гусей не рекомендую использовать маскировочные сети. Трудно подобрать их по цвету к конкретной местности. А сети с пластиковыми элементами, кроме того, и блики дают — гуси отвернут. Лучше всего поверх куска старой рыболовной сетки набросать той травы, которая здесь и находится. Не советую брать по той же причине (блики, отражение ультрафиолета) всякие маскировочные костюмы «леший», «кикимора» и др.

На гусиных охотах к скрадку берутся 30 профилей и по 20–25 объемных кормушек. Корпуса кроим сами из бачков из-под автомасел. Нагреваем раскройку, обжимаем его вокруг тумбы-бомбовинки корпуса гуся и паяем по шву. Головы делаем отдельно. Они крепятся на корпусе на штыре. С профилями гусей не мудрствуем, а красим первонациально битумным лаком. И не блестят, и не расслаиваются от влаги. Ну а белой матовой краской раскрашиваем уже после.

Не стоит забывать о полотенце, мыле, зубной щетке, пасте, бритве с набором лезвий, о креме для рук (ведь все время в сырости). Из мелочей: иголки и нитки, булавки, зеркальце, скотч, гвоздики (для ремонта лыж), проволока, тряпки-прихватки, салфетки, шпагат, полиэтиленовые пакеты, запчасти к примусам и т.п.

При экипировке на ходовую охоту брать только минимально необходимые вещи. А сами эти вещи должны быть как можно легче. Необходимо знать, что имея за плечами в рюкзаке 10–15 килограммов, меткий быстрый выстрел становится проблематичным.

Каталог

«ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»

Товары для охоты,
рыбалки и туризма

Высыпаем почтой

Более 10 000

наименований товаров

Каталог высылается
бесплатно

(вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва

Б-513, а/я 66

Тел: (095) 724-62-13,

т/факс: 658-06-94

Ружья, которые мне дороги

В. БРУШКОВ

Журнал «Охота и охотничьи хозяйства» начал выпускать еще мой отец Георгий Федорович. Накопилось много номеров, и он вырезал из журналов все статьи, связанные с оружием и боеприпасами, и наиболее интересные рассказы. Сшил эти материалы в несколько папок, и получился объемистый справочник на все охотничьи темы. Многие наши товарищи-охотники пользуются этим справочником. И нас радует, что журнал по-прежнему интересен, на его страницах появляются новые рубрики, рассчитанные на рядового охотника. Отец и «заразил» меня охотой, а его, в свою очередь, — мой дедушка Федор Иванович. Мне хочется, чтобы эта цель не прерывалась и сын Алексей тоже занимался охотой.

К сожалению, очень огорчают современные отечественные ружья. Прямо досада берет — ну неужели не могут на заводах изготовить по-человечески хорошее оружие? А то смотришь в ствол — патронник смещен относительно канала ствола. А ложи? С заводской ложей можно прицеливаться только с открытого прицела, а из оптики невозможна. Для удобства ось оптического прицела должна быть смещена вправо от оси карабина на 5—10 мм. Тогда при вскидке щека просто чуть выше скользит по гребню, и глаз сам «ловит» оптику. Непонятно, чем руководствуются разработчики охотничьего оружия, уводя прицел влево и дополняя недешевые карабины подушечкой. То же с ружьем ТОЗ-87 — когда смотришь в его оптику, то сложно тянуться к спусковому крючку. Ружье МЦ 21-12 получше, но тоже не совсем удобно. Мне иногда встречались на самозарядках других охотников самодельные ортопедические ложи. Сделаны они были правильно: и прикладисты, и удобны.

Остается только вспоминать старые ружья да с завистью разглядывать в магазинах изделия зарубежных фирм неподъемной цены. Что нас ждет дальше? Вот такие невеселье мысли, а пока я решил написать о своих ружьях, с которыми охочусь последнее время.

У меня были разные ружья: ИЖ-5, ИЖ-58 16 калибра, ИЖ-26 12 калибра, МЦ 21-12. Охотой занимаюсь с 1984 г. (официально, а раньше охотился с отцом), и долго не мог понять, что же мне нужно. В итоге остановился на трех ружьях. Сейчас я охочусь с «фроловкой» 20 калибра, с ИЖ-54 12 калибра и с карабином «Сайга» под патрон 7,62x39.

«Фроловка» 20 калибра (дробовая переделка мосинской винтовки) имеет магазин на 2 патрона, ствол цилиндрической сверловки длиной 600 мм с патронником 65 мм (гильзы приходится укорачивать), 1918 года выпуска,

заводской №97. Легкое прочное ружье, хотя ложу пришлось заменить. Однажды случилось непредвиденное — купил пластиковые гильзы, и при первом же выстреле донышко гильзы прогорело. В результате в глаз попала частичка гильзы и пришлось ехать в больницу. К счастью, все обошлось без серьезных последствий. Теперь пользуюсь только металлическими гильзами.

У ружья отличный кучный бой пулей и картачью. Дробь же дает раскидистую осыпь. С этим ружьем добыл кабана, правда пришлось трижды стрелять. Первый выстрел произвел пулевым патроном — и промазал. Второй сделал картачью диаметром 6,8 мм, но это не остановило зверя, хотя были пробиты легкие и печень. Только после третьего выстрела — сдвоенной пулей — кабан был добит.

Сдвоенная пулля — два свинцовых шарика диаметром 13 мм в контейнере общим весом 26 г; порох — «Сокол» 1,7 г. Входное отверстие в лопатке кабана оказалось одно, а выходных два, на расстоянии 120—130 мм. Дистанция стрельбы — 25 м.

У этого ружья имеется одна особенность — при перезарядке требуется энергично действовать рукояткой затвора, иначе возможен срыв зацепа выбрасывателя с фланца гильзы и неизвлечение последней. Видимо, это происходит из-за конструкции личинки. Донышко гильзы не поддерживается снизу, и при медленной экстракции гильза проваливается и сходит с зацепа. Папковые и пластиковые гильзы тоже не извлекаются — они хуже центруются в патроннике из-за мягкости материала стенок, тогда как металлические гильзы не проминаются и держат форму. Для исключения задержек при подаче патрона в ствол обжимаю дульца гильз по образцу строительных патронов. При выстреле гильзы выравниваются и потом выдерживают двести перезарядки. Конечно, этого недостаточно, но я с «фроловкой» редко охочусь. Приобрел-то ружье только потому, что понял, какой это раритет. Реликвия! Таких сейчас нет!

Следующее ружье — ИЖ-54 12 калибра. Мне пришлось продать через магазин самозарядку МЦ 21-12, поскольку надоели задержки и капризы этой модели. Вместо нее решил купить двустволку ИЖ-54, но нашел я ее только через три месяца, когда в комиссионный магазин сдали изъятое оружие. Пришлось устранить шат стволов, вычистить и смазать механизм, подновить покрытие ложи, больше проблем с ним не было. Ружье имеет хороший бой, удобную прикладистую ложу, не сравнимую с ложами современных ружей. Кучность и резкость патронов и

заводского, и своего снаряжения — отличная.

Добавить мне больше нечего. Об этом ружье немало написано на страницах журнала «Охота и охотниче хозяйство». Собственно, и узнал-то я о нем из публикаций в журнале.

Теперь о последнем ружье — нарезном карабине марки «Сайга». В нашей Иркутской области основной объект охоты на копытных — косуля, так что калибр 7,62x39 мм, вроде бы, верный. Да и выбор в 1996 г. был не тот, что сейчас. Пишут и говорят об этом патроне немало, а вот насчет типов пуль полной информации нет. Я пользуюсь патронами только с экспансивными оболочечными пулями с пустотой в головной части. Армейскими патронами однажды стрелял в бегущую косулю на расстоянии 150 м — три выстрела, два попадания в легкие и печень, а добирать пришлось через сто метров. С тех пор стреляю лишь экспансивными патронами.

На заготовительной охоте с егерем произвел выстрел по бегущим косулям (шли парой, целил в первую) и был удивлен добычей обеих. С расстояния 40 м пуля, пройдя через кусты, пробила первого зверя и развалилась на несколько частей, при этом один из осколков попал в шею второй косули. Свалились они через 10 м. И вот что интересно! Взрослые косули экспансивной пулей останавливаются на месте даже при неточном попадании. А косули-сеголетки с разорванным сердцем и разбитой лопаткой проходят еще 10—20 м. Мне кажется, что из-за разной величины животных пуля проделывает раневые каналы разной длины и наносит недостаточное повреждение в малых телах. А может, сеголетки крепче на рану? Повторюсь, взрослые косули остаются на месте. В общем, для меня этот вопрос окончательно не решен.

А вот насчет слабой или достаточной убойности патронов мне известен случай стрельбы по изюбию патроном 7,62x54 с экспансивной пулей весом 13 г. Пришлось сделать три выстрела, и только тогда зверь был убит, хотя пули попали в печень, легкие и шею с расстояния 60—80 м.

При стрельбе из карабина «Сайга» на 100 м рассеивание, заявленное заводом, должно составлять 180 мм, разброс же моего ружья не превышает 100 мм на 130 м дистанции. Чтобы получить такой результат, мне пришлось немало повозиться.

Во-первых, устранил горизонтальный люфт приклада установкой попечерного стяжного винта М5 у заднего среза ствольной коробки, при этом укоротил передний шурп.

Винт ввернул в фигурную гайку с выполненными на ней лысками, которыми гайка фиксируется в эллипсном отверстии, сделанном в коробке.

Во-вторых, возникли проблемы с оптическим прицелом. Долго не мог понять, почему пристрелки хватает только на одну стрельбу. С открытого прицела бой нормальный, а с оптического никуда не годился. Прицел у меня был VOMZ Px32, который я выписал по почте наложенным платежом с завода, прочитав рекламу в журнале. Сначала думал, что виноват прицел, — открутился корпус регулировочных маховичков. Взял отвертку, закрутил винты, а маховички клинит. Из кальки вырезал дистанционные прокладки, подобрал по толщине, смазал маслом, собрал, закрепил винты краской — вроде все. Однако по-прежнему большой разброс.

Стал разбираться — оказывается, то ли из-за слабой ствольной коробки «Сайги», то ли из-за легкоплавкого кронштейна оптика имела заметный люфт при приложении бокового усилия. Проверил крепление призмы к коробке, штифты и крепление кронштейна — все выглядит вполне normally. Решил подойти более кардинально: укрепил с правой стороны ствольной коробки призму с шипом и изготовил новый сварной кронштейн из гнутой стали, снабдив его дополнительной стойкой с правой стороны. Фиксация на призмах — винтами, как у СКС. Разборке карабина правая стойка не мешает — обеспечен зазор для выхода затворной рамы, зато кронштейн получился П-образной формы, более жесткий и прочный. Вес карабина увеличился незначительно — 4,2 кг (как у «Вепря» без оптики). За счет смещения центра тяжести стало удобнее держать карабин.

Вот такие у меня ружья — разные, но они одинаково дороги мне. Любопытно, что они отражают вкратце историю развития послереволюционной оружейной промышленности России. Пожалуйте сами: «фроловка» 20 калибра 1918 г. выпуска — в стране разруха, выпуск переделочных ружей; модель ИЖ-54 12 калибра — развитие промышленности в 1950—60-х гг. и, как следствие, добротные ружья; наконец, «Сайга» 7,62x39 — опять переделочное конверсионное производство 1990-х гг. Остается надеяться, что российская промышленность сумеет вновь взродиться.

Иных уж нет...

Известие о кончине Веры Константиновны Ушаковой 1 июня 2004 года дошло до меня почти через год, и как молния освещило во мне все то, что 40 лет так или иначе связывало нас.

Вера Константиновна была моим первым и единственным проводником и учителем в мире «дратхааризма». Наше очное знакомство по телефону случилось осенью 1967 года, когда я обратился к неизвестному мне председателю бюро секции немецких жесткошерстных легавых с просьбой выделить мне щенка. Разговор получился долгий и обстоятельный, но та доброжелательность, с которой со мной говорили, сделала эту продолжительность мимолетной. После я мог неоднократно убедиться, что с подобной доброжелательностью Вера Константиновна относилась ко всем людям. После приобретения щенка я постоянно получал массу советов по его выращиванию, дрессировке и настаске. Кобелек, предложенный мне Верой Константиновной, оказался достойным выбора руководителя секции, а я, смею надеяться, прилежным учеником.

Большая эрудиция и знание иностранных языков давали возможность Вере Константиновне ненавязчиво наставлять наиболее активных членов секции, переводить необходимую для секции литературу. В это время под ее крылом росли как собаководы и А. С. Лопатин, и С. С. Королов, и многие другие.

Доброе отношение Веры Константиновны к людям лишний раз подтверждалось в отношении меня в 1973 году, когда я со своими друзьями поехал на охоту в Вологодскую область. Целый день она ходила по деревне и все же нашла для нашей компании подходящий для проживания дом. Несколько раз они вместе со своим милым мужем Владимиром Николаевичем принимали нас у себя. И тогда надо было только открывать глаза и уши. Шли интереснейшие рассказы про их комсомольскую юность, проведенную в Приморском крае на строительстве авиационных заводов. А потом была работа в конструкторских отделах, изучение иностранных языков и увлечение охотой и охотничими собаками. Видно, Бог послал мне встречу с человеком близким не только по увлечению, но и по специальности.

Значительно позже в этой же деревне я купил дом, который соседствует через забор с домом Веры Константиновны и будет являться приятным напоминанием о

1958 год. Вера Константиновна Ушакова с щенком Гепардом-I 135к и Ладой 1007/жл

ней до конца моей жизни. Каждый собачник, приезжающий в мой дом, неизменно ставится в известность о людях, которые жили рядом.

Много в округе было прекрасных охот. Часто в лугах мы встречались с Верой Константиновной и делились рассказами об успехах и неудачах. Практически до 90 лет она выходила с собаками в поле. И после этих выходов надо было видеть ее искрящуюся радостью голубые глаза и счастливую улыбку.

Память, память... Кстати о памяти. Мало кто может похвастать светлой памятью в этом возрасте. А Вера Константиновна юю обладала. Помню, в один из осенних вечеров я зашел к ней в деревне на чашку чаю. Как всегда, завязалась разговор о собаках. В то время мне нужен был щенок. И Вера Константиновна не отходя от стола по памяти быстро набросала на листке бумаги родословные двух интересовавших меня производителей.

Положив руку на сердце, могу честно сказать, что только она и еще две женщины ее возраста научили меня с добротой относиться к людям, стараться делать все, чтобы им не только жилось, но и отдыхалось легко. Многим, очень многим я обязан Верой Константиновне Ушаковой. Дай Бог, чтобы на земле было побольше таких людей.

Вечная ей память.

С. БЕРМАН

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2005»
Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2005 год

Сержанты, Маугли, мормышки...

И. АЛЕХИН

Мы летим по солнечной глади лимана на легкой дюралевой «Обянке», легко уклоняясь от набегающих на лодку кустов редкого камыша — моторка при этом плавно кренится то вправо, то влево, совсем не сбивая хода, и мне, лежащему на самом ее носу, приходится держаться за обрамление ветрового стекла, чтобы не свалиться за борт в прозрачную ноябрьскую воду.

Я знаю, что лодка вместе с нами весит никак не меньше четырехсот килограммов, но для сорокасильного «Ямакси» это пустяк, и мотор с глухим ровным гулом толкает ее дальше и дальше, легко и почти неощутимо прорезая оборудованный острым ножом дейдвудом пятна подводной травы.

В лодке нас трое: я, хозяин «Обянки» Вовка Латыш и его шестнадцатилетний племянник Виталька, помогающий яде на рыбном промысле. Меня взяли «за компанию», пригласив поблеснить щук, так как сегодня в рыбакком расписании имеется перерыв часа на полтора—два. Это не первая наша совместная поездка, в прошлый раз я поймал сорок восемь щук от полкило до трех, мы их честно разделили, и довесок, пришедшийся на долю моих соотоварщиц — в дополнение к основному улову, который они выпустили из своих сеток, — оказался вовсе не лишним.

Я приехал в плавни на охоту и живу в заброшенном колхозном доме, где когда-то хранили овес для лошадей и играли в бильярд, а теперь ночью через пустые проемы слышно, как в окрестных тростниках воют шакалы. Добраться сюда можно только на моторке, что меня вполне устраивает, так как избавляет от пересечур многоголубого общества. Мне хватает Володьки, который поддерживает мою связь с цивилизацией, доставляя из хутора по мере надобности соль для засолки добычи, хлеб, сигареты и... мало ли что еще. Охотничих дней в неделе три: суббота, воскресенье и понедельник, и в эти дни я пропадаю в плавнях с ружьем, щиплю принесенных с утренних и вечернихзорь уток и гусей, а потом засилаю их в выстланной полиэтиленовой пленкой яме у стены домика.

Володька, наведываясь ко мне в гости, всякий раз радует меня какой-либо историей или прибауткой из местного фольклора. Речь его цветиста и колорита, во время рассказа он горячится и жестикулирует, перебить его совершенно невозможно, как и почти невозможно самому что-либо рассказать ему. Вовка мгновенно подхватывает любую затронутую мной тему, и сразу становится понятно, что знает он ее гораздо лучше, полнее и, главное, излагает ярче и интереснее. Я совсем не обижаясь, а наоборот, слушаю его «во все уши», понимая в глубине души, что сколько бы я ни прожил—проходитил-

ся в тростниках и лиманах азовских плавней, мне никогда не удастся стать «местным». И когда в очередной раз я удивляюсь какому-то открытию, сделанному для меня Володькой, он в ответ таращит весело глаза, стряхивает со лба выющиеся смоляные кудри и орет мне в лицо: «Та я же тут родылся! Родылся и вы-рос, ты чуешь, ни?»

Как-то плыли по лиману — я время от времени выводил на леске севшую на блесну щуку; Виталька принимал добычу без всякого подсачка, оглушая рыбу у борта «колотушкой» — просто обрезком держака от лопаты; Вовка толкал лодку длинным веслом-шестом, ловко поворачивая и притормаживая в нужных местах. Неподалеку возвышалась большой ондатровый дом. Я глянул — ну хата как хата, не один такой уже видели посреди лимана. А Вовка кивнул в его сторону и сказал: «От бачь яку хату Ондрушка соби зробив! Куст сризав весь и зборыв». Посмотрел я — точно. Точнее не скажешь. По всему лиману — отдельные кусты рогоза, и ондатровая хата — тоже посреди куста. Только куста-то нету: остались от него множество пеньков, срезанных зубами мускусных крыс. А из стеблей построен дом — словно маленький холм посреди лимана. И понравилось, как Вовка назвал зверька — не ондатра, не крыса, а Ондрушка.

Другой раз, а может, и в тот же день, когда поймано было уже прилично щук и карасей, что-то вдруг изменилось вокруг: потемнело как-то небо, по воде побежала неуютная рябь с острыми гранями волн, мои забросы раз за разом оказывались холостыми, закачались вокруг камышовые стебли. Володька в очередной раз вытащил, толкнувшись, свое длинное весло из вязкого лиманного dna и, оглядев лиман поверх тростников, звучно, с каким-то обреченным восторгом сказал: «О-о, загуди-ила плавня!»

Я прислушался и подумал: надо же. По тому же поводу можно было сказать множество фраз: «погода что-то портится», «ветер, кажется, поднимается» — но все подобные слова были бы обыденными и маловыразительными, а Вовка сказал всего два слова — и к ним добавить-то нечего... Тростники, до этого молчавшие и лениво шевелившие верхушками, теперь пригнулись в одну сторону и шумели слитным тревожным гулом. Действительно: загудела плавня...

Возвращаясь с субботней утрянки, я подходил к знакомому перекрестку, образованному старыми тракторными колеями, намятymi в тростнике механизированными скотоводами умершего колхоза, когда в просвете колеи что-то мелькнуло, потом еще, послышался треск стеблей и предсторегающее сопение-гуканье свиньи. Впереди меня

проскочила кабанья семейства. На слух поросят было не более трех. Поправив на плече лямки рюкзака, в котором лежала тройка кряковых и белолобик, я шагал к дому.

Там меня дожидались Володька с Виталькой. Я сварил чай на газовой печурке и рассказал про «свинство». Спросил: свиней-то много бьют местные, несмотря на запрет?

— Та! — вскинулся Вовка. Отец его слыл опытным кабанятыником, и тема эта Вовке очень близка. — Раньше били их знаешь скоко! А щас — есть, конечно, но не то. Как проверять начали, так сразу меньше бить стали.

— В смысле — кто проверять? — не понял я. — Охотоведы, милиция?

— Та яка там милиция! — засмеялся Володька. — Яки там охотоведы! Колы стала проверять на той, як его... трыхынилез, ясно?

— А... ну, понятно. Ну и что?

— Та то шо провэрят — то тот поганий, то цей... — махнул рукой Вовка.

— Ну и как — действительно случаи есть или были? — отставив пустую кружку, спросил я. — Болезнь-то такая, что...

— Ну як тоби казать... — сняв шапку и почесав смоляную кудрявую шевелюру, ответил он. — Ось як-то поихалы мы на тракторе, набили их штук, наверно, сэмь... Ну я выбрав соби свинку таку красиву, кило на девяносто, само то, отвіз до хаты, разделав все... А тут як раз суседка прийшла, шось ей трэба було, нэ помню — до жинки шось. А вона у нас у медпункту работаем фэльдшером. Ой, каже, пидождыйть ійстъ ее, я возыму провэрю. Показала мэні, шо трэба отризала ей с туши, забрала, че-рез скоко-то врэмя звоньты. «Ой, — жинке каже, — хай Володька выбросэ то мясо, воно заражено». Ну, я кажу Люде: «Ну-ка, отвары мэні ребрышок!» И-и та-ак поил хорошо! Ось и все.

— И ничего? — с интересом спросил я. — Говорят, часа два варить надо, тогда можно...

— Три, — категорично сказал Володька. — Три часа — и нет проблем!

Сразу за моим домом начиналась — или продолжалась, можно сказать, — плавня. Несколько полузасохших деревьев тянули из тростника голые ветки к небу. Верхние части их корней были обнажены, вырыты из земли свиньями, стволы на метр от поверхности были совершенно бескорые, заглаженные звериными боками. А ведь когда-то это были цветущие, плодоносящие деревца... Я сказал об этом Володьке, и он просто ответил: «Свыни их зыли. А яки ж когда-то сливы на их булы...»

Когда число дней с прекрасной теплой погодой перевалило за пятнадцать или даже больше и я поделился этой мыслью с Вовкой, он усмехнулся и выдал очередную тираду своим звучным

голосом: «Погодь-погодь, плавни тоби зе зубы пока-аажуты!»

На лимане, где Володька с племянником ставили сети, наша лодка никогда не бывала одна. То поодаль пролетал, вздымая водяную пыль, высокоскульный «Прогресс», то над рогозовыми зарослями вдруг начинали маячить головы других промысловиков. Вовка никогда не оставлял появление конкурентов без внимания, на пару с Виталькой комментируя каждый факт их обнаружения.

— Сержанты, кажись... — всматривался Вова в фигуры в камышах. — Или Маугли?

— Та, конечно, Маугли, дядь Вов, вы чи нэ бачите, чи шо? — удивлялся Виталия.

Последние слова задевали самолюбивого дядю, и он начинал орать, толкаясь шестом энергичнее, чем обычно:

— Та я тутички усе бачив, колы ты ще нэ родывся, Виталия!

Бывало, лодки станичников сплавлялись недолго для обмена информацией, это, как правило, сопровождалось переливанием известной жидкости из большой посуды в меньшие емкости. Так я познакомился, правда без всякой официальности, и с Сержантами, и с Маугли. На первых не было никаких знаков различия, и откуда у хлопцев появились такие прозвища, для меня так и осталось загадкой, а вот Маугли, действительно, похож на свой «прототип». Когда мы однажды возвращались с лимана, стремительно несясь по каналу, обрамленному с обеих сторон камышовой стеной, за очередным поворотом увидели лодку с заглушенным мотором. Володя резко сбавил ход, и скоро моторки сцепились бортами. В моторке с «Вихрем» сидели двое хлопцев, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что один из них — Маугли. Мне с трудом удалось сдержать улыбку. Небольшого роста чернявый парень с лицом азиатского типа разлил в два маленьких стаканчика остатки водки из бутылки и выбросил ее за борт.

— Здравствуй, Вова! — приветливо и безмятежно растянул он рот в улыбке.

— Привет колдырям! — заорал в ответ наш рулевой. — Че домой не надо вам, да? — Он был веселее обычного,

так как еще на лимане несколько раз «сусугбляя» из захваченной с собой бутылки.

— Ой, Вова! — махнул рукой второй — полная противоположность Маугли, большой, пьяный, добродушный, да еще в очках с дымчатыми стеклами, придававших его внешности какую-то интеллигентность, так не вязавшуюся с образом местного рыбака-браконьера. — А мы уже который поворот проплыли...

— Ну як успехи? — У нашего дяди Вовы была манера говорить так, будто его собеседник был шагах в трехстах от него.

— Та як, як... двадцать, двадцать пять килограмм в день, и все, Вова, — махнул рукой Маугли. — И ось, бачь — веслом убыв седни щуку яку, — кинул он на рыбину кило на семя, лежащую на дне байды. — А на цей спынинг, що ты казав, — ни хрена мы не впоймали...

Маугли наклонился и вытащил из лодки толстенную бамбуковую палку с примотанными синей изолентой проволочными самодельными кольцами и старой инерционной катушкой, за которую ржавым тройником была зацеплена «колебалка» с ладонь величиной. Леска где-то «ноль шесть», поводок из толстой медной проволоки. Почти пещерный век. Чтобы не упасть за борт от смеха, я достал из носового отсека пластиковую бутылку-кегу с остатками спирта и сказал:

— Это блесна для глубокой воды, в этом лимане нужны легкие, вот как...

— Та шо ты им расскажаешь, — раскатился в смехе Вовка. — Воны ж дики люди! То я им рассказал, як мы ловим на блесну, так воны цей спынинх отыскали дэс — думалы наловлють, как же, ага! Щука щас вумна стала, хлопцы, — не то шо вы!

В качестве закуски Маугли вытащил крупную жирную таранку, срезал ножом спинной плавник и перезал рыбу на деревянном сиденье. Когда мы расстались, за руль нашей моторки пришлось сесть Виталику, потому что неожиданно запьяневший Вовка начал выписывать на «Обянке» такие повороты, что едва не врезался в берег. Вильнувшая лодка зацепила бортом тростниковую стенку, и из нее вылетела здоровенная выпь, суматошно махая крыльями и кося на нас зловещим глазом.

В другой раз мои компании потеряли мобильный телефон. Его уронил в воду Виталька — сотовый просто выпал у него из кармана, когда он, стоя на носу лодки, толкался шестом, маневрируя у очередной сетки. Зная вспыльчивый нрав Виталькиного дяди, я ожидал таких матов, каких еще не слышал, но, к моему удивлению, Вовка отнесся к потере мобильника очень спокойно, без эмоций и даже как-то философски. Наследующий день после потери он сказал:

— А жинка вчора каже мне: «А я звоню вам, звоню, а вони говорять: абонент недоступен!» — Он захохотал. — А я ей и кажу: «Який там доступен, колы вин на дне лэжить! Вот глупа баба, шо ты будеш робыть...

Зато когда я оторвал самую свою уловистую блесну, меппсовскую вертушку, оба рыбака расстроились не на шутку и с полчаса пытались разглядеть блестящую железку на дне в том месте, где она упала, — при забросе просто оборвался поводок. И Вовка окончательно успокоился только тогда, когда я, привязав на леску схожую по размерам, но другого, желтого, цвета блесну, поймал приличную щуку буквально на следующем забросе. До этого я объяснял ему, никогда, по его собственному признанию, не державшему в руках удочки, что при ловле на спиннинг большую роль, кроме всего прочего, играет цвет приманки, и когда единственный мой никелированный бело-красный «Меппс» мелькнул в свободном полете и утонул на наших глазах, Вовка не обозвал меня каким-нибудь нехорошим словом только из вежливости. Блесна, которую на его глазах пробовали на зуб больше сотни щук, бесславно провалилась в ковер лежащей на дне лимана растительности. Я показал Вовке оборванный конец поводка, пытаясь в какой-то степени снять с себя вину за утерю, и поставил желтую блестящую вертушку «Колонелл», напоминавшую предыдущую только размерами. Тем не менее поклевки на нее были не реже, чем на утонувшую приманку. Все пошло по-прежнему, повеселивший Вовка заявил: «А! Шо била, шо красна, шо живата — здэс вона на усе бэр!»

Толкая «Обянку» шестом по заросшему травой лиману, Володька успевал

заметить взлетевшую поодаль стаю гусей: «О-он серы бэлье полоскают!», кинуть на разбегающихся от лодки лысущие стаи: «О чернота тикает!», заорать на племянника, когда тот принимал у борта очередную щуку: «Ну шо ты ее гладишь, Виталия? Бить трзба, а вин глад!» — и, обращаясь ко мне, не забыть сказать: «Ты хочь хороший по водок поставыв? Смотры, шоб нэ надкусыла, бо опять перэрвется...»

Я спросил, где он дома ставит лодку, зная, что в ихнем хуторе, как, впрочем, и в других приморских поселениях, многие рыбаки заезжают во дворы прямо на моторках. Володька засмеялся: «Та у меня усе рядом! Проснувшись, с койки скатывся — и прямо в байду, мотор дерг — и пышов! А ты як думав...»

Водную растительность, всякие там рдесты, чилимы и куширь с тиною Володька называл коротко и емко: «гной» с ударением на последнюю букву или в единственном числе — «гной», если речь шла, скажем, о повисших на крючке траве. Разновеликие окна чистой воды среди зарослей он называл плещушками, от слова «плесо». Толкаясь мастерски, то разгоняя лодку, чтобы проскочить рогозовую перемычку, то притормаживая у открытой воды, чтобы дать мне обловить очередное «окно», он говорил: «Ось тузычки давай. Щука здо-оровая у гною стоить, бачу. А ты ей через плещушк блэсну прям пид зубы пидводы». Почти всегда было видно атаку щуки — наперерез блестящему стальному зайчику в окне чистой воды из кромки травы шла овальным конусом волна, затем следовал бурун и всплеск и на леске начинала ходить зубастая хищница.

Часть Вовкиного «бизнеса», помимо сетевого лова, составляла ловля раков. Кроме этого, он занимался изготовлением и продажей раколовок, которые на местном диалекте называют почтено-то мормышками. Экипаж на моторной лодке ставит в среднем двести ловушек, скрепленных шнуром в длинные вереницы, называемые лавами. Идя под мотором на малом ходу, одной рукой управляя лодкой, а другой вышивривая за борт по одной сложенные на дне лодки в стопки, заранее заряженные свежей рыбой «мормышки» и проверяя локтем напряжение убегающего в воду шнурка, Володька говорил:

— Мормышки у мэнэ жинка робз. Мое дило — обэспэчение: кольца, дэлю, достать, то, сэ... Одна мормышка раза тридцать-тридцать пять рублей. Один евро, короче. Конкурэнты е, конечно...

Я спросил: когда проверять раколовки? Вовка скривился неопределенно:

— Та колы як... Через два дня. Через тры. А могут и нэдилю стоять. Эти мы послезавтра будэм ломать, побачим: будэ шо, на будэ... Колы толку нэмэа, выломаем их да на другэ мисто кинем.

В воскресенье с утрянки я принес здоровенного гуся. Серого, конечно, потому что в наших краях большой гусь — это только серый. Гуменника у нас не встретишь или он очень редок, мне

вот за много лет ни один не попался. Канадские, белощекие казарки — встречались, а вот гуменник, гусь-кольценос, — ни разу. Хотя в рассказах кубанских охотников гуменники летают часто и поодиночке, и парами, но это просто говорит о том, что многие собратья по страсти «не в курсе дела». И, кроме того, уж больно звучное слово это — «гуменник», не то что «серый» — неопределенное какое-то слово, хотя как раз серый гусь является самым крупным из разрешенных к отстрелу. И вот за все воскресное утро мне достался только этот единственный гусак. Их сидело на лимане немало, но я из камышовой бровки мог только наблюдать за птицами: близко к краю лимана они не садились, а взлетая с него, отворачивали загодя. Ветер, оказалось, имел очень удачное для меня направление, и взлетающие птицы обязательно должны были бы налететь на меня, но расстояние до них было все же очень велико, и, поднявшись против ветра, дующего от меня к ним, гуси какое-то время летели только на меня, так что я уже готовился стрелять, без надобности опускавая кнопку предохранителя, плавно и однообразно, но гуси улетали за мыс, и я тоскливо всматривался в далекие силуэты. Так продолжалось все утро без всякого результата. По уткам я не стрелял, не желая тревожить сидящих гусей, хотя несколько раз над головой проносились кряковые и красноголовики.

Постепенно напротив меня лиман пустел — гуси, как и плававшие вместе с ними лебеди, огромные клиуны, поднявшись с воды, перемещались правее. Понимая, что этим вряд ли добьюсь чего-нибудь, я тоже брел в лиман в ту сторону, стараясь не зачерпнуть воды в сапоги. Птицы опять перемещались, так как видели меня в довольно редком тростнике, я же упрямо и от нечего делать лез вдоль бровки за ними, и это продолжалось часа два. Рядом со мной впереди из камыша с шумом вырывались на воду черные бакланы, пару раз взлетели выпи, я все крался кромкой камыша, пока не понял бессмысленность этого. И тут произошло то, что и составляет изюминку многих охот.

Почти все гуси в пределах видимости улетели в дальний, невидимый мне конец лимана и зычно гоготали там, приглашая присоединиться к ним все новые стаи, время от времени планирующие с огромной высоты. Большинство гусей было белобобиками, казарой, как здесь их называют, но среди их звонких и тонких голосов слышались гортанные крики серых.

Вдруг, посмотрев в тысячный раз на лиман, я увидел пару гусей, тянувших невысоко над водой прямо на меня. И понял, что они уже прошли ту точку, в которой десятки гусей за сегодняшнее утро отвернули вправо. Много, очень много гусей отвернули сегодня вправо, улетев за камышовый мыс, и теперь орали там, смеясь надо мной, дилетантом и лентяем, без всякой маскировки шатающимся вокруг лимана.

Но эти два серых не отвернули, а полетели прямо, хотя были, конечно, не глупее своих товарищей. На штык стрелять я не стал, уж больно ненадежный выстрел, а поднял ружье, когда гуси только-только показали мне бок. В момент выстрела птицы были уже над камышом, и я пожалел, что не успел выстрелить, когда они еще летели над водой. Заспешил и, наверное, поэтому первый выстрел вышел как-то скомканно, неуверенно. Гусь не упал комом, а нагнулся голову и пошел по касательной к земле. При такой траектории он грохнется в камыш метров за пятьдесят, а может сто, и я его наверняка потеряю, дуплет явно не удался, и пришлось стрелять вторым по тому же гусю. Он рухнул вертикально шагах в двадцати. Я нашел его легко — большая птица недвижимо лежала вверх светло-серым брюхом в заливе водой редком тростнике.

Я достал из кармана шнурок с удавками на концах, набросил их на лапы и шею серого, закинул его за спину, как носят зайцев на охоте, и побрел назад своей стежкой в камышовой бровке.

В тот день я почему-то сильно устал и не стал обрабатывать добычу, а повесил гуся повыше на столб коровьего летника в двух шагах от дома. Ночью гусь съели шакалы.

Приехавший утром Володька, услышав об этом, сказал насмешливо: «Шо, охотник? Помоглы тоби суседи? Чи ты им помог?» Попив чаю, он поведал очредную «малэньку историю» из жизни.

— Поставили мы с кумом как-то в нашем лымани аханы. Через дэнь поихалы провэрять. Глядь — съдить краснюк одын! Та мамка, с икрой! Втасчили его — рядом ще шаран съдить кило на двенадцать. О, и то дило. Ну и шо ж ты думаешь — тико стали выпутывать, глядь — байда лэтить, рыбин-спекция! Тикать трэба, а у нас вин у сетке запутався, штоб вин сгорыв, и ножа нэмá! Ну, распутую як могу, вони все ближе, ближе... раз! Бачу — вони тоже в сэтку встярлы, запутались. Но у их нож, вони раз-раз — и к нам. Я куму ору: «Выбрасуй рыбу!» Вин севрюгу выпростал — и за борт. Шарана хватает, тико бросать, а вони орут нам: «Стой, не выбрасывай, рыба нужна!» Тьфу ты, зараза... Сплялись, отдалы им шарана. Кажуть — на хрена краснюка выбросил? А я: «Та шо ж вы не моглы раньше крикнуть? Кто знает, шо у вас седни на уме...» О таки дела, — закончил Володька даже не историю, а так — эпизод из жизни рыбаков.

Мы летим по солнечной глади лимана на моторке, которую легко толкает японский движок, с небольшим креном на скорости обходим кусты рогоза, но в знакомом месте не поворачиваем на проверенные щучьи места, а идем дальше по широкому проходу в зарослях, проходу, который выведет нас в другой лиман, за которым есть еще один и еще... Володька сегодня решил свозить меня в новые места, где я еще никогда не был, я... Я могу только радоваться этому.

Рисунок Б. Игнатьева

«Хозяин»

Ф. ЛОГИНОВ

В первых числах сентября я вернулся в поселок Зеленник на берегу Северной Двины после трех недель, проведенных в дальней охотничьей избушке. Впервые я жил в лесу один в обществе лайки Динки. Вековой бор и живописная река Тойма, на берегу которой стояла избушка, охота на рябчиков и глухарей, ловля хариусов на перекатах, изобилие грибов, брусники и клюквы на болотах позволили мне, городскому жителю, оценить скромную красоту северной природы, ощутить себя ее частью, законным сыном на родной земле. Я испытал чувство свободы и веры в свои силы.

Через три-четыре дня меня ждали дела в Москве, но расставаться с привольной охотничьей жизнью не хотелось. Вдобавок я узнал от местных охотников, что в деревне ниже по реке давно пошаливает крупный медведь. Говорили, он настолько осмелел, что часто пугает грибников, а иногда даже подходит к стоящему в стороне телятнику.

Жаль было упустить такую оказию, тем более что наступило полнолуние. И я решил посидеть пару ночей на овсах — покаруалить медведя. Местный охотник Валентин Долинин, у которого я остановился, согласился подбросить меня в деревню на моторке.

Через полчаса мы Валентином уже поднимались от реки к деревне, где, как оказалось, жил его родственник, старый рыбак Евлампий Иванович. Тот сидел, покуривая, на лавочке у дома вместе с женой.

Поздоровались, объяснили, зачем пожаловали. Хозяин пригласил в дом, но я послешел отказаться, сказав, что хотел бы посидеть на овсах нынешнюю

вечернюю зорьку. Евлампий Иванович понимающе кивнул, загасил о сапог папироску, поднялся и молча зашагал вдоль реки в сторону леса. Я последовал за ним.

Было светло, но солнце уже клонилось к лесу. Невысокий проводник мойшел размеженным шагом, однако я еле послевал за ним, иной раз переходя на рысь. Осталась позади деревня, миновали выгон с телятником на краю перелеска. Дальше дорога пошла берегом, вдоль полей. Я попросил Евлампия Ивановича, чтобы он показал мне дальнейшее направление, а сам вернулся в деревню. В ответ он коротко бросил, что уже недалеко. Так мы прошли еще километра четыре через два глубоких оврага, мимо овсяных полей, тянувшихся вдоль реки, и приблизились к высоковольтной мачте. На другом берегу стояла такая же мачта, и тяжелые провода между ними, казалось, почти касаются огни. На той стороне светились яркие огни, шла сортировка и погрузка леса в вагоны.

Евлампий Иванович посоветовал мне пройтись вдоль полей, заверив, что наверняка удастся высмотреть зверя. И через несколько минут растаял в надвигающихся сумерках.

Я остался один; огляделвшись, присел в густо заросшую придорожную канаву, зарядил ружье и подготовил бинокль. Хотел было сразу тронуться в обход полей, однако подумал и решил подождать, пока окончательно стемнеет, чтобы случайно не спугнуть зверя. Скорее всего он еще не вышел на поле, а лежит, прислушиваясь, на краю леса.

Быстро темнело. Подождав с четверть часа, я привстал и, направив бинокль в сторону леса, стал пядь за пядь

дью внимательно обследовать поле. Неожиданно метрах в ста, под самым лесом, я увидел спокойно пасущуюся крупную лошадь. Рассеянный лунный свет, пробиваясь сквозь сплошную засеву мелких облаков, серебрил ее рыжеватую шерсть.

Я почувствовал досаду: если здесь спокойно пасутся кони, то какие уж тут медведи! Поискать взглядом других лошадей, но их не было. Тогда я стал разглядывать ту, что была передо мной. И чем больше смотрел на одиноко пасущуюся животное, тем больше удивлялся его величине и массивности, пока наконец не понял, что передо мной... медведь! Сердце поднялось к горлу и заколотилось так, что, казалось, зверь может меня услышать. Через мощный бинокль в течение долгих минут я пожирал глазами безмятежно пасущегося Хозяина. Незаметно дыхание успокоилось, четко заработала мышль.

До зверя чуть меньше ста метров. Я стою по пояс в канаве, тянувшейся правым краем поля к лесу. Медведь кормится метрах в тридцати левее канавы. Легкий ветерок дует от леса к реке, то есть от медведя в мою сторону. Если не подшуметь, я могу подойти к нему на верный выстрел. Не сводя взгляда с медведя, я осторожно взвел курок своей одностволки и медленно двинулся по канаве к лесу. Как я ни старался не шуметь, мелкие кусты и жесткие стебли травы цеплялись и шуршили по голенищам резиновых сапог. Присел почти не дыша, разулся, обмотал суконными портянками голенища снаружи и снова обулся. Посмотрел на зверя. С опущенной головой он неторопливо поворачивался и возился на том же месте.

Мирный вид Хозяина, максимальное внимание к тому, чтобы двигаться бесшумно, и полная всепоглощающая тишина окончательно успокоили меня. Улетучились остатки волнения. Почувствовал себя уверенным, даже слегка усталым, и словно видел себя со стороны.

Я выбрался из канавы и медленными коротенькими шагами двинулся краем поля в сторону зверя. Я подбирался к нему так тихо и медленно, что не слышал собственных шагов, зато хорошо различал шелест кустов от набегавшего ветра.

Слева от меня, тихонько крякнув, опустились на поле утки. Я не видел их, но мне показалось, что я уловил, как легонько ударились о землю их тела. Чуть позже на молодой березке справа над собой краем глаза заметил сову. Ее голова постепенно поворачивалась вслед за моим движением, и я представил себе ее удивленные глаза. Но она, слава Богу, не взлетела.

Под самым лесом, метрах в пяти справа от канавы, стояли две старые ели. Их длинные нижние ветви отбрасывали густую тень. Зверь находился как раз напротив них — по другую сторону канавы в 20—25 метрах. В тени, за толстыми стволами этих деревьев можно было перевести дух и сделать хороший прицельный выстрел. Ведь у меня был только один ствол. Значит, выстрел должен быть смертельным, по месту. Иначе в дело может пойти шкура не медведя, а моя. Но мысль эта в азарте охоты не очень волновала меня. Главное — добраться до елей и не спугнуть зверя.

Последние метры я двигался к намеченному укрытию на виду у медведя, спиной к нему. Сердце снова учащенно забилось, но я не позволил себе оглянуться, пока не оказался в укрытии. Тут я отдохнул и навел бинокль на Хозяина.

Он был действительно здоров и высок. Нас отделяло не более тридцати метров. Луна по-прежнему скрывалась за облаками, и хотя зверь теперь тоже находился под самым лесом, в тени деревьев, я хорошо видел в бинокль его большую круглую голову и высокую лохматую холку. Сделав несколько глубоких вдохов и успокоив дыхание, я решил стрелять. Снял с шеи бинокль, чтобы в момент прицеливания он случайно не стукнулся о ствол. Уперся левой рукой в ствол дерева, положил на нее ружье и приложился. Прицелившись не смог.

Невооруженным глазом я увидел лишь большое расплывчатое серое пятно. Медведь возился, сопел, вставал и садился, и нельзя было понять, где в данный момент голова, а где зад. А выстрел должен быть точным — в голову. Я еще раз приложился, однако прицельного выстрела не получалось. Что делать? Ближе подойти уже нельзя — наверняка спугнешь. После столь долгого и удачного подхода мне было жаль спугнуть или подранить зверя

неточным выстрелом. Об опасности как-то не думалось. И я решил обойти его с другой стороны.

Тем временем на левом низком берегу Двины продолжалась работа, свелись огни, с наступлением ночи они стали ярче, образовав подобие зарева. Я подумал, что если удастся подойти к медведю так, чтобы он оказался на фоне зарева, я увижу его четкий силуэт и смогу по крайней мере стрелять прямой наводкой.

Из тени елей я бесшумно скользнул дальше в глубь леса и стал пробираться влево, выискивая просвет. Двигался я так же медленно и осторожно, выбирая чистые места в молодняке, скрывавшем меня от зверя. Минут через двадцать я завершил обход, осторожно выдвинулся на поле и поднял бинокль. Зверь, как привязанный, возился на прежнем месте, теперь уже метрах в пятидесяти от меня. Успокоившись и осмелев, я тихонько двинулся в его сторону краем поля, стараясь подойти так, чтобы зверь оказался на фоне зарева. Мне это удалось, и я снова приблизился к нему метров на 25—30. Увы, сделать верный выстрел было по-прежнему невозможно: зарево оказалось слишком слабым, и я опять не видел прицела.

Теперь, на поле, я лучше видел медведя и хорошо слышал, как он обсасывает метелки овса. Он постоянно поворачивался, присаживался и ложился, подгребая лапой стебли овса. Наклонив голову набок, он пропускал их сквозь пасть, счесывая зубами овсяные зерна. Отчетливо слышно было, как он сопит и чавкает.

С момента, когда я увидел Хозяина в бинокль, прошло часа два. Я привык к его присутствию и как бы сжился с ним, настолько спокойным и безмятежным было его поведение. Удивительно, но подойти к нему оказалось проще, чем, бывало, к кабану. Все это успокаивало, и мне не хотелось спешить с выстрелом. Я опустился на землю, скрестил ноги, положил ружье на колени и, поглядывая на медведя, стал ждать, когда в плотных облаках появится хоть какое-нибудь окошко, чтобы при свете луны можно было выцепить в голову.

У меня в руках был одностольный нарезной карабин с открытым армейским прицелом, который заряжался одной пулей, как обычное охотничье ружье. Практически я имел только один выстрел. Я сунул второй патрон под ремешок часов на левой руке и сказал себе: после выстрела, независимо от результата, я прежде всего переламываю ружье и быстро заряжаю вторым патроном. Главное — быть готовым ко второму выстрелу. А там, как говорит-ся, что Бог даст! Затем освободил рукоять охотничьего ножа, висевшего у меня на поясе. Но тут же осознал, что против огромного зверя мой нож — бесполезная красивая игрушка, и о нем можно забыть. К тому же как использовать его в критический момент, я

знал только по книгам. Так что, повторяя про себя любимую поговорку Льва Толстого: «Делай что должно, и будь что будет», я сидел и ждал. Небо по-прежнему было плотно затянуто мелкими облаками, и слабый серебристый свет едва пробивался сквозь их пелену. Легкий ровный ветерок тянул в сторону реки, тихонько шелестя листвой осин и берес. Так прошло с полчаса.

Неожиданно со стороны леса совсем недалеко раздался легкий свист. Похоже было, что человек подзывает собаку. Молнией пронеслась мысль: кто-то возвращается в деревню с собакой, она неминуемо почуяет медведя, поднимет лай — и пропала моя охота! Все мои старания, удачный подход к крупному зверю — все прахом... Надо стрелять! Сердце вновь заколотилось. Сдерживая волнение, я стал на колено, поднял ружье и, не спуская глаз с медведя, мысленно повторил порядок своих действий: выстрелить — переломить ружье — вложить второй патрон в ствол — и быть готовым к выстрелу. Я приложился и навел ствол на просвет неба над медведем, затем опустил его, наведя на тушу в области холки. Чтобы обуздить нервы, как когда-то делал в армии на соревнованиях по стрельбе, медленно повторил это движение еще раз. В этом момент медведь по-собачьи сел на задние лапы, опустил голову к земле и начал обсасывать грозьбы овса. Его мощное тело образовало внушительный треугольник с лохматой холкой в вершине. Я решил ударить ниже холки, чтобы раздробить кости лопаток или позвоночник и парализовать перед зверя. (Когда-то мне удалось так остановить крупного кабана). Как только ствол опустился до намеченной точки, я нажал на спуск. Гром выстрела — и сноп пламени из ствола после долгой напряженной тишины ошеломил меня. Механически я переломил ружье, выхватил патрон из-под часов и бросил взгляд на зверя, ожидая увидеть его бьющимся на земле... И я увидел незабываемую картину: великолепный зверь стоял боком ко мне, подавшись вперед и вытянувшись во весь свой огромный рост с высоко поднятой головой на мощной шее.

Отблески серебристого света как искры обрисовали его силуэт. Это было сказочное зрелище! Меж тем рука моя механически досыпала патрон, не попадая в патронник. Очнувшись, я оторвал взгляд от зверя, дослал патрон и резко захлопнул ружье. Услышав щелчок, зверь в мгновение ока метнулся вперед и скрылся, сломав по пути какое-то деревце. Я успел навскидку выстрелить ему вслед, и в тот же миг понял, что обзадил. Все покрыла полная тишина...

Не сходя в места, я приставил ладони к ушам и долго вслушивался, надеясь уловить возню раненого зверя. Все было тихо. Начертив каблуком крест в том месте, откуда я стрелял, и не сводя взгляда с места, где находился зверь в момент первого выстрела, я по-

прямой направился туда, считая шаги. На тридцать втором шаге я наткнулся на кучку непрожеванного овса, которую зверь, видимо, с испугу выплюнул. На ощупь овес был теплым и влажным. На этом месте с воткнул в землю небольшую ветку. Еще раз прислушался: вокруг не было слышно ни звука.

Я вдруг почувствовал свинцовую усталость. Уверенный в смертельном ранении зверя, я решил идти домой, чтобы утром вернуться и найти его. Когда я пересек последний овраг и вышел на окраину деревни, ветер наконец разогнал облака и луна засияла над головой в полную силу. Стало отчетливо видно каждый кустик и каждую травинку.

Я вошел в избу, попросил разбудить на рассвете. Не раздеваясь, вытянулся на постели и быстро уснул.

В половине шестого я был уже на ногах. Рассвело. Наскоро выпив воды, подхватил ружье и отправился на место охоты. Отыскал свои отметины на поле и в поисках крови тщательно осмотрел место, где находился медведь в момент выстрела. Крови не было.

Только теперь я понял, почему медведь держался на одном месте, как приязанный. Все поле было скошено, и только под самым лесом был оставлен нетронутым клинышком жидкого овса шириной не более тридцати метров.

Без труда я проследил направление ухода медведя — он бывал здесь не раз и протоптал заметную тропу. Под надломленной им жердью старой изгороди след вел в овраг, в заросли шиповника. В них он проделал настоящий туннель. Лезть туда не захотелось, но поневоле вспомнил охотничий закон, прописанный у Хемингуэя: раз стрелял — найди и добери! Проверил ружье и, держа его наготове, согнувшись, а иногда и на корточках, стал спускаться по медвежьей тропе в овраг. То и дело приостанавливался, прислушивался: ни звуки, ни шевелений. Тишина. Следов крови нет. Иногда попадались спелые, наполовину скущенные медведем ягоды шиповника. Все говорило о том, что Хозяин был здесь у себя дома. И ни капельки крови...

Оsmелев, я обшарил все крепкие места в овраге, скружилая о том, что оставил свою лайку-медвежатницу в поселке у Валентина. Никаких признаков того, что зверь был ранен, я так и не обнаружил. Ясно, что он ушел, хотя верить этому не хотелось. Пора было возвращаться домой. Увы, ни с чем.

Однако прежде я заглянул на то место, откуда ночью послышался свист. Там действительно за небольшим островком молодняка проходила дорога. Показались две женщины с корзинами грибов. Поздоровались. Одобрительно поглядев на ружье, они заметили, что, мол, давно пора охотникам попугать здесь медведей. Уж больно осмелились, проходу людям не дают. Я покорно слу-

жал их, скрывая досаду. Выходит, и правда попугал да не взял, упустил...

Чтобы лучше узнать места, вышел через молодняк на соседнее поле. И сразу увидел метрах в ста пятидесяти двух молодых медведей. Они смотрели в мою сторону, но оставались на месте. Огорченный прошлой неудачей, я не стал их преследовать: после ночного гиганта они казались медвежатами. Так оно и было — чуть дальше на краю леса я наткнулся на остатки кишечника крупного животного. Позже в деревне мне сказали, что два дня назад местный охотовед отстрелял здесь медведицу. Вероятно, я повстречал ее медвежонка с пестуном. Хорошо, что промазал.

Оставалась в запасе еще одна вечерняя зорька. На закате снова отправился на дальние поля. Полнолуние. На небе — ни облачка. Луна сияет вовсю. На приход зверя, да после вчерашней стрельбы, надежды мало. Все же выбрал копешку овсяной соломы и залег с ружьем. Прождал часа полтора. Солнце давно село. По-прежнему ярко светила луна. Все тихо. Стало клонить в сон. И тут послышался легкий треск со стороны леса. Сон как рукой сняло. Вспился биноклем край леса, но треск не повторился. Прождав еще около часа, пристроил голову поудобнее на соломе и бессовестно заснул...

С рассветом отправился домой. Несмотря на неудачную охоту, настроение было спокойно-умиротворенное. По пути на соседнем поле увидел пасущихся лошадей. Что за место! Лошади и медведи пасутся по соседству!

У Евлампия Ивановича меня поджидал Валентин с моторкой. Попили чайку с шанежками и через полчаса были в поселке. Там встретила меня моя лайка, обрадовалась, тщательно обнюхала, все поняла, по-своему упрекнула меня за легкомыслие и вероломство и, конечно, простила великодушно.

Я быстро уложил свои вещи и попрощался с хозяевами. Катером добрался до Верхней Тоймы, а дальше самолетами до Котласа и до Москвы. Через 12 часов я уже смывал дорожную пыль в ванне своей московской квартиры, а Динка, обласканная женой и дочерью, сытно поужинав, блаженствовала, распятинувшись на своем месте у кровати.

Медведя этого добыли через пять лет, за неделю до моего повторного приезда к Евлампию Ивановичу. Зверь был очень здоров и стар, почти без зубов. Местные мужики в шестером еле взвалили его по жердям на тракторный прицеп...

Только лет через десять сердце мое престало усиленно колотиться при воспоминании об этой первой встрече с Хозяином. Старому рыбаку я подарил тяжелый серебряный портсигар с над-

писью: «Евлампию Ивановичу в память о первой встрече с Хозяином»...

Прошло много лет. Некоторые спутники моих лесных странствий ушли навсегда в страну вечной охоты. Но благодаря им наша северная природа открыла мне, неопытному горячему охотнику, сокровенное свое чудо — Хозяина на русского леса во всем его великолепии.

До сих пор перед моим мысленным взором стоит этот могучий зверь, вытянувшийся во всю высоту своего роста, осыпанный искрами лунного света. Да, мне открылась вдруг лесная тайна, и слава Богу, что посланные моей рукой неверные пули не превратили ее в безжизненный охотничий трофей. Они прошли сквозь Хозяина как сквозь величественный призрак — олицетворение красоты и могущества родной земли!

Рисунки Ю. Абрамовой

Три неизвестных рассказа И.С. Соколова-Микитова о Великой Отечественной войне

К 30-летию со дня смерти И.С. Соколова-Микитова

Начало Великой Отечественной войны застало Ивана Сергеевича Соколова-Микитова в новгородской деревне Морозово, в 30 километрах от станции Хвойная на Савеловской железной дороге Ленинград-Москва. Он избрал Новгородчину для летней работы и охоты по совету В. В. Бианки, который облюбовал эти места раньше и всей семьей жил в километре от Соколовых в деревушке Михеево.

Быстрое продвижение немцев отрезало обе семьи от Ленинграда. Они перезимовали по соседству, трудились в местном колхозе. С наступлением весны 1942 года фронт стал приближаться и к их деревням. По ходатайству Союза писателей СССР обеим писательским семьям был выделен вагон-теплушка для эвакуации в Пермь (тогда г. Молотов), куда они прибыли в начале июня 1942 года.

Принято считать, что о Великой Отечественной войне писатель И. Соколов-Микитов не написал ни слова. В общем, это верно, однако в его архиве сохранились три небольших рассказа на военную тему. Как они родились, что побудило писателя взяться за перо?

Обстановку войны Иван Сергеевич хорошо знал по Первой мировой. Весной 1915 года он добровольцем записался на войну, прошел краткосрочные медицинские курсы и отправился на фронт санитаром. Смерть, кровь, страдания израненных людей — все это молодой санитар познал сполна. Противостоящая бойня людей стала ему ненавистна на всю жизнь. Впечатления армейской службы фронтовым санитаром, а затем заведу-

ющим санитарным транспортом и, наконец, мотористом на первых российских воздушных бомбардировщиках «Илья Муромец» послужили для создания Соколовым-Микитовым его ранних, военных рассказов «С носилками», «Здесь и там», «Путь», «На воздушном корабле» и др. Именно потому, что подобная тематика вызывала ее отторжение лирическим мягким складом его литературного дарования, о войне Иван Сергеевич написал тогда мало. Прежде всего его интересовало проявление в сложных, гибельных обстоятельствах человеческих душевных качеств, заложенных природой. Это роднило его военную прозу с малоизвестной, а ныне и вовсе забытой книгой Софьи Федорченко «Народ на войне» (Издательский Подотдел Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского Земского Союза, г. Киев, 1917), правдивость которой Соколов-Микитов ценил. Федорченко, фронтовая сестра милосердия, бесхитростно записала подслушанные ею разговоры и толкования солдат, простых русских людей, крестьян, ввергнутых судьбою в горнило империалистической войны. Но война войне рознь.

Уверившись, видимо, в том, что теперь семья в глубоком тылу будет в безопасности, Соколов-Микитов еще по дороге в Пермь обратился в Правление Союза писателей с предложением командировать его за линию фронта для подготовки книги о партизанах, которые действовали на территории Ленинградской области. Его привлекало проявление народного патриотического духа, побуждающего на полную опасностей борьбу в тылу врага — на

то новое, чего не было в Первую мировую войну.

Разрешения на командировку он не получил. Не потому ли, что органы НКВД, которые отслеживали деятельность отрядов в немецком тылу, смущило пребывание Соколова-Микитова в 1921—1922 годах в Англии и Германии, когда он оказался в вынужденной эмиграции после того, как пароход «Омск», где он служил матросом, по прибытии в Англию неожиданно для команды был продан и он в числе других оказался на чужой земле? О такого рода мотивах отказа известить было не принято...

Как же родились три небольших рассказа о войне 1941—1945 годов, которые предлагаются читателю? Известно, что Соколов-Микитов не был выдумщиком-сочинителем и что все его произведения (кроме сказок, разумеется) имеют реальную основу. Можно предполагать, что рассказы были записаны со слов фронтовиков, оказавшихся в пермских краях на излечении или в отпуске. Ни в одно из книжных изданий они автором не включались. Вероятнее всего, не печатались они и в периодике. Думаю, их публикация позволит дополнить творческий портрет широко признанного русского писателя, скончавшегося тридцать лет назад, в 1975 году, новым неожиданным штрихом.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ,
Председатель Комиссии
по литнаследству
И. С. Соколова-Микитова

Крестик

У нас в дивизионе был один паренек, младший сержант Пёрушкин, отличный боец. Много раз его представляли к наградам.

С этим пареньком вышло на фронте такое. Пошли раз солдаты в баню. Разделялся Пёрушкин — товарищи смотрят: у него на шее крестик. Ну, знаете, обыкновенный крестик, на шнурочке, как раньше носили. Подняли ребята Пёрушкина на смех: ай да комсомолец, — боженьке молится!

Он им что-то дерзкое в ответ. Ну, сгоряча ребята за него взялись — народ на фронте злой был. Затужил паренек. Ходит злобный, повесивши нос.

День, другой так ходит. Свои боевые обязанности стал забывать. Призываю его, спрашиваю: «Что невеселый, Пёрушкин, ходишь, о чем думаешь? Письма из дома получаешь?» — «Получаю письма». — «А невеста у тебя имеется?» — «Есть, — говорит, — одна девушка». — «Пишет?» — «Пишет». — «Покажи письма!»

Прочитал я письма, вижу, все в одном порядке. «Что же, — говорю, — с тобой поделалось, боец? Объясни!» — «Не могу объяснить, товарищ майор!» — «Ну, смотри, если не справишься с собой, откомандирую тебя из части, нам скучных бойцов не надо!»

Стал за ним наблюдать. — вижу, мало подействовало мое внушение. Еще мрачнее ходит паренек, на товарищей огрызается, смотрит, как волк. Уж не затяял ли недобroe? Всяко бывает.

Стал у других солдат допытываться. Вот мне и рассказали эту историю с крестиком. Опять призываю, строго говорю: «Так и так, Пёрушкин, вынужден тебя откомандировать. — Вижу, нахмурился, на глазах слезы. — Слушай, Пёрушкин, откуда у тебя крестик взялся? Ты верующий? Говори, не стесняйся». — «Нет, я не верующий, я комсомолец». — «Ну, а крестик-то у тебя откуда? — Молчит. — Говори, говори, не бойся!»

Вот и рассказал он мне, что этот самый крестик подарила ему мать, когда он из дома уходил на фронт, сама повесила на шею, просила не снимать, слово взяла. Из любви к матери он носит этот крестик. Подумал я и говорю: «С тобой крестик?» «Нет, — говорит, —

я спрятал». «Можешь ты этот крестик на два часа мне предоставить? — Молчит. — Я с тобой как твой начальник говорю и как начальник даю слово, что крестик тебе верну». Подумал он, принес материнский подарок.

Приказал я построить мое подразделение. Выхожу. Поздоровался, вынимая из кармана крестик. Вижу, кое-кто из солдат ухмыляется, поняли, в чем дело. Я сделал лицо строгое. «Вот что, — говорю, — товарищи солдаты. У каждого из нас осталась на родине мать. Вспомните, как вы прощались со своими материами, когда уходили на войну из родного дома. Одна мать родной земли сыну в платочек завяжет, другая записочку в рубаху зашьет. Вот младшему сержанту Пёрушкину стару-

ха-матер на память о своей материнской любви подарила этот крестик, — то, что ей самой всего дороже. Он и берег дорогую для него память о своей матери. А матери наши — наша любовь, наша родная земля, наша родина, которую мы защищаем. Можно ли над этим смеяться?»

Вижу, призадумались мои ребята. Вижу, на Пёрушкина поглядывают.

— Ну, как, — спрашиваю, — дошло?

— Точно, — говорят, — товарищ майор, дошло.

Вернул я крестик Пёрушкину, тем и окончилась вся история, а Пёрушкин опять стал лучшим и самым храбрым солдатом.

Собачонка

— Эй, Коля, у нас тут не ладно, кто-то шевелится!

Федосеев поднялся.

— Спите, — говорит, — товарищ майор, никого нету, это вам грезится.

Ну, разумеется, захрапел, как зарезанный.

Нет, думаю, что-то не так! Фонарик зажег, стал смотреть, и что думаете — вот в этакой корзиночке, на подушке с розовыми бантиками лежит малосенькая собачонка японской породы. На меня смотрит недобро: чужие!

Вот, думаю, задача! Надо накормить, существо живое, значит жрать хочет. Стал ей того-сего предлагать, не берет, трясется. Фу, пропасть! Дай, думаю, конфетку предложу. Конфетку, представьте, взяла. Я ей другую. Ага, конфетки кушать изволите! Пальцем вот так погрозил — на лапочки поднялась, умеет служить. Ученая. А лапки тонысенькие, вся собачонка с кулаком. Посадил ее на ладонь. И вот, представьте, стало мне собачонку жалко. Шинель у меня новая, карманы большие. Посадил в карман. Так она в моем кармане и жила, весь поход вместе проделали. Отпустил погулять, и опять в карман. Случалось, попросят покурить.

— А вот у меня папиросы в кармане, возьмите сами!

Ухватяся за карман, а оттуда — «Гав, гав, гав! Рррр!»

— Что за чертовщина, у тебя в кармане собаки!

— Ну, какие там собаки?

— Ей-богу, собаки!

Так и прозвали меня майором с собакой...

Вот из-за этой самой собачонки — я ее Вартой назвал по имени реки, на которой у нас были бои, — я чуть голову не сложил. Было это уж в конце войны. Мы подходили к Берлину. Однажды немцы нажали, нашей части пришлось податься. Выступили из города-ка очень поспешно. Вдруг вспомнило: «А Варта где? Забыли? Поворачивай, Федосеев!» — «Что вы, товарищ майор, там теперь немцы!» — «Поворачивай, говорю!»

Ну, и повернули. Въезжаем назад в городишко. Снаряды на улице рвутся. Дрянь, вижу, дело. Поставили машину — и в дом. А уж половина дома обрушилась, горит. Искал, искал — нет моей собачонки. Стали из дома выходить, слышу, где-то скрипит. Прислушался: тут, за стенкой, обломками завалило. Что сделаешь, пришлось выручать. Достали ее — визжит, трясется. Подбежали к машине, глядим — на улице немцы. Пришлось отстреливаться. Уж кое-как вырвались. Самое главное, сами цепы и собачонка моя невредима.

Табачок

Великое дело на фронте и в нашей теперешней мирной жизни тот товарищеский табачок!

У меня на войне вышла такая история. Ранили меня на Ленинградском фронте зимою. Мы выбивали немцев из одной деревеньки. Было это в первый год войны, в самое тяжелое время. Деревенька на возвышении, немцы там

давно укрепились, установили тяжелую батарею. Утром нам такое объявили задание: во что бы то ни стало занять деревеньку. Перед наступлением всегда чувствуешь себя по-особенному, это и по себе видно и по другим. Особенные у всех лица.

Сидим в полной готовности, ждем приказания. Курить нам разрешили только в прикрытии. А табачку в обрез. У Михальцова, знаем, табачок есть, да нис кем не поделится, прячет, вот мой табачок пошел по солдатским рукам. Свернули сигарки, разок-другой затягивается каждый, другому передает.

Только кончили курить, пришло приказание. Вылезли мы на снег: поле открытое, на три километра видно, как на ладони. Разумеется, немцы нас скоро заметили, открыли огонь. Снег мягкий, рыхлый, — зароешься в снег, полежишь, и дальше. А кругом мины рвутся. Расстояние, кажется, небольшое, в другое время проще простого перебежать, а тут ничего не поделаешь. Полежишь, полежишь в снегу, шаг-другой — и опять в снег.

А все же вышибли немцев и батарею уничтожили. Ворвались в окопы, кругом мертвые фрицы, все вверх дном перевернуто, в голове шумит. Присели передохнуть, последнего табачку закурили.

Задание выполнили, надо отступать на свою линию. И вот тут-то и нажали на нашу часть немцы. Ползем назад, а нас со всех сторон поливают. При этом отступлении и ранило меня. Стал я из снегу вылезать, а меня по спине точно оглоблей. Пролежал сколько-то, очухался. Вижу, на шинели и на снегу кровь подмерзла. Стал подниматься — больно, жжет. Поглотал снежку, пополз. Чую, самому не доползти, обязательно замерзну. Проползу, проползу и опять лежу. Лежу так, слышу голоса рядом, признал голоса:

— Это, ребята, Сидоров раненый лежит из первого взвода, тот, что табачком делился, надо его взять!

Ну, и понесли меня под обстрелом. Уж в санбате, помню, очнулся, спирт в горло льют, только потом узнал, что из всех раненых ребята меня первого вынесли, жизнью своей рисковали. Потом сказывали:

— Это тебя, Сидоров, твой табачок спас, первого вытащили, а рядом Михальцов лежал, его так и не успели взять...

Вот какое великое дело в нашей человеческой жизни этот товарищеский табачок.

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Рисунки Б. Игнатьева

Манок на рябчика и некоторые советы

Н. ГОРБУНОВ

Xочу предложить читателям журнала, любителям охоты на рябчиков, манок, с которым я охочусь последние 3 года. За свою более чем 25-летнюю охотничью практику я пользовался разными манками. Были купленные в магазине, металлические и пластмассовые; были самодельные — из косточек зайца и глухаря; делал я манок из толстого провода с виниловой изоляцией, о котором прочел на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство»; делал манки из еловых веточек... Со всеми манками охота получалась.

Как-то мне попался в руки пластмассовый одноразовый шприц. Вот это да! Подходящий диаметр трубки, подходящая толщина стенок, гладкий снаружи и, самое главное, внутри и, наконец, прозрачный — все идеально подходит для манка на рябчика. И вечером на кухне за 20 минут я смонтировал.

Часть шприца, где впяяна игла, я отрезал. Осталась трубка длиной около 65 мм с выступающими упорами на одном краю. В этих упорах нужно просверлить или проковырять острым ножиком дырочки для капронового шнурка. Затем вставил внутрь трубки пустой полиэтиленовый стержень от гелевой ручки (он идеально входит) и овальным, можно круглым, надфилем выпилил лунку примерно в 20 мм от края. Стержень от ручки вставляется в трубку для того, чтобы при протачивании надфилем лунки внутренний срез ее получился ровным и острым, без заусенцев. Заусенцы ухудшают звук манка. Их, конечно, можно убрать и лезвием острого ножа.

Потом в трубку вставляете шток с поршнем и проталкиваете до середины лунки. Часть лишнего штока отрезается примерно в 20 мм от края трубки. А с другой стороны в трубку до поршня набивается пластилин. Теперь часть пластилина нужно убрать, а пластилиновый порожек сделать скосенным и даже свести его на нет к краю трубки. Такой порожек лучше направит струю воздуха на острую кромку лунки и вызовет звук.

Высота звука регулируется передвижением поршня за шток внутри трубки. Такой манок тем и хорош, что передвигая поршень, можно добиться идеального звука и подобрать нужный тон как под свист самца, так и под свист самки. Манок прозрачен, в нем видно каждую соринку (см. рис.). Достаточно

но вынуть шток с поршнем, встряхнуть манок, как градусник, и слюна и всякие соринки вылетают.

Удалять лишний пластилин и выравнивать порожек хорошо иглой от шприца, конец которой надо распллющить и, обработав надфилем, сделать в виде лопатки.

Охота с таким манком бывает очень добычлива. Однажды в конце августа я шел вдоль лесного ручья на юге Архангельской области. С земли поднялся выводок рябчиков, штук 8, и расселся на ольхе в 30—40 м от меня. Некоторых мне было хорошо видно. Я сбил одну птицу, заметил, куда она упала. Часть рябков перелетела, но я заметил еще одного в листве и сбил его. Перезарядив двустволку, пошел поднимать добычу, как перепорхнул еще один рябок, и я вижу его. Стреляю, рябок падает. Я испытываю чувство гордости за себя, доволен. Ай да я! Но когда нашел и поднял рябков, мне стало очень обидно и жалко. Все 3 птицы оказались молодыми самочками.

Я тогда очень переживал. Вспоминал своего деда — первого наставника в охотничем деле. В мои юные годы он интересовался моими успехами, много рассказывал и наставлял: «Охотся, внучек, охотся. Хорошее дело, только старайся не стрелять маток...» Он же научил меня манить рябков. Насвистел мелодию и велел запомнить слова, на которые она похожа: «Пляяяять, пляяяять, пять те-те-ре-ней». Так поет самец. Но наблюдая за рябчиками не один сезон, я убедился, что окончание бывает и немного другим. Петушок как бы «не договаривает»: «Пляяяять, пляяяять, пять те-те-ре». Весной повсеместно охота на рябчиков запрещена, а осенью лучше всего начинать охотиться на этих птиц с середины сентября.

К этому времени рябчики разбиваются на пары — самец и самка. Петушок всегда рядом со своей рябушкой. Он ее видит, слышит и на свист других самок не реагирует. А вот на свист петушка — соперника и претендента на свою территорию, он отреагирует обязательно.

На охоте за рябчиками может быть такой случай: вы осторожно, без шума зашли в места, где несколько дней назад замечали рябчиков. Стоит вам прошестеть, как из леса вылетит и сядет на ветку дерева всего-то в 15 м от вас петушок-красавец с «черным галсту-

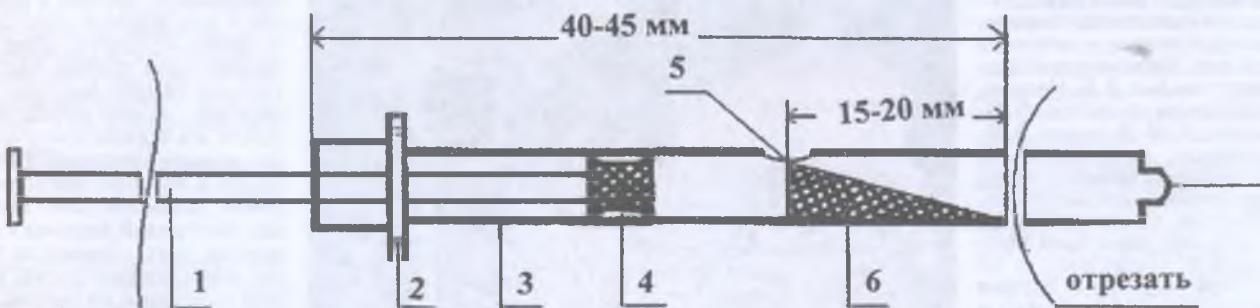

Стоит вам посвистеть, как из леса вылетит и сядет на ветку дерева петушок-красавец с «черным галстуком»

Фото Н. Мальцева
Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

ком», начнет вытягивать шею, вертеть головой, искать соперника и при этом издавая звук, похожий на стрекотание и вместе с тем на воркование.

Если вы идете по лесной дороге и впереди вас, немного в стороне, с земли шумно поднялась пара рыбков, — это вы их вслупнули. В этом случае главное — терпение и настойчивость. Можно не спеша и как можно тише вернуться метров на 50 назад или пройти столько же вперед, присесть на сухой пенек или прислониться плечом к дереву, важно при этом не создавать шума и быть готовым к выстрелу. Минут 5 подождать и просвистеть. Он отзовется, но сразу не подлетит — он напуган и поэтому осторожен. У вас начинается с ним перекличка. Вы друг друга дразните. При этом надо внимательно слушать. Если вы услышали короткий перелет, то это значит, что рыбчик заинтересовался своим соперником. Рыбчик может еще раз перелететь и сесть в густые ветки деревьев. Но вы уже заметили его перелет и слышали, как он сел, но самого не видите. Главное — соблюдать тишину и терпеть. Можно еще раз просвистеть, и петушок в конце концов обязательно вылетит под ваш выстрел.

Конструкция манка: 1 — шток, 2 — выступы-упоры, в которых проделываются дырки, 3 — корпус шприца, 4 — поршень, 5 — лунка, 6 — порожек из пластилина

Кооператив «Ирбис»

**принимает заявки и высылает наложенным платежом
костюмы для охотников**

- летний костюм (камуфляжный) - цена - 670 руб.
- зимний костюм из белой ткани (парашютная)
с белыми перчатками - цена - 726 руб.

Почтовые расходы наложенного платежа составляют 15 %

В заявке указывать размер и рост

Заявки по адресу: 61136, г. Харьков-136 до востребования

или по тел: (10380572) 64-31-13

Рыкову Виктору Тихоновичу

Здравствуйте, уважаемая редакция нашего любимого журнала! Пишет вам охотник-любитель с 30-летним стажем из небольшого, но красивого городка Бузулук, что расположен на границе Самарской и Оренбургской областей. С одной стороны к нему подступает жемчужина степей — Бузулуский бор, а с другой — жаркие оренбургские ковыльные степи и воды двух рек — Самары и Бузулука.

Природа и охота в нашем районе хорошо описаны выдающимся русским охотником и писателем С. Аксаковым, имение которого находилось в Бузулуском уезде. На старинном гербе Бузулука, а он основан в 1736 году, изображены олень и куница. Этот герб был напечатан на обложке журнала «Охота и охотничье хозяйство» в 1979 году — «Охота в гербах городов».

17 октября 2005 года Бузулускому обществу охотников и рыболовов исполняется 60 лет. Первым его председателем был В. В. Иванов, в правлении общества: В. И. Рындин, И. М. Кузьмин, А. М. Сожников, А. Н. Левин. В последующие времена председателями были: Шелемин, Прокурин, Константинов. За прошедшие годы была проведена большая работа по воспроизводству и охране охотовесов, поддержке и развитию кровного охотничьего собаководства, охотничьих видов спорта. Были созданы первичные охотколлективы, которые активно принимали участие в биотехнических мероприятиях и охране угодий.

В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 60 лет исполняется и Бузулускому ООиР, поэтому от себя и своих товарищ хочу поздравить всех охотников-бузулукан, и особенно участников ВОВ, с нашим славным юбилеем.

А. ГОЛУБЕВ
Оренбургская обл

В этом году у меня была командировка в США, и американские друзья предоставили мне возможность посетить несколько дней на ферме, где их приятель разводит

белохвостых оленей — красоту бимцев и продают всем желающим, кто может доказать, что является владельцем огромные выразительные глаза, неповторимая форма рогов, способность мгновенно появляться из «ниоткуда» и так же моментально бесшумно исчезать... Символ охоты в Америке!

Я поинтересовался, для чего, собственно, содержит эта ферма. Ведь популяция этих животных выросла настолько, что сейчас их переселяют даже на север Канады и в южные штаты Мексики. И это несмотря на то, что в сезон (ноябрь-декабрь) их добывают миллионы голов.

Оказалось, что здесь их разводят как домашних лю-

цающим, кто может доказать, что является владельцем нескольких акров земли. Но американцы специально рассказали, что разработана специальная методика на основе витаминных добавок в пищу, которая позволяет выращивать животных с огромными рогами. И некоторые шустрые охотники пытаются впоследствии выдать эти рога за трофеи, добывая в дикой природе. Но настоящие охотники уже научились по ряду признаков, например по несоответствию возраста, упитанности и формы (массы рогов), отличать подмену.

М. СИЛИН

Студенческие каникулы в августе я вместе с двоюродным братом проводил в деревне на берегу реки Ламы. Я в основном охотился, а брат ловил рыбу. Однажды он вернулся с очередной рыбальки на небольшой речке Колпянке, которая впадала в Ламу, показал улов и рассказал, что пока он бродил по заросшим берегам, в трех местах из камыша поднял несколько уток — кряковых и чирков.

Я никогда не охотился на этой речке, хватало и других мест, но почему бы не попробовать, от деревни это совсем не далеко. Отправился рано утром, на ноги надел старенькие кеды вместо тяжелых болотных сапог, легкие и высыхают быстро, удобно ногам. Иду по берегу, ружье в руках, в самых заманчивых, по-моему мнению, местах для уток останавливаюсь, хлопаю в ладони и ору дурным голосом, стараясь вспугнуть птиц из прибрежной густой растительности под выстрел. В двух местах мой метод сработал, и в ягдташ попали чирок и пара кряковых. Когда лазил в воду за последней уткой, намок по пояс, хорошо, сообразил заранее патронташ снять. Вылез на берег, снял мокрые брюки, выжал и повесил на кустик, — пусть немного высохнут, сам сел тут же на травку, спешить некуда. Погода отменная, солнечко светит...

Разнежился, блаженствую, вдруг недалеко за спиной слышу фырканье и сопение. Поворачиваю голову и вижу метрах в двадцати быка. Это он издает такие звуки и смотрит на меня. Откуда взялась тут скотина? Деревни поблизости нет, но бык, хоть и не очень здоровый, совсем рядом, и поведение его далеко не дружелюбное. И тут он делает несколько шагов вперед, начинает рыть землю копытом и очень сердито реветь. Не понравился я ему чем-то, и судя по его действиям, он может напасть. Быстро осматриваюсь, где спасаться. Деревца вокруг хилые, остается только прыгать в речку и плыть на ту сторону. Подхожу к самому

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

краю берега, смотрю и жду...
Бычина делает еще несколько шагов, опять роет землю и ревет еще громче.

Я уже готов броситься в воду, но неожиданно из кустов выбегает мальчишка лет десяти с небольшим прутом в руках. Молодец, он сразу оценил ситуацию, бежит и громко кричит. Подбежав к быку, стегает его кнутом, и происходит чудо: бык сразу как будто уменьшается в размерах, поворачивается и торопливо убегает в кусты. Ничего себе! Только что здоровый мужик, простите, чуть в штаны не наложил, а мальчишка-малолетка так лихо расправился с этой скотиной. А пакан подходит ко мне и говорит: «Дяденька, вы не бойтесь, он смиренный, этот дурак, он просто любит иногда погулять людей».

Я благодарю паренька-спасителя, и мы знакомимся. Его зовут Витькой. Глазастый оказался: сразуглядел ружье на суку и очень вежливым голосом попросил дать стрельнуть. Я, конечно, дал. После этого мы пожали друг другу руки, и я потопал в деревню, а он отправился пасты быка.

Ю. ШЕВЯКОВ
г. Москва

Здравствуйте! Пишет вам Поздняков Алексей из Курской области. Ваш журнал выписываю довольно давно, много прочитал в нем интересных случаев на охоте. Я тоже охотник и хочу рассказать один такой случай.

Это произошло зимой 2004 года. Были мы на охоте в соседнем районе, есть там местечко «Соловеймия» — густой лес, большое болото, как раз подходит для охоты. В этот день с утра снег лепил шапками, но морозец стоял приличный, охота как-то не шла. Наша бригада решила: перекусим, и домой. Собаки крутились рядом, а потом, слышим, залаяли в ближайшем лесу, да так азартно. Все решили: наконец-то кабан, пошли в загон, но на номера выбежала олененок с детенышем. Убегая от опасности, они скрылись в лесу. Мы решили уезжать, стали звать собак, а те сильно лаяли, но уже у реки. Отправились к

Фото А. Позднякова

реке и увидели тех же оленей, плывущих на противоположный берег. Самка благополучно выбралась, а олененок уже выбился из сил и выти на берег никак не мог.

Мы решили его спасти, но ничего сподручного у нас не оказалось. Доехали до деревни, взяли лодку в первой же избе. То да сё, времени прошло немало, но мы все же достали детеныша из воды. Он совсем не сопротивлялся. Проведя более двух часов в холодной воде, олененок совсем замерз, ноги сводила судорога. Нам пришлось забрать его с собой. Ночь он провел в теплом гараже, а утром, чтобы его открыть, нам пришлось потрудиться. Дело в том, что, отогревшись, олененок захотел выйти из плена, разбил замок, и дверь заклинило. Кое-как мы ее все же открыли, малыш оказался таким прытким, что мы сами от него чуть не пострадали. Затем отвезли в лес и выпустили на опушке, может, он встретит свою

А. ПОЗДНЯКОВ
Курская обл.

«узик» во главе с егерем с разделанной коровой.

Мы писали письма и в охотуправление, и в область, чтобы помогли навести порядок, но то ли они не доходят, то ли все проверяющие приезжают в наш Дьяковский лес за мясом. Сейчас охота у нас официально закрыта, но ничего не изменилось. Зато к местным охотникам отношение прежнее, относятся к нам как к быдлу, особенно к тем, кто задает лишние вопросы или становятся свидетелями «вольных облав». Нашим охотникам приходится уезжать на охоту в Волгоградскую область, путевки они берут там же.

Мы очень надеемся, что это письмо будет напечатано, чтобы все узнали о наших проблемах.

О. ДЖАФАРОВ
Саратовская обл.

Здравствуйте, дорогая редакция! Более 25 лет выписывает ваш журнал замечательный человек, любящий муж, отец троих сыновей Карапатов Юрий Алексеевич. Всю свою жизнь он посвятил защите природы и сохранению ее богатств. Всей душой любит охоту и не упускает возможности денег-другой прогуляться с ружьишком по родным сердцу просторам.

В августе у него день рождения, знаем, не будет дороже подарка, чем строки о нем и фотография на страницах любимого журнала.

Семья КАРАПАТОВЫХ,
Бурятия, с. Хоринск

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Чара

Она лежит на коврике, умостив лобастую голову между лапами. Я смотрю на нее, и в памяти всплывают картины наших лесных походов, многочисленные охоты, когда удачные, а когда не очень, но всегда интересные своей неповторимостью, напряжением ожидания. Мне кажется, она тоже вспоминает свою прошлую жизнь, запахи осеннего леса и затаившейся птицы, снова переживает громкий, как взрыв, взлет глухаря, снова слышит торопливый шаг подбегающего по сухой листве рябчика.

Она — это Чара, немецкая овчарка пятнадцати лет от роду. Старуха по собачьим меркам. Но старуха эта до сих пор красива: широкая песочного цвета грудь, мощные лапы, большие карие глаза, бархатные уши. Вот только глаза уже плохо видят, а уши почти не слышат. Лишь чутко, поразительное чутье профессиональной ищечки, связывает ее с миром, в котором еще совсем недавно она жила так полно и ярко. Соседка, здоровенная, громогласная тетка, иногда посещающая нас, чтобы, как она выражается, «пообщаться», однажды с бесцеремонной прямотой брякнула: «Да чего вы с ней возитесь-то? Пользы никакой, кроме расходов. Усыпили бы, и дело с концом». Жена, как-то странно прищурившись, глянула на советницу, и я едва услышал ее дрожащий от негодования голос: «Чара — член нашей семьи. У нас дети с ней выросли».

Прошедшая осень стала последней в охотничьей биографии нашей собаки. Я перестал брать ее в лес, боялся потерять. Зачувя дичь, Чара забывала про все. Она шла по буреломам и мелколесьям, натыкалась на сучья, но не бросала след. Случалось, азарт уводил ее в такие дебри, из которых и здоровому-то псу проблема выбраться, а уж слепой да глухой собаке и подавно. Тогда она начинала метаться, повизгивая от растерянности и страха. По этим звукам я и находил ее.

Чаре было уже больше года, когда она стала моей постоянной спутницей в лесных скитаниях. Признаться, никаких иллюзий относительно того, что от овчарки получится помощница в охоте, я не питал. Таскал с собой скорее для того, чтобы окрепла, накопила силенок. Она и копила, по-щенячи гоняясь за бабочками да шмелевыми, облавивая надоедливых сорок и наглых ворон. Домой возвращалась измочаленная, с высунутым чутье не до земли языком. Но стоило мне взять в руки ружье, как собака, забыв про усталость, бросалась к дверям и, вздрагивая от нетерпения, просилась на улицу. Но это еще не было проявлением азарта охотницы. Азарт проснулся как-то сразу и очень неожиданно для меня.

... В Прикамье иногда бывает такое: на дворе вторая половина октября, а погода совсем летняя. Лишь побуревшие листья калины да одевшийся в багровый наряд рябинник напоминают о недавних утренниках. Тепло, сухо... Намаявшись за день, мы потихоньку шли по старой лесовозной дороге к дому. Чара трусила чуть впереди, уныло свесив хвост и не глядя по сторонам. Собственно говоря, и смотреть было не на что: вся лесная живность куда-то попряталась.

Дорогу эту мы знали хорошо, она выводила на поляны, на которых я не раз видел глухарей. Сторожкая птица близко не подпускала, но всякий раз, подходя к заветному месту, я надеялся на удачу. Перед самой первой поляной дорогу пересекала квартальная просека. В этом месте коренной лес отступал от лесовозки, давая место густо разросшемуся кустарнику. И тут моя собака встала, как вкопанная, уставившись в заросли и принохиваясь. Через мгновение (куда только девались недавние усталость и безразличие) Чара врезалась в самую гущу подлеска, а еще через миг, громко хлопая крыльями, оттуда суматошно вырвался глухарь. Вскинув бокфлинт, я выстрелил дуплетом, ловя дичь в коротких просветах между

елями. Но глухарь, перейдя на планирование, стремительно удалялся по просеке и вскоре скрылся из вида. Расстроенный промахом, я кликнул собаку и, не дожидаясь ее, побрел дальше. Однако овчарка, обычно очень послушная, на этот раз не торопилась догонять хозяина. Пришлось вернуться. Продираясь через крапиву и малинник, на все корки честя легкомысленную псину, я двинулся по просеке, время от времени посвистывая. Картина, открывшаяся через два-три десятка метров, до сих пор стоит перед глазами. Моя собака с блаженной мордой, облепленной пухом, лежала под елкой, обняв лапами здоровенного глухаря. Завидев меня, она встала, подошла и ткнулась мокрым носом мне в ладонь — вот, мол, хозяин, гляди, кого я тебе нашла.

— Ай да Чара-собачара! Ай да умница! Ну, у кого еще такая собачка есть? Ни у кого нет такой собачки, — приговаривал я, гладя лоснящийся загривок.

С этого момента мою овчарку словно подменили. Она, казалось, поняла, что в лес мы ходим не на прогулку, что есть в наших походах нечто более серьезное, чем ловля бабочек. Теперь она неутомимо обыскивала наши излюбленные места и частенько поднимала на крыло крепко сидящую дичь. Случалось, я мазал, но она все равно бросалась за улетающей птицей, как будто помяла первую свою добычу. Возвращалась с недоуменным видом, будто даже обиженнная. Как же так, дескать, ты же стрелял, а птички нету!

Любопытно она вела себя на рябчиной охоте. Выбрав подходящее место, я некоторое время утаптывал себе пятачок, чтобы, не дай Бог, не хрустнула под ногами сухая ветка. Рядом так же топтала Чара. Закончив эту важную работу, она ложилась и замирала. Лишь большие острые уши шевелились, ловя лесные звуки. Как только раздавалась песенка манка, собака поднимала голову и поворачивала ее в ту сторону, откуда слышалась ответный посвист рябчика. Удивительно, но в это время она практически не реагировала на голоса других птиц. Когда рябчик срывался, Чара садилась и все ее внимание сосредоточивалось на шуме подлетающей дичи. Поппервоначалу, завидев пестрого петушка, она стремглав бросалась к нему. Но от этой дурной привычки мне удалось отучить ее довольно быстро.

Честно говоря, ничему я ее специально не учил. Но обязательные команды: «сидеть», «лежать», «рядом», «дай» и несколько других — она знала хорошо. Остальное «образование» Чара получала, что называется, без отрыва от производства, то есть в процессе охоты. Что ей помогало с таким успехом осваивать новые знания, однозначно не скажешь. Может, древний охотничий инстинкт предка-волка, а может, природная понятливость, если хотите, ум. Об инстинкте я упомянул не случайно. Сам неоднократно был свидетелем его проявлений. В первый раз это произошло зимой, когда Чаре было всего полгода.

Не везло с самого утра. Ясное в преддрамсветный час небо вскоре затянула серая унылая пелена. Мелкий надоедливый дождь в несколько минут вымочил траву и деревья. Похоже, весь мир промок и продрог. В такую погоду хорошо в деревенском доме, у жарко натопленной печки, а вовсе не там, где мы оказались — в 15 километрах от деревни, в глубоком каньоне, по дну которого текла, местами исчезая в карстовых пустотах, речка Куяня. Чара теперь уже не бежала впереди, плохое зрение изменило ее повадки. Насквозь промокшая, она тихонько семенила вслед, часто останавливаясь и тоскливо взглядываясь в меня. Собака понимала, что мы уходим все дальше от жилья, и это ее не радовало. Она с трудом представляла лапы, оскальзываясь на мокрых голых камнях, спотыкаясь об упавшие деревья. Видя ее мучения, я корил себя за бессердечие, упрекал, что не оставил овчарку дома. И тут же, представив, как обиженно она ухо-

НА ПРИВАЛЕ

дит в свой угол, сообразив, что ее не берут в лес, оправдывал себя.

А лес, похоже, вымер. Больше часа мы пробираемся вдоль Куньи, и хоть бы кто-нибудь встретился. Занятый этими безрадостными мыслями да жалостью к своей попутчице, я прозевал первого глухаря, выстрелил, когда он, уже скрываясь в черноте гигантских елей, покрывавших оба склона. Так вышло, что и следующий застал меня врасплох: он взмыл из-под крутого берега речушки настолько неожиданно, что я едва успел поднять ружье. В сыром воздухе глухо бумкнул выстрел, но глухарь, резко забирая влево, уверенно уходил в таежную гущу. Правда, мне показалось, что птица немного сбилась с ритма, но я не придал этому значения, посчитав, что она просто увернулась от дробового заряда. Настроение было безнадежно испорчено, и, походив еще пару часов, мы повернули к дому. До сих пор не знаю, что меня толкнуло подняться на склон в том месте, где скрылся последний глухарь. Из последних сил вскарабкались мы на почти отвесный увал и остановились отдохнуться. Чара тут же легла, а я, прислонившись к стволу огромной сосны, скользил взглядом по открывшейся внизу панораме лога. Собака вдруг забеспокоилась. Подняв голову, она часто задышала, принохиваясь к чему-то. Потом медленно встала и застыла в напряжении. Место было глухое, буреломистое. Деревенские бабы, забредавшие сюда по малину, рассказывали, что не раз встречали здесь медведя. Зверь, говорили, здоровенный и, видимо, где-то рядом зимует. Лесник Ковин, первый мой проводник по здешним дебрям, как-то показал мне деревья, меченные косолапым. Глубокие надирсы могучих когтей были настолько высоко, что даже поднявшись на цыпочки, я не смог до них дотянуться. А ведь рост у меня почти 180! «Старый мишка, хитрый, — рассказывал лесник. — Года три подряд ездили сюда городские охотники, все пытались добыть его. Берлогу по снегу искали, да разве в такой чертоловине найдешь? Но она все равно где-то здесь».

Чара между тем особого беспокойства не проявляла. Она просто ловила взбудораживший ее запах, пытаясь определить его источник. В какой-то момент дернулась было к пихтовому подросту, но тут же остановилась, продолжая принохиваться. То, что произошло потом, пожалуй, больше походит на охотничьи побасенки, чем на действительность. Расскажи мне кто-нибудь о подобном случае, ни за что бы не поверил. Но это БЫЛО!!! Моя собака... поднялась на задние лапы, ловя носом сырой воздух, мгновение постояла так и рванулась в мелколесье. В густоте поросли послышалась возня, а потом из почти сплошного пихтовника показался собачий хвост. Пяться, Чара вытаскивала из чащи огромную птицу, ухватив ее за лапу. Петух остервенело бил ее крыльями, извернувшись, клевал в морду и наконец вырвался. Догнав, Чара сумела поймать его за шею, мощные челюсти овчарки сомкнулись, и глухарь затих. Бока собаки судорожно вздыхались, казалось, еще немного, и ее легкие разорвутся от напряжения, но она упорно тащила тяжелую добычу к моим ногам. Отпустив глухаря, она села рядом и подняла на меня свои незрячие глаза. И столько преданности, столько любви было в этих глазах, что я не выдержал. Опустившись на колени, я обнял мокрую собачью шею, прижал к себе голову этого поразительного существа и, с трудом проглотив стоящий в горле комок, принялся что-то лихорадочно шептать в мертвые уши. Я не помню тогдаших своих слов. Но твердо знаю, что это были слова благодарности, просьбы о прощении, признание в ответной любви. И Чара, по-моему, все поняла. Она глубоко и прерывисто вздохнула, осторожно высвободилась из моих рук, поддалась к лицу и лизнула в губы...

Не знаю, сколько еще лесных сезонов у меня впереди. Но на какие тропы ни вывела бы меня причудливая охотничья судьба, я всегда с огромной признательностью буду помнить удивительное существо, одарившее меня своей дружбой и разделившее со мной самые прекрасные мгновения моей жизни — Чару.

В. КАДОЧНИКОВ, г. Пермь

в
с
е
**н
о
ж
и
в
к
о
ж
а
н
ы
х
н
о
ж
н
а
х**

Принимаем
индивидуальные
заказы

ИП "Федотов А.В."

606100, Нижегородская обл., г. Павловский Посад,
ул. Новаторов, д.7, кв.1.

www.pavlovokuznez.ru,
e-mail: info@pavlovokuznez.ru.

Тел.: директор - 8-910-390-81-55; (83171) 3-70-91;
сбыт - 8-910-393-92-02; (83171) 3-70-12; факс 2-40-70.

Сталь "Дамаск", сталь 65Г кованая, нержавеющие стали.

ПОЛЯКОВ О. Власть и охотничьи общества: итоги противостояния	1
ЧУРИЛКИН В. На Южном Урале	2
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация для охотников	4
ВЕХОВ Н. Сказочные красоты Кенозерья	6
РУКОВСКИЙ Н. Охотничье-промышленные звери России и охота на них. Отряд зайцеобразные	8
ГЛУШКОВ В. Гон лосей и охота на вабу	10
КОБЫЛЕНКО Н. В центре России	13
БОЧКИН Э. Бурый медведь Колымского нагорья	14
ГОРБУНОВА Е. Собаки и лисицы: конкуренция за норы	18
АБРАМОВ Б. Перепел и охота на него	20
УСЬКОВ В. В угодьях Терского хребта	22
КРЕЧЕТОВА Л. Тренировка охотничих собак по утке	24
БЕРМАН С. Вот это мастер!	26
ДВОРЯНЧИКОВ Е. Осенний праздник	29
АЗАРОВА А. Экипировка охотника	30
БРУШКОВ В. Ружья, которые мне дороги	32
АЛЁХИН И. Сержанты, Маугли, мормышки	34
ЛОГИНОВ Ф. «Хозяин»	37
ЧЕРНЫШЕВ В. Три неизвестных рассказа И. С. Соколова-Микитова о Великой Отечественной войне	40
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. С. Крестик. Собачка. Табачок	40
ГОРБУНОВ Н. Манок на рыбчика и некоторые советы	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	9, 19, 31, 43, 47
ШИШКИН В. Козодои	48

На первой странице обложки:

Пятнистые олени, некогда обитавшие у нас только в Приморском крае, были успешно расселены и сейчас встречаются во многих краях и областях Российской Федерации

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:

Заяц-русак — обитатель преимущественно степных и лесостепных ландшафтов, в зоне лесов придерживается полей, опушек, лесных полос. Крупный заяц. Длина тела — до 69 см, вес — 4—5 кг

Фото А. Дигилевича

Волк относится к отряду хищные, семейству собак. От домашних собак отличается тупой широкой мордой и манерой держать хвост опущенным и даже слегка поджатым

Фото А. Севастьянова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина
(ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин,
А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева,
А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев,
В. С. Шишков

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 28.06.2005 г. Подписано к печати 04.08.2005 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 27160 экз. Заказ 4037. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36

E-mail: chpk_marketing@chehov.ru

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

КОЗОДОИ

Урчащий рокот в летних сумерках на опушке леса выдает козодоя — птицу таинственную, окруженную ореолом легенд и преданий. Ночница, полуночник, ночной ястреб, чурила, чурпила, лежень, комок, дремлюга — вот далеко не полный перечень народных названий козодоя, отражающих довольно точно характерные черты образа жизни этой птицы. Ну а к доению коз козодоя, конечно, никакого отношения не имеет. Суеверные пастухи обратили внимание на появляющуюся на закате птицу, летающую около пасущихся стад (козодой просто кормился вспугнутыми насекомыми). Возможно, пищу легенде дал необычно широкий рот козодоя при сравнительно коротком клюве. Вымысел, однако, закрепился и в научном (латинском) названии отряда и рода козодоев.

Отряд козодоев насчитывает около 120 видов, преимущественно тропических птиц. О родстве с совами говорят не только ночной образ жизни козодоев, их «совиный» тип окраски, бесшумный полет, но и ряд сходных черт внутреннего строения. Большинство козодоев насекомоядны, ловят добывчу широко открытым ртом, края которого покрыты щетинками. Живущие колониями в пещерах Южной Америки гуахаро, или жиряки, пытаются плодами (в том числе масличной пальмы). Местное население в массе добывало птенцов ради жира. Почти 90 видов включает семейство настоящих козодоев. Среди них и обитающий у нас от Карелии до Забайкалья обыкновенный козодой. Птица несколько крупнее дрозда (размах крыльев до 60 см, вес до 100 г), серо-буровой покровительственной окраски, делающей лежащего на земле или ветке козодоя совершенно незаметным. Большие, темные, выпуклые глаза в этот момент прикрывают. У самца белые пятна на концах крыльев, на крайних рулевых и на горле. У самок такие пятна выражены слабее или отсутствуют. С мест зимовок (Африка, Индия) козодои прилетают в среднюю полосу в конце апреля. В сумерках слышится брачная песня, совершаются брачные полеты с зависанием на месте и хлопаньем крыльев. Урчащая трель перемежается криками «у-ик». Обыкновенные козодои моногамы. Гнездо практически отсутствует — кладка на земле. Излюбленные биотопы — сосновые беломошники, перемежающиеся полянами и опушками. Гнездится и в лиственных лесах. В кладке обычно два беловатых яйца с мраморным рисунком из буроватых пятен. Насиживает в основном самка две с половиной недели. Птенцы вылупляются зрячими, покрытыми буроватым пухом. Слетками становятся на 16 сутки. В рационе доминируют насекомые — бабочки, жуки. Отмечена вторая кладка. При отсутствии сильной рекреационной нагрузки может гнездиться и в городах (в Вильнюсе, до недавнего времени и в Москве).

От Забайкалья на восток обычного козодоя начинает замещать большой козодой. Два вида схожи. Большой козодой более темной окраски, белый цвет на крайних рулевых не доходит до обреза хвоста. Основная область обитания большого козодоя Южная, Восточная и Юго-Восточная Азия. Гнездится в лиственных и смешанных лесах. Брачная песня — монотонное повторение звуков типа «тук-тук-тук-тук». Многие черты периода размножения у обычного и большого козодоев сходны.

В республиках Средней Азии можно встретить буланого козодоя. Он немного меньше двух предыдущих видов. В окраске преобладают песочные тона — золотисто-серовато-охристые. Белое пятно на конце крыла не выражено, преобладает поперечно-полосатый рисунок. Так же нет ярких пятен на концах рулевых. Брачная песня самца — повторяющиеся «кра-кра-кра». Хотя буланый козодой типичная пустынная птица, параметры размножения у него во многом сходны с предыдущими представителями отряда.

Уничтожая насекомых, среди которых есть вредители лесного и сельского хозяйства, козодои должны считаться полезной птицей, нуждающейся в охране. Обыкновенный козодой занесен в Красные книги Архангельской области, Северной Осетии, Татарстана, ряда других регионов.

В. ШИШКИН

Дорогие друзья!

Подписка на журнал
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

на первое полугодие и на весь 2006 год началась

Наш журнал - старейшее периодическое издание об охоте, рекордсмен-долгожитель среди всех когда-либо издававшихся в нашей стране охотничьих периодических изданий. В октябре 2005 года журналу исполняется 50 лет!

«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» -

самый почитаемый из всех выходящих в России охотничьих журналов.

В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку.

По широте тематического охвата и глубине анализа журнал не имеет конкурентов и, не случайно, публикуемые в нем материалы часто перепечатываются различными сборниками и энциклопедиями.

Собранный за все годы издания, переплетенный в годовые подшивки, журнал воистину бесценен и незаменим. Он один стоит целой охотничьей библиотеки. В отличие от других охотничьих газет и журналов, в нашем журнале почти нет рекламы. Несмотря на это, «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» остается одним из самых недорогих периодических изданий.

Наши подписные индексы: на полгода 70673, на год 72376
по каталогу Роспечати